

**Государственный центр судебных экспертиз при
Министерстве юстиции Кыргызской Республики**

Отдел судебной психологической и лингвистической экспертиз

МЕТОДИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

**по проведению религиоведческой и комплексной судебной
психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике**

**Бишкек
2017**

УДК
ББК

Коллектив авторов:

Абдирасулова Г.Ж., Абдыкожоев Т.Т., Асланова И.Ш., Денисова О.Г., Иванова И.И., Колтунова Е.А., Маликов К.К., Мусабекова Ч.А., Пригода Н.П., Пышкин Д.В., Сикорская И.А.

Редакционная коллегия:

Абакиров К.Ж., Асаналиев У.К., Булатов Э.Э., Иванова И.И., Кадырова А.Б.

Правовой редактор:

Мусабекова Ч.А. к.ю.н., доцент.

Ответственный редактор:

д.ф.н., проф. Иванова И.И.

Рецензенты:

Элбакян Е.С., доктор филос. наук, проф. Академии труда и социальных отношений РФ, Радбиль Т.Б., доктор филол. наук, проф. кафедры современного русского языка Нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского РФ.

Методическое руководство по проведению религиоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике / Под общ. ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: Maxprint, 2017. – 144с.

Данное Руководство разработано для реализации основных положений принятой в КР «Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2014–2020 гг.». В состав его авторов вошли представители различных государственных органов и независимые исследователи. В Руководстве подробно изложены специфика, принципы и методики проведения религиоведческой и комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Оно представляет интерес для религиоведов, лингвистов, психологов, юристов, экспертов по правам человека, других специалистов в социально-гуманитарной сфере.

Материалы публикации не отражают официальной точки зрения донора и ПНК «Поиск общих интересов».

ISBN

Одобрено к применению
научно-методическим советом Государственного центра судебных экспертиз при
Министерстве юстиции Кыргызской Республики.

ISBN

УДК

ББК

© ГЦСЭ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
СПИСОК ОСНОВНЫХ АББРЕВИАТУР	9
I. ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ:	
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, СПЕЦИФИКА	11
1.1. Понятие и виды экспертиз: общая характеристика	11
1.2. Порядок и условия проведения религиоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы	15
1.3. Психолингвистическая и религиоведческая аналитика во внесудебной сфере	21
II. РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА	
2.1. Проведение религиоведческой экспертизы: общая методология	23
2.2. Предметное назначение религиоведческой экспертизы	26
2.2.a. Определение религиозного/нерелигиозного характера организации	26
2.2.b. Определение конфессиональной принадлежности организаций	30
2.2.c. Выявление соответствия между заявленными и фактическими формами деятельности религиозной организации	32
2.2.d. Выявление призывов экстремистского/неэкстремистского характера.....	34
III. КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ	
ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА	38
3.1. Проведение комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы: общая методология	38
3.2. Компонент судебной психологической экспертизы	41
3.3. Компонент судебной лингвистической экспертизы	55
3.4. Религиоведческие аспекты психолого-лингвистической экспертизы	75
3.5. Методология проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму	80

IV. ГЛОССАРИЙ	91
4.1. Специальные термины, используемые при проведении религиоведческой экспертизы	91
4.2. Специальные термины, используемые при проведении судебной психологической экспертизы	94
4.3. Специальные термины, используемые при проведении судебной лингвистической экспертизы	101
4.4. Специальные интернет-термины	110
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	118
ПРИЛОЖЕНИЕ	129
«Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию»	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее «Методическое руководство по проведению религиоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике» (далее – Руководство) разработано согласно Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2014–2020 гг., в соответствии с пунктом 7.1 плана действий по ее реализации – «Совершенствование системы и методологии проведения религиоведческой экспертизы, разработка положения о религиоведческой экспертизе и процедур защиты экспертов». С целью реализации данного плана в июле 2016 г. министром юстиции КР был подписан приказ об образовании межведомственной рабочей группы по разработке методологии проведения комплексной психолого-лингвистической и религиоведческой экспертизы.

Руководство одобрено и рекомендовано к применению научно-методическим советом Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР.

Состав межведомственной рабочей группы:

Кадырова Аида Букарбековна – заместитель директора Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР (руководитель),

Абакиров Кубанычбек Жаныбекович – эксперт отдела этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата Президента КР (соруководитель),

Абдыкожоев Таалайбек Ташбаевич – эксперт отдела психологической и лингвистической экспертиз Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР,

Адилет Марат – следователь Следственного управления Государственного комитета национальной безопасности КР,

Асаналиев Уланбек Кантурсунович – главный специалист Управления правовой пропаганды и по работе с ГЦСЭ, ЦЗРК Министерства юстиции КР,

Бит-Аврагим Артур Яковлевич – старший прокурор Управления по противодействию коррупции и надзору за исполнением законов Генеральной прокуратуры КР,

Булатов Эмид Эмисович – начальник отдела психологической и лингвистической экспертиз Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР,

Винокурова Ольга Сергеевна – начальник отдела правового обеспечения Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР,

Дыйкамбаева Гульнур Кыныбековна – старший научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований НАН КР,

Жолдошев Бектур Анарбаевич – сотрудник 4-й Службы Государственного комитета национальной безопасности КР,

Пышкин Денис Владимирович – главный специалист отдела экспертизы и регистрации Государственной комиссии по делам религий КР,

Тилекматов Азамат Жетишевич – начальник отдела специальных экспертиз и исследований Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел КР.

Состав экспертной группы:

Абдирасулова Гульшайыр Жанузаковна – эксперт по правам человека,

Асланова Индира Шахэминовна – религиовед, сотрудник кафедры ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий КРСУ,

Денисова Оксана Геннадьевна – психолог, сотрудник кафедры философии и социально-политических наук КРСУ,

Иванова Ирина Ивановна – религиовед, доктор философских наук, профессор кафедры теории и практики английского языка и межкультурных коммуникаций КРСУ, специалист по логике и методологии науки,

Колтунова Елизавета Аркадьевна – лингвист, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и славянского языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам РФ,

Маликов Кадыр Курманбекович – теолог, руководитель центра «Религия, право и политика»,

Мусабекова Чынара Абдыбакасовна – юрист, кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права КРСУ,

Пригода Надежда Петровна – юрист, кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса КРСУ,

Сикорская Инга Александровна – медиа-эксперт, директор Школы миротворчества и медиатехнологий в ЦА.

«Методическое руководство по проведению религиоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике» разработано в рамках проекта «Продвижение свободы вероисповедания посредством взаимодействия государства и гражданского общества», реализуемом международной некоммерческой корпорацией «Поиск общих интересов» при финансовой поддержке Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда. ПНК «Поиск общих интересов» выражает благодарность разработчикам Руководства за плодотворный труд.

Материалы публикации не отражают официальной точки зрения донора и ПНК «Поиск общих интересов».

ВВЕДЕНИЕ

В связи с усложнением религиозной ситуации в Кыргызской Республике (далее – КР) - появлением новых религиозных течений, усилением активности присутствовавших ранее – в рамках процесса регистрации возникла необходимость их дополнительного изучения с целью определения наличия/отсутствия в их деятельности противоправных действий. Об актуальности такого изучения свидетельствует также появление в аналогичном исследовательском процессе, характерном для стран СНГ, таких терминов, как «религиоведческая экспертиза», «теологическая экспертиза» или «судебно-теологическая экспертиза», которые нередко используются как синонимы. При этом в производстве уголовных дел, связанных с противодействием экстремизму и терроризму, все более утверждается экспертиза с применением так называемого теологического подхода, что приводит к критике со стороны правозащитных организаций и экспертного сообщества. В утвержденной в КР «Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2014–2020 гг.» среди недостатков государственной религиозной политики по предупреждению религиозного экстремизма и радикализма также отмечается «...несовершенство существующей практики проведения теологической и религиоведческой экспертиз», в связи с чем считается необходимым «...создание правовой и методологической базы с целью разработки четких критериев и прозрачных процедур проведения религиоведческой экспертизы..., а также обеспечение механизмов по защите экспертов».

В то же время анализ проведения религиоведческой экспертизы в рамках уголовного производства показал, что часто вопросы, поставленные перед экспертом, кроме собственно религиоведческой части, включают также лингвистический и психологический аспекты. Такое положение вещей, объясняемое междисциплинарным характером самого религиоведения, делает целесообразным внедрение в рамки комплексной психолого-лингвистической экспертизы равно и его религиоведческой составляющей. Продуманный подход к проведению рассматриваемой экспертизы предполагает включение в ее методику следующих компонентов:

- 1) государственной религиоведческой экспертизы в рамках регистрации религиозных организаций и анализа религиозной литературы, которые проводятся государственным уполномоченным органом,
- 2) судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы в рамках уголовных дел, которые находятся в компетенции Центра судебных экспертиз,
- 3) религиоведческой экспертизы, которая проводится независимыми исследователями-религиоведами.

В соответствии с приказом министра юстиции КР об образовании межведомственной рабочей группы по разработке методологии проведения религиоведческой и комплексной психолого-лингвистической экспертизы (далее – КПЛЭ), в ее состав вошли представители различных государственных органов, а также независимые исследователи, являющиеся религиоведами, психологами, лингвистами, юристами, экспертами по правам человека. Данное Руководство, в котором подробно расписаны специфика, принципы и методики проведения религиоведческой и комплексной психолого-лингвистической экспертизы, является результатом работы указанной группы. Оно разработано для оказания помощи экспертам-религиоведам при проведении религиоведческой экспертизы как в качестве самостоятельной, отдельной экспертизы, так и в рамках комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы. Кроме того, Руководство представляет интерес для экспертов-лингвистов и экспертов-психологов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ АББРЕВИАТУР

- ГКДР** – Государственная комиссия по делам религии КР
- ГПК** – Гражданский процессуальный кодекс КР
- ГРЭ** – государственная религиоведческая экспертиза
- ГЦСЭ** – Государственный Центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР
- КоАО** – Кодекс об административной ответственности КР
- КР** – Кыргызская Республика
- КРСУ** – Кыргызско-Российский Славянский университет
- КСПЛЭ** – комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза
- НАН КР** – Национальная академия наук КР
- НК** – некоммерческая корпорация
- НРД** – новые религиозные движения
- РО** – религиозная организация
- РПЦ** – Русская православная церковь
- РФ** – Российская Федерация
- СМИ** – средства массовой информации
- УВКПЧ** – Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
- УПК** – Уголовно-процессуальный кодекс КР
- УК** – Уголовный кодекс КР
- ЦА** – Центральная Азия
- ЦЗРК** – Центральная залоговая регистрационная контора Министерства юстиции КР
- URL** – универсальный указатель ресурса, адрес страницы в интернете

I. ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, СПЕЦИФИКА

1.1. Понятие и виды экспертиз: общая характеристика

Экспертиза (лат. responsa, от responsio – ответ) – изучение специалистом (экспертом) или группой специалистов вопросов, правильное решение которых требует профессиональных исследований и специальных знаний в той или иной сфере (медицины, криминалистики, искусства и др.)¹. Экспертиза производится по вопросам, возникающим в правоотношениях между субъектами права, с целью разрешения спорных ситуаций, установления интересующих фактов. Экспертиза проводится специально привлекаемым для этого лицом – экспертом, обладающим специальными знаниями, которыми ее инициаторы не обладают.

Экспертное исследование оформляется мотивированным заключением эксперта, в котором описывается ход исследования и даются ответы на поставленные вопросы. Полученное в соответствии с процессуальным законодательством заключение эксперта является доказательством, которое свидетельствует о наличии либо отсутствии интересующих фактических данных в разрешении того или иного вопроса, именно оно становится основанием для судебного разбирательства. **Типология экспертиз** бывает различной; обычно их классифицируют по следующим основаниям:

(1) По правовому статусу – судебные и внесудебные. Данные исследования могут быть одинаковы по методике и качеству проведения. Отличает их только определение «судебный», которая означает, что данное исследование проводится в целях судопроизводства и в рамках, установленных нормативными правовыми актами.

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее в проведении исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание или следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному, гражданскому (в том числе по экономическим и административным делам) делу и по делу об административных правонарушениях².

¹ Экспертиза // Энциклопедия права. – http://encyclopediya_prava.academic.ru/6393/Экспертиза.

² См.: ст. 2 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности в КР» – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203908>.

Приставка «Судебный» наделяет экспертизу особым процессуальным статусом, который, в свою очередь, определяет, особый порядок ее назначения, строгий перечень субъектов, которые могут ее назначить и провести, а также их права, обязанности и ответственность. Так судебная экспертиза назначается только судом (лично, либо по ходатайству истца, ответчика, защитника или обвинителя на стадии судебного разбирательства), судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание или следователем (на стадии следствия); может назначаться на стадии следствия по уголовным делам или на стадии судебного разбирательства в рамках уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Судебная экспертиза – это не просто исследование, а процессуальное действие, регулируемое законами (УПК, КоАО, ГПК, Закон о судебно-экспертной деятельности в КР) и иными нормативными актами. Судебный эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения, а заключение эксперта может являться доказательством по делу.

Внесудебная экспертиза – исследование, проводимое лицом, сведущим в науке, технике, искусстве или ремесле для разрешения вопросов, возникающих в правоотношениях между субъектами права, с целью разрешения спорных ситуаций, установления интересующих фактов. Внесудебная экспертиза не связана с судопроизводством, сфера ее применения – гражданские правоотношения. Однако она может являться основанием для судебного разбирательства или возбуждения уголовного дела, если в ходе ее проведения будут установлены достаточные для этого факты. Данная экспертиза не имеет особого правового статуса, поэтому ее инициатором может быть любое физическое или юридическое лицо, а порядок ее проведения имеет свободный характер. Как правило, производство внесудебных экспертиз осуществляется на возмездной основе, специализирующимися на этом независимыми экспертными организациями или негосударственными экспертами. В отличие от судебных экспертиз, лицо проводящее внесудебную экспертизу, не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В случае ошибки в выводах внесудебной экспертизы, лицо, производящее ее, несет гражданско-правовую ответственность, выражающуюся в компенсации материального и морального вреда потерпевшим от данной ошибки лицам.

(2) По последовательности проведения – первоначальная и повторная. Первоначальная экспертиза – экспертиза, проводимая в отношении определенного объекта и решающая круг вопросов, ответы на которые не были даны ранее в проводимых исследованиях. Причем, первоначальной экспертизой может быть как основная, так и дополнительная экспертизы, поскольку основным критерием, указывающим на первоначальность экспертизы, является уникальность вопросов, решаемых в рамках данного исследования по конкретно взятому объекту. Повторная экспертиза – экспертиза, проводи-

мая по тем же объектам и решающая те же вопросы, что и первичная экспертиза, заключение которой, однако, признано необоснованным или вызывает сомнения. При отнесении экспертизы к первоначальной или повторной следует учитывать, что вопросы, которые должны решаться в рамках внесудебных экспертиз (исследований) по конкретным объектам, могут повторяться также и в судебных экспертизах, при этом судебные экспертизы не будут рассматриваться в качестве повторных, поскольку имеют особый процессуальный статус, который указывает на то, что дополнительной или повторной могут быть лишь экспертизы, состоящие со своими основными или первоначальными экспертизами в одном правовом поле.

(3) По численности и составу экспертов – единоличная и комиссионная, однородная и комплексная. Единоличная экспертиза проводится одним лицом, обладающим специальными знаниями. Комиссионная экспертиза – это такая, которая проводится несколькими экспертами одной специальности (или узкой специализации). Однородная экспертиза проводится представителями одной отрасли науки, комплексная – специалистами разных специальностей (отраслей научных знаний).

(4) По задачам – неидентификационные и идентификационные. Неидентификационные экспертизы бывают диагностические, классификационные, ситуационные, реконструкционные. Идентификационные экспертизы – установление групповой принадлежности и установление тождества.

(5) По субъектам – экспертизы, которые проводятся государственными и негосударственными судебно-экспертными организациями либо отдельными судебными экспертами.

(6) По характеру использования специальных знаний – криминалистические экспертизы, медицинские и психофизиологические, инженерно-технические, инженерно-транспортные, инженерно-технологические, экономические, сельскохозяйственные, биологические, почвоведческие, экологические, искусствоведческие, экспертизы пищевых продуктов и др.

Законом КР от 31 декабря 2008 года №282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» предусмотрен еще такой вид экспертиз как религиоведческая, которая в зависимости от целей проводимой религиоведческой экспертизы назначается государственная религиоведческая экспертиза и судебная религиоведческая экспертиза. Хотя в Классификаторе экспертных специальностей такой вид судебной экспертизы не значится, но в целях судопроизводства она может быть назначена судом, поэтому условно мы определяем ее как судебную.

В целях судопроизводства судебная религиоведческая экспертиза может проводиться как самостоятельная однородная экспертиза и как религиоведческий компонент в рамках комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, поскольку по разным категориям дел возникает необходимость установить факты, связанные с содержанием или направленностью текстов (высказываний). Например: по ст.226-6 «Публич-

ное одобрение террористической или экстремистской деятельности», ст.299 «Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды», ст.299-1 «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды», ст.299-2. «Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций» УК КР; по гражданским делам в связи с применением законов КР «О противодействии экстремистской деятельности» и «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР»; по административным делам в связи с оспариванием юридическими лицами различных предписаний и предупреждений, выносимых государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами. Наиболее целесообразным является назначение по рассматриваемым категориям дел комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, наряду с религиоведческой.

Также Законом КР от 17 августа 2005 года №150 «О противодействии экстремистской деятельности» введен такой специальный вид экспертизы как экспертиза на предмет выявления экстремистского содержания в тех или иных информационных материалах и устных высказываниях, для чего создается координационный экспертный комитет, Положение и состав которого утверждаются Правительством КР (абз. второй ст.4). По смыслу данной нормы экспертизу по всем категориям дел на предмет выявления экстремистского содержания в тех или иных информационных материалах и устных высказываниях уполномочен проводить указанный экспертный комитет.

1.2. Порядок и условия проведения религиоведческой и судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы

Учитывая важность выводов религиоведческой и комплексной психолого-лингвистической экспертизы по указанным в предыдущем разделе категориям дел, а также серьезность санкций и иных последствий, которые могут наступать для религиозных организаций и других физических и юридических лиц по результатам экспертиз (например, отказ в государственной регистрации, соответствующие решения судебных инстанций по делам религиозных организаций и т.п.), необходимо четко определить в соответствии с законодательством КР порядок и условия проведения таких исследований. Это позволит до максимума снизить вред от недобросовестных или некомпетентных экспертных заключений.

Порядок и условия проведения государственной религиоведческой экспертизы определены Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР». Государственную религиоведческую экспертизу в целях установления соответствия учредительных документов, а также других документов религиозного содержания, духовных (религиозных) образовательных программ, информационных материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения законодательству КР в соответствии с Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» назначает государственный орган по делам религий в лице Государственной комиссии по делам религии (далее – ГКДР), находящейся в ведении Президента КР¹.

Государственная религиоведческая экспертиза (далее – ГРЭ) проводится религиоведческой экспертной группой (далее – экспертная группа), действующей при ГКДР, которая осуществляет работу по формированию и реализации государственной политики в религиозной сфере и координирует деятельность государственных органов КР в области религий. ГКДР назначает проведение ГРЭ в следующих случаях:

- 1) поступления заявления об учетной регистрации или перерегистрации религиозных организаций, миссий (представительств) зарубежных религиозных организаций (далее – миссии),
- 2) для принятия решения о приостановлении деятельности миссий,
- 3) производства, приобретения, хранения, ввоза, вывоза и распространения религиозной литературы, иных печатных, аудио-, видеоматериалов,
- 4) поступления религиозной литературы в библиотечные фонды.

При поступлении религиозной литературы в библиотечные фонды КР проведение ГРЭ является обязательным (ч.3 ст.22 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР»).

¹ Указ Президента КР «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» от 23 марта 2012 года №71.

К объектам ГРЭ относятся:

- 1) учредительные документы, представленные для регистрации или перерегистрации религиозных организаций, миссий (представительств) зарубежных религиозных организаций,
- 2) религиозная литература, иные печатные, аудио-, видеоматериалы,
- 3) документы религиозного содержания (документы, определяющие структуру, основы вероучения миссии, религиозную практику, а также документы, характеризующие формы и методы религиозной деятельности).

Порядок и условия проведения судебной религиоведческой экспертизы как самостоятельной однородной экспертизы, так и в рамках комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы определены ГПК, УПК, КоАО (см. выше Список основных аббревиатур), законами КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», «О судебно-экспертной деятельности», «О противодействии экстремистской деятельности», постановлением от 17 марта 2014 года №132 Правительства КР «О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности в КР», Инструкцией о производстве судебных экспертиз в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции¹. Данная экспертиза назначается в связи с производством по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях.

Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза (далее – КСПЛЭ) проводится Государственным Центром судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР (далее – ГЦСЭ) и иными судебно-экспертными организациями, экспертами в соответствии с законодательством о судебно-экспертной деятельности. К объектам КСПЛЭ относятся объекты ГРЭ, а также текст, содержащийся на любом носителе (бумаге, электронном устройстве, это может быть файл любого формата, отображающего текст), записи устных выступлений (на митинге, в телепередаче, на любом ином мероприятии), видео- и кинофильмы, видеосюжеты, отображенные на любых носителях записи (аудио- и видеофонограммы), аудио-визуальный продукт в Интернете и др.

КСПЛЭ назначается в случаях, если для проведения исследований необходимы познания в области психологии и психофизиологии человека, филологии и религиоведения. Она проводится экспертами соответствующих специальностей в пределах своей компетенции. Каждый эксперт проводит исследования в пределах своих специальных знаний (ст.27 Закона КР от 24 июня 2013 года №100 «О судебно-экспертной деятельности»). Требования к судебным экспертам установлены Законом КР «О судебно-экспертной деятельности», в частности в ст.14 говорится, что в качестве судебного эксперта может выступать государственный судебный эксперт, негосударственный судебный эксперт или другое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями. Государственным и негосударственным судебным экспертом является работник

¹ Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 сентября 2012 года №648.

судебно-экспертной организации, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Государственный судебный эксперт не является государственным служащим, за исключением экспертов подразделений правоохранительных органов. Лицо, привлеченное для участия в деле в качестве судебного эксперта, не состоящее в штате какой-либо судебно-экспертной организации, производит судебную экспертизу в порядке выполнения поручения органа (лица), ее назначившего, в соответствии с законодательством КР. Проведение судебной религиоведческой экспертизы не может быть поручено ГКДР, поскольку данный орган не уполномочен проводить судебную экспертизу, но можно привлечь сотрудника ГКДР в качестве судебного эксперта.

При проведении религиоведческой экспертизы недопустимо, чтобы экспертом или членом экспертной группы являлся представитель какой-либо конфессии. При наличии реальной религиозной конкуренции передача представителю одной из конфессий функции государственного эксперта либо специалиста-консультанта может вызвать предвзятую и неадекватную оценку других вероучений, поскольку сложившиеся стандарты мышления зачастую мешают подняться над уровнем привычных конфессиональных представлений, а это, в свою очередь, может спровоцировать межконфессиональный конфликт. Также не целесообразно привлечение к работе представителей религиозных организаций в качестве консультатов¹.

Производство экспертизы и оформление ее результатов:

(1) На первом этапе эксперт, которому поручено производство экспертизы, изучает представленные ему материалы. При отсутствии необходимых для производства экспертизы материалов он заявляет соответствующее ходатайство органу (лицу), назначившему экспертизу;

(2) На втором этапе проводится исследование, методику которого эксперт выбирает самостоятельно. По результатам проведенного исследования эксперт составляет заключение эксперта или письменное сообщение о невозможности дать заключение.

Заключение эксперта, как и сообщение о невозможности дачи заключения, составляется в письменной форме, на языке, которым эксперт свободно владеет. Оно состоит из трех частей: вводной, исследовательской и заключающей (выводов). В тексте вводной части заключения приводятся:

- подпись эксперта²,
- наименование экспертизы, место проведения экспертизы, ее номер,
- дата поступления материалов на экспертизу,
- дата начала и окончания исследования,

¹ Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. С.117.

² Подпись эксперта обязательна при производстве судебной экспертизе.

- основание для производства экспертизы (решение органа/лица, назначившего экспертизу, дата вынесения решения),
- наименования поступивших на экспертизу материалов, способ доставки, вид упаковки и реквизиты исследуемых объектов,
- сведения об эксперте/экспертах: фамилия, имя, отчество, образование, специальность (общая и экспертная), должность, стаж экспертной работы,
- сведения о лицах, присутствующих при производстве экспертизы (фамилия, инициалы, процессуальное положение),
- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных,
- информация о направляемых ходатайствах, с указанием даты его составления и получения ответа, результаты его рассмотрения,
- вопросы, поставленные на разрешение эксперта,
- специальная отметка о том, что вопрос к разрешению не принимается, поскольку не соответствует компетенции эксперта (когда для решения вопроса не требуются специальные знания либо когда вопрос входит в компетенцию эксперта другой специальности).

Вопросы, поставленные по инициативе эксперта, излагаются во вводной части, после вопросов, поставленных в решении о назначении экспертизы. При повторной экспертизе во вводной части заключения отмечается, что экспертиза является повторной, а также излагаются сведения о первичной экспертизе: номер и дата заключения, сведения об эксперте/экспертах, проводивших первичную экспертизу, выводы первичной/первичных экспертиз и мотивы назначения повторной экспертизы. Во вводной части дополнительной экспертизы отмечается, что экспертиза является дополнительной. Во вводной части заключения экспертов, проводивших комплексное исследование, отмечается, что экспертиза является комплексной, указывается место ее проведения и исследования, проведенные каждым экспертом.

В исследовательской части описывается процесс исследования и его результаты, дается научное объяснение установленным фактам. Описание должно быть четким, понятным, по своей структуре соответствовать решаемым вопросам. Используемые специальные термины должны быть объяснены. В исследовательской части указываются:

- состояние объектов экспертного исследования,
- методы экспертного исследования и технические условия их применения и полученные результаты,
- ссылки на материалы, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов, а равно литературные источники (автор, наименование работы, место и год издания) и интернет-источники, которые были использованы при проведении исследования,

- ссылки на приложения и необходимые пояснения к ним,
- экспертная оценка отдельных этапов исследования и всех полученных результатов в целом в качестве оснований для формулирования соответствующих выводов.

Если на отдельные вопросы, поставленные лицом, назначившим экспертизу, не представилось возможным ответить по существу, указываются причины. В исследовательской части заключения дополнительной экспертизы эксперт может не излагать ход и результаты исследования, а сделать ссылку на соответствующие разделы заключения первичной экспертизы, если при производстве дополнительной экспертизы им использовались те же методы и средства, и достигнуты такие же результаты, что и при производстве первичной экспертизы. В исследовательской части заключения повторной экспертизы эксперт указывает причины расхождения с выводами первичной экспертизы, если таковые имели место.

Выводы эксперта излагаются в виде ответов на поставленные перед ним вопросы. На каждый из поставленных вопросов дается ответ по существу либо указывается причина невозможности его разрешения. При проведении комплексных экспертиз общему выводу экспертов могут предшествовать частные выводы отдельных экспертов, сформулированные по результатам лично проведенных исследований. Выводы формулируют и эксперты, не принявшие участие в формулировке общего (синтезированного) вывода по экспертизе. Последовательность выводов должна соответствовать порядку проведенного исследования. Выводы об обстоятельствах, по которым эксперту не были поставлены вопросы, но которые были установлены им в процессе исследования, излагаются в заключительных положениях.

Выводы излагаются четким и ясным языком, не допускающим различных толкований. В случаях, если вывод не может быть сформулирован без подробного описания результатов исследования, изложенных в исследовательской части и содержащих исчерпывающий ответ на поставленный вопрос, допускаются ссылки на исследовательскую часть заключения. Выводы могут быть категорическими и вероятностными. Категорический вывод содержит конкретные, достоверные знания эксперта о факте. Вывод в вероятностной форме обоснован частично и формулируется экспертом на основе вероятности устанавливаемого факта, с указанием на возможное иное решение поставленного вопроса. Самостоятельного доказательственного значения вероятностный вывод не имеет. Каждая страница заключения подписывается экспертом (экспертами).

Производство комиссионных экспертиз поручается двум или более экспертам одной специальности. Руководитель экспертов, возлагает на одного из членов комиссии координацию деятельности других экспертов. Комиссия экспертов, по возможности, одновременно знакомится с материалами экспертизы, производит осмотр объектов. Каждый из экспертов проводит необходимые исследования всех представленных в

полном объеме материалов в полном объеме, после чего эксперты совещаются между собой о результатах проделанной работы.

Производство комплексных экспертиз поручается двум и более экспертам разных специальностей. Каждый из экспертов, участвующих в комплексной экспертизе, на основе своих специальных знаний проводит необходимые исследования представленных ему материалов и оценивает результаты проведенных исследований в качестве оснований для ответа на поставленный перед экспертом вопрос. Комиссия, в свою очередь, дает общее заключение при условии согласия с ним каждого из экспертов, участвующих в исследовании. Случаи особого мнения у кого-либо из экспертов специально оговариваются.

Результаты оценки единоличных исследований и частные выводы, сделанные на этой основе, также излагаются отдельно (промежуточная синтезирующая часть). Совместная оценка результатов комплексного исследования излагается в конце исследовательской части, непосредственно перед выводами (общая синтезирующая часть). Каждый эксперт вправе подписать общее заключение либо ту его часть, которая отражает ход и результаты проведенного им лично исследования. Результаты проведенных исследований по комплексной экспертизе оцениваются экспертами в ходе проведения совещания, по результатам оценки формулируется общий вывод. Эксперты, не согласные с общим заключением комиссии, дают заключения отдельно, указывая в нем мотивы расхождения мнений.

В случае если ни на один из указанных в решении о назначении экспертизы вопросов, эксперт не смог дать ответ по существу (хотя бы частично), составляется сообщение, о невозможности дачи заключения, которое состоит из трех частей: вводной, мотивировочной и заключительной. Вводной часть сообщения о невозможности дачи заключение идентична вводной части заключения эксперта. В мотивировочной части подробно излагаются причины невозможности дачи заключения. В заключительной части указывается на невозможность дать ответ по каждому поставленному перед экспертом вопросу.

Эксперт сообщает органу, назначившему экспертизу, о невозможности дачи заключения по поставленному вопросу в следующих случаях:

- ввиду непригодности или недостаточности для дачи заключения предъявленных эксперту материалов, если устранение этого препятствия оказалось невозможным,
- когда поставленный вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта,
- если современный уровень методик и методов исследования не позволяет однозначно решить поставленный вопрос,
- в случае отсутствия научно-разработанной методики решения поставленного вопроса,
- если выявленные совокупности признаков противоречивы и недостаточны для решения вопроса по существу.

Если по одним вопросам, указанным в постановлении (определении) о назначении экспертизы, эксперт дает заключение, а по другим имеется основание для сообщения о невозможности дачи заключения, составляется единый документ – заключение эксперта. Предметы и документы, бывшие объектами экспертного исследования, с соответствующими пометками эксперта, в упакованном и опечатанном виде подлежат возвращению органу/лицу, назначившему экспертизу, вместе с заключением или сообщением о невозможности дачи заключения.

1.3. Психолингвистическая и религиоведческая аналитика во внесудебной сфере

В практической деятельности различение видов (религиоведческой, социологической, психологической, лингвистической и пр.) и форм (судебной, внесудебной) экспертизы делается возможным только в рамках широкого гуманитарно-исследовательского контекста. Это значит, что лицам, выступающим в качестве экспертов и являющимся специалистами в конкретных профессиональных областях, необходима также ориентировка в разнообразном спектре социогуманитарных областей и направлений, их межпредметных связей и отношений, институциональных зависимостей. Подобного рода ориентировка в первую очередь предполагает хорошее знание терминологии, присущей каждой отдельной исследовательской сфере и гуманитаристике в целом, а также понимание, какое социальное и межкультурное значение имеют эти когнитивные сферы и направления. Необходимо, в частности, иметь представление о терминологических особенностях омонимов («тело» в медицине и «тело» в физике) и синонимов («контекст» и «парадигма», «гуманный» и «человечный»), паронимов («рациональный» и «рационалистический», «гуманитарный» и «гуманный», «анализ» и «аналитика», «психолингвистический» и «психолого-лингвистический») и антонимов («вера» – «безбожие», «монотеизм» – «политеизм», «ортодоксия» – «инакомыслие»).

Указанные аспекты имеют к производству религиоведческой и комплексной психолого-лингвистической экспертизы самое прямое отношение, поскольку ее проведение осуществляется не только в строго заданных рамках, но и в общей культурной парадигме. Оно осуществляется не просто узкими профессионалами, а специалистами, в достаточной мере разбирающимися в вопросах общей и социальной психологии, истории, разнообразной научной методологии, текстологии. В связи с этим необходимо, например, понимать роль социокультурного контекста рассматриваемых вопросов и знать, чем именно различаются между собой экспертиза и аналитика, их судебный и внесудебный характер, психолингвистические и психолого-лингвистические исследования, общая и частная методологии, теологический и религиоведческий подходы. Важно понимать, что теологическая экспертиза, в отличие от религиоведческой,

попросту невозможна. Наконец, необходимо знать, за какими именно общественными институтами закреплена каждая из исследовательских сфер.

В связи со специфическими задачами настоящего Руководства особенно важным видится понимание того обстоятельства, что производство квалифицированной экспертизы по любому запросу возможно осуществить лишь при соблюдении следующих обязательных условий:

- (1) наличие подготовленных специалистов, способных разбираться в том числе и в междисциплинарных направлениях,
- (2) наличие у экспертов достаточных навыков текстологического анализа,
- (3) возможность реального выбора между привлекаемыми специалистами,
- (4) возможность приглашать к производству конкретных видов экспертизы зарубежных специалистов,
- (5) профессионально-институциональная закреплённость экспертов,
- (6) наличие в государстве сложившейся и институционально оформленной сферы научной, в том числе гуманитарной аналитики,
- (7) судебно-правовое и общее социально-государственное обеспечение объективности экспертных заключений, а также личной безопасности участвующих в экспертизе лиц.

Выступающим в качестве экспертов юристам, психологам и лингвистам, как и экспертам-религиоведам, необходимо обладать значительными компетенциями в изучении и анализе деятельности религиозных объединений, использовании в работе современной методологии исследования религиозных феноменов. Кроме того, им предстоит учитывать богатый международный опыт в осмыслении религиозной сферы. Им необходимо владеть разнообразными навыками производства экспертизы, включая техническую процедуру ее подготовки и текстуального оформления. Поскольку при обращении в профильные организации задача по отбору экспертов находится в компетенции данных организаций, то последние так же, как и специалисты-эксперты, несут ответственность за качество проведенной экспертизы. В данном случае становится возможным соблюдение ключевого требования к экспертизе – обеспечения ее беспристрастного, объективного и научного характера.

II. РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

2.1. Проведение религиоведческой экспертизы: общая методология

В связи с активным развитием религиозной ситуации в Кыргызской Республике среди различных видов экспертиз религиоведческая экспертиза на настоящий момент выделяется особенным образом. Практика применения религиоведческой экспертизы в других странах – России, Казахстане – показывает широкое востребование подобного рода аналитической деятельности со стороны правоохранительных и государственных органов, судебных инстанций, религиозных организаций.

На сегодняшний день имеет место смешение понятий теологической и религиоведческой экспертиз, что приводит к субъективной оценке исследуемых экспертами материалов. Отличия теологической и религиоведческой экспертизы касаются главным образом объекта, целевых задач и способов изучения. Так, если религиоведение обращено на реальную действительность – религию в единстве и разнообразии всех ее системных признаков, то теология – прежде всего на образ самого божества, то есть на объект, находящийся вне нашей реальности. Отличительные особенности каждой из указанных сфер – теологии и религиоведения – представлены в следующей таблице:

Религиоведение	Теология
• Объект религиоведения – религия • Предмет: – различные стороны проявления религии в жизни современного общества (социология религии), – на протяжении его исторического развития (история религии), – а также отдельного человека и малых социальных групп (психология религии), – отражение проблем религии в контексте философских, религиозно-философских и религиозно-теологических рассуждений, выявление отношения к сакральным объектам (феноменология и философия религии)	• Объект изучения теологии – Бог (одно из ключевых религиозных понятий, означающее некую объективированную сверхъестественную сущность, которая служит для поклонения) • Предмет изучения теологии – самообнаружение Бога в мире, потому что иначе представить себе Бога как потустороннюю, внеземную, сверхъестественную сущность нельзя • Теология всегда конфессиональна, то есть не бывает общей теологии, она всегда выступает с позиции определенного вероучения: мусульманского, христианского (католического, православного, протестантского) и др.
Подходы	
—Объективный Критический анализ	—Субъективный Апологетический

Поскольку религиоведение основывает свое понимание религии на эмпирическом, то есть доступном проверке материале и на строгом рационалистическом осмыслении полученных таким образом данных, то отсюда становятся понятными его **базовые научные принципы**:

- верифицируемость, то есть возможность получить о феномене такое знание, которое можно подтвердить,
- опровержимость, способность полученного знания видоизменяться и дополняться с учетом развития изучаемого феномена и науки,
- объективность как указание на то, что действительно принадлежит объекту и не зависит от познающего субъекта, будь то отдельный ученый или научное сообщество,
- рациональность, строгое следование логическим законам и правилам,
- методичность, то есть последовательное достижение определенной цели посредством выполнения специальных процедур,
- истинность, соответствие представлений об объекте изучения его действительным свойствам и характеристикам,
- системность как четкая структурированность получаемой информации,
- интерсубъективность, демонстрация того, что полученное об объекте знание является общезначимым,
- аксиологическая нейтральность, то есть недопустимость относительно исследуемого объекта вынесения оценочных суждений.

Как указывалось выше, теологический и религиоведческий подходы при проведении экспертизы требуют различать. Так, если религиоведческая экспертиза представляет собой независимое, объективное исследование, основанное на научных принципах и методах исследования, то теологическая аналитика является взглядом на предмет исследования «изнутри» конкретной религии, в силу чего носит конфессиональный и, соответственно, оценочный характер. Согласно Закону КР «О судебно-экспертной деятельности», судебный эксперт обязан проводить исследование на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Таким образом, при проведении независимой экспертизы эксперт должен руководствоваться общенаучными принципами и проводить религиоведческую, а не так называемую теологическую экспертизу.

Религиоведческая экспертиза¹ – это особого рода исследование, результаты которого представлены в специализированном тексте, отражающем с научных позиций состояние той или иной религии – религиозной традиции или иного религиозного направления. Такое исследование является предельно лаконичным ответом на конкретные вопросы, которые поставлены перед экспертом. При этом религиоведческая экспертиза должна опираться на специальный, а не полемически проблематизируемый текст. К специальным текстам обычно относятся учебники, словарно-энциклопедические и справочно-аналитические издания, к проблемным – монографии и научные статьи. Религиоведческая экспертиза не предназначена для научных или политико-правовых дискуссий, выяснения различных позиций, сложившихся в религиоведении по тому или иному вопросу, критики одних позиций и поддержки других, историографического обзора религиоведческих работ.

Целью религиоведческой экспертизы является установление соответствия или несоответствия законодательству КР того содержания, которое характерно для конкретных религиозных объектов.

¹ Адаптировано с: «Резолюция по результатам круглого стола “Проблемы религиоведческой экспертизы” – 19 февраля 2016 г., Москва» //URL: <http://www.religiopolis.org/documents/10189-rezolyutsiya-po-rezultatam-kruglogo-stola-problemy-religiovedcheskoj-ekspertizy-19-fevralya-2016-moskva.html>.

Объектом религиоведческой экспертизы являются:

- религиозные объединения, их деятельность,
- учредительные и иные документы,
- материалы, содержащие сведения об осмотре культовых зданий и сооружений, иных объектов и помещений, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, предметов,
- произведенная, приобретенная, импортированная и распространяемая религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, аудио-визуальный продукт в сети интернет,
- сведения о содержании богослужений и других религиозных обрядов и церемоний, описывающие предметы материального мира, в которых различными приемами, средствами и способами реализован замысел религиозного объединения,
- предметы религиозного назначения,
- религиозные учебные программы.

В задачи религиоведческой экспертизы входит:

- (1) Определение религиозного/нерелигиозного характера организации;
- (2) Установление религиозной принадлежности организации;
- (3) Оценка соответствия заявленных форм и методов деятельности религиозной организации при ее учетной регистрации/перерегистрации, их фактической деятельности (задача государственной религиоведческой экспертизы);
- (4) Изучение религиозной литературы организации, в которой выявляются ценностные ориентации, миссионерские призывы, социально значимые установки с целью дифференциации призывов экстремистского и неэкстремистского характера (в составе комплексной психолого-лингвистической экспертизы).

В религиоведческой экспертизе, применительно к каждой конфессии, необходимо корректно использовать научные термины и понятия, а не публицистические броские выражения, штампы и клише. Из текста экспертизы должны быть исключены термины, оскорбляющие религиозные взгляды и чувства верующих независимо от их конфессиональной принадлежности. Применение в религиоведческих экспертизах понятий «тоталитарная секта», «деструктивный культ» следует расценивать как отступление от объективности и непредвзятости – необходимых условий честного и квалифицированного суждения о религиозном объединении¹. Так, понятие «деструктивный культ» не отражает сущности религиозных феноменов: во-первых, истории и современности известны достаточно активные религиозные образования, которые отрицают какой бы то ни было культ; во-вторых, установка на разрушение встречается в религиозной жизни чрезвычайно редко, напротив, наибольшая общественная опасность чаще всего связана именно с созидательной установкой, вопрос лишь в том, что создается. Кроме того, слово «секта» – в силу исторически сложившейся практики и культуры – воспринимается негативно и носит оскорбительный характер¹.

¹ Кантеров И.Я. Экспертные советы как субъекты конфессиональной политики //Религия и право. 2004. №1. С.12.

2.2. Предметное назначение религиоведческой экспертизы

2.2.а. Определение религиозного/нерелигиозного характера организации²

При решении первой задачи – определении религиозного/нерелигиозного характера организации или миссии, представивших учредительные документы на регистрацию, – экспертной группе необходимо определить:

- 1) имеет ли организация или миссия единую структуру, включающую религиозное сознание, религиозную деятельность, религиозные отношения,
- 2) имеет ли организация или миссия цель совместного исповедания веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов, религиозного просвещения и воспитания своих последователей,
- 3) не относится ли организация или миссия к организации, чья деятельность по решению суда запрещена на территории КР.

В связи с отсутствием в специальной литературе единого определения религии дефиниция религии в религиоведческой экспертизе носит «технический» характер. При этом необходимо ориентироваться на основной признак, выделяющий данный феномен среди других социокультурных феноменов: «Такой существенной чертой религии является наличие сверхъестественного (трансцендентного, нуминозного, запредельного, непостижимого, инобытийного, таинственного, неведомого и т.д.) в картине мира и вера в его реальное существование и воздействие на жизнь людей и отдельного человека»³.

Эксперту на рассмотрение предоставляются правоустанавливающие и другие документы организации. Помимо анализа документов религиоведческую экспертизу необходимо провести в соответствии с принятым в современном религиоведении пониманием структуры религии и классификации религий.

С позиций современного религиоведения, всем развитым религиям свойственна единая в принципе **структура**, включающая религиозное сознание, религиозную деятельность, религиозные отношения, религиозные организации. Для ответа на вопрос, являются ли организация либо, особенно, какое-то течение религиозными, эксперту нужно проверить, включают ли они в себя вышеперечисленные компоненты⁴:

¹ Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. С.138.

² Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза в свете общенаучных принципов //URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/9773-religiovedcheskaya-ekspertiza-v-svete-obshchenauchnykh-printsipov.html>.

³ Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. С.63.

⁴ В данной работе представлены краткие определения, в случае необходимости эксперт может обратиться к основной религиоведческой литературе (Социология религии, Введение в религиоведение, религиоведческие энциклопедические словари и др.).

- Религиозное сознание, главной чертой которого является вера в реальное существование сверхъестественного, имеет два уровня: обыденный (совокупность религиозных представлений, чувств, настроений, привычек и традиций, присущих верующим) и концептуальный (теологические и религиозно-философские изыскания);

- Религиозные отношения – это отношения между верующими людьми, складывающиеся как в процессе отправления культа – богослужений, религиозных праздников, обрядов и др. (культовые отношения), – так и в других сферах деятельности: совместные благотворительные мероприятия, конференции, межрелигиозные диалоги и др. (внекультовые отношения). Помимо этого в рамках религиозных отношений можно выделить два пласта: объективный (отношения между членами религиозной общины) и субъективный (отношение верующего человека к сверхъестественной силе);

- Религиозная деятельность также бывает культовой и внекультовой. К культовой деятельности относится участие в различных сторонах отправления религиозного культа (религиозные праздники, ритуалы, церемонии, обряды, таинства). К внекультовой деятельности относится активность верующих и религиозной общины в целом, в таких сферах как миссионерство, милосердно-благотворительная, хозяйственно-экономическая, издательская, преподавательская и прочие виды религиозной деятельности;

- Религиозные организации включают четыре основных типа (хотя некоторыми исследователями их выделяется вплоть до пятнадцати видов и подвидов): церковь, секта, деноминация и культ (см. ниже). Исследователями выделяются определенные признаки, которые свойственными тому или иному типу религиозной организации.

Церковь – это тип религиозной организации, объединяющей последователей на основе общности вероучения и культа. Она обладает сложной, обычно строго централизованной и иерархизированной системой разделения на священнослужителей, которые проходят специальную подготовку, и мирян. Церковь осуществляет не только функции (1) выработки, сохранения и передачи религиозной информации, (2) организации и координации религиозной деятельности, но и функции (3) того или иного контроля за поведением людей. Принадлежность к церкви определяется, как правило, не свободным выбором человека, а традицией (семейной или государственной). Ее последователи в основном анонимны, то есть строго контролируемое членство отсутствует. Обычно церковь сотрудничает с государством или, по крайней мере, не противостоит ему.

Секта возникает в результате отделения от церкви части верующих, провозглашающих оппозицию традиции и господствующей церкви, а нередко и общественному порядку, государству. В современной социологии религии существуют следующие характеристики секты:

- неприемлемость учения господствующей церкви,
- претензия на исключительность своей роли в религиозном мире, своей доктрины и идейных принципов (с этим связаны мессианские настроения избранничества и тенденция к изоляционизму),
- своеобразная трактовка или интерпретация священных книг и религиозных догматов (нередко квалифицируемая в качестве ереси),

- харизматический характер лидерства организации,
- готовность к отречению и разрыву с семьей, обществом и установленным бытом и связанная с этим установка на жертвенность и страдание,
- религиозная мечтательность и идеализация будущего,
- активная миссионерская деятельность и прозелитизм новых адептов своего учения,
- сравнительно небольшое число последователей и строгое, постоянно контролируемое членство,
- отсутствие деления на священнослужителей (клир) и мирян, а в ряде случаев всеобщее священство; провозглашение равенства всех членов организации,
- фанатизм в отстаивании своей веры, нетерпимость к другим учениям и их последователям и т.п.

Одной из разновидной секты можно считать харизматический культ, имеющий те же основные черты, что и секта. Его специфика связана с тем, что ключевую роль здесь играет некая конкретная личность, признаваемая харизматичной (наделенной божественной благодатью) и зачастую воспринимаемая либо в качестве приближенной к божеству, либо даже самим божеством. Харизматический культ обычно малочислен и часто после смерти харизматического лидера прекращает свое существование. В нем наиболее отчетливо прослеживаются представления об исключительности, изоляционизме и мистицизме его последователей.

Деноминация – это промежуточный тип религиозной организации, соединяющей в себе черты церкви и секты. От церкви она заимствует относительно высокую систему централизации и иерархический принцип управления, а также отказ от политики изоляционизма. Проповедь избранности членов в деноминации сочетается с признанием возможности спасения и духовного возрождения для всех. С сектой ее сближают принцип добровольности, постоянства и строгой контролируемости членства, претензия на исключительность установок и ценностей, идея богоизбранничества. От секты деноминацию отличает активное участие в светской жизни, эффективная экономическая деятельность, стремление перерасти в церковь или, по крайней мере, ею называться.

Култ – объединение индивидов вокруг некоего неформального духовного лидера на основе разделяемых членами группы идей и совместных экстатических переживаний, не требующих жесткой организационной структуры и кодифицированных обязанностей. Подавляющее большинство «культов» весьма краткосрочны, их состав текуч. В отличие от религиозного сектантства, к приверженцам культа, как правило, не предъявляется требований строгих ограничений в их повседневной жизни (если только последователи не идут на это добровольно) или категорического разрыва с прежней религиозной ориентацией. При относительно длительном соответствии почитаемых ценностей потребностям приверженцев культа может начаться организационная институционализация «культов». В таком случае не исключена эволюция от «харизматического культа» (поддерживается личностью основателя) к «устоявшемуся культу» (воспроизводится сложившимся кругом учеников и последователей харизматического лидера) и далее к «централизованному культу» (опирается на административную структуру, имеет легитимные учреждения). На последней из этих стадий «культ» может перерасти в новое

религиозное движение, а в условиях религиозного плюрализма – получить общественное признание как допустимая форма религиозного самоопределения верующих¹.

Важно отметить, что данная типология, предложенная более ста лет назад протестантскими теологами Э. Трёльчем и Р. Нибуrom, эффективна исключительно в сфере академического религиоведения, с присущей ему аксиологической нейтральностью, то есть при полном отсутствии негативных коннотаций в адрес того или иного типа религиозных организаций, существующих на протяжении всей истории развитых религий. Когда же речь о типе той или иной религиозной организации переходит в собственно юридическую плоскость, то есть в сферу правоприменения, то данная типология перестает работать, ибо содержащееся в ней разделение на определенные типы никак не обозначено в сфере права. Так, в соответствии со ст.8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» религиозными организациями в Кыргызстане признаются «...добровольные объединения граждан Кыргызской Республики, образованные в целях совместного исповедания веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов, религиозного просвещения и воспитания своих последователей (религиозные общества, центры, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, молитвенные дома, монастыри и другие), зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики».

В современной социологии религии периодически формулируются типологические характеристики, уточняющие или дополняющие устоявшуюся типологию религиозных организаций. Примером является указание – в качестве самостоятельного типа – на новые религиозные движения (НРД). Аргументацией этому служат признаки, которые отличают данные движения от религиозного сектантства (внеконфессиональное происхождение, эклектизм учений) и от культов (более заметные размеры и относительно сложная организационная структура). НРД – совокупность разных по учениям и устройству религиозных объединений, которые образовались и действуют вне исторически сложившихся мировых и национальных религий преимущественно с сер. XX в. по настоящее время. Понятие принято как обобщающее; оно не отражает качественной специфики обозначаемых религиозных новообразований, однако стало приемлемым в силу оценочной нейтральности своего звучания. Между тем, разнородность и постоянная изменчивость этих движений не позволяют вывести какой-то стабильный набор общих признаков, совокупно характеризующий их как определенный единый тип².

Анализируя те или иные черты религиозной организации, эксперт относит ее к церкви, деноминации или секте, применяя следующие научные принципы:

(1) **Верифицируемость** как идентификация религиозной организации на наличие в ней всех элементов религиозного комплекса – религиозного сознания, религиозных отношений, религиозной деятельности и религиозной организации как таковой;

(2) **Опровержимость**: подразумевает, что полученное знание, может видоизменяться и дополняться с учетом развития данной религиозной организации;

¹ Культ нетрадиционный // Смирнов М.Ю. Социология религии: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. С.134.

² Типология религиозных объединений // Смирнов М.Ю. Социология религии: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. С.269.

(3) **Рациональность** как опора на основные законы и принципы формальной логики;

(4) **Объективность** как совпадение представлений о конкретной религиозной организации с ее основными свойствами и характеристиками;

(5) **Истинность**: представленные о религиозной организации сведения соответствуют состоянию и функциям этой религиозной организации;

(6) **Системность**: в экспертном заключении информация должна быть четко структурирована, что позволит сразу же определить то или иное свойство и характеристику религиозной организации;

(7) **Изменяемость частей**: предполагает возможности дополнения информации, содержащейся в экспертном заключении или замены каких-то его отдельных частей при сохранении целого, то есть общих выводов;

(8) **Методичность** как последовательное достижение цели, поставленной перед экспертным исследованием;

(9) **Интерсубъективность экспертного заключения**: указывает на то, что содержащаяся в нем информация о религиозной организации является общезначимой и свободной от личного мнения;

(10) **Аксиологическая нейтральность**, тесно связанная с интерсубъективностью: предполагает устранение субъективных пристрастий эксперта, а также констатацию и анализ конкретных фактов, свойств, отношений, характеристик религиозной организации.

2.2.b. Определение конфессиональной принадлежности организаций

При определении конфессиональной принадлежности организации необходимо учитывать отношение исследуемой религиозной организации/группы к соответствующей конфессии. На протяжении последних полутора веков предлагались различные классификации религий: деление на истинные и ложные, национальные и индивидуальные, имеющие в своей основе письменные источники и не имеющие таковых, пистические и гностические, естественные и откровенные, политеистические и монотеистические, генотеистические и атеистические. Поскольку в настоящее время существует более пяти тысяч религий, выработать некую единую и идеальную классификацию, учитывающую абсолютно все религиозное многообразие и все аспекты существования и развития религий, крайне трудно¹.

Между тем, исследователю следует избегать деления религий на истинные и ложные, традиционные и нетрадиционные (в рассмотрении конкретной религии в конкретной местности), так как подобная классификация не отвечает объективным критериям и тяготеет к предвзятости. Эксперту необходимо изучить возникновение, развитие и особенности вероучения, догматов, культа, ритуалов конкретного религиозного

¹ Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. С.71.

направления и на данном основании сделать вывод о вероисповедальной принадлежности. В этом случае необходимо обращаться к классификации религий, где выделяется ряд признаков тех или иных классов религий, и – строго в соответствии с их наличием, независимо от личных симпатий и антипатий – относить ту или иную религию к ранним религиозным верованиям, к этно-локальным (народностно-национальным), мировым религиям или к новым религиозным движениям.

Так, например, этно-локальным религиям свойственны политеизм, сложная обрядность с присущими ей жертвоприношениями, наличие профессионального жречества и т.д. В отличие от этого класса религий, мировым религиям свойственны универсализм, эгалитаризм, отмена сложных обрядов и жертвоприношений и т.д. Применяются также и другие классификации. Из-за многообразия и своеобразия мирового религиозного опыта одной единственной классификации предложить невозможно.

Историко-культурная классификация религий

Родоплеменные верования и культы	Ранние формы религии, верования и культы первобытного и традиционного общества (анимизм, магия, тотемизм, культ предков, шаманизм и пр.)
Региональные (национально-государственные) религии	Индуизм, иудаизм, зороастризм, конфуцианство, даосизм и пр.
Мировые религии	Буддизм, христианство, ислам
Транснациональные религии	Свидетели Иеговы, Церковь объединения Муна, Общество сознания Кришны, саентология (дианетика) и пр.

Историко-культурная классификация религий

Монотеистические религии	Религии, главным отличием которых является поклонение единому Богу (христианство, ислам, иудаизм)
Политеистические религии	Многобожие – религии, основанные на вере в существование многих богов, духов и сверхъестественных существ (религии Древнего Египта, Древней Греции, Индии и многие другие языческие религии)
Дуалистические религии	В основе – вера в двух противодействующих богов (зороастризм, маздаизм)
Нетеистические религии (религии «без бога»)	Религии, в основе которых вера в абстрактный идеал: высший закон, нравственность, разум, гуманизм и т.п. (ранний буддизм, джайнизм, гуманистический иудаизм и др.)
Синкретические верования	Религии, в которых делается попытка объединить монотеизм и политеизм (манихейство, Вера Бахаи, Церковь объединения Муна и др.)

Далее, изучив религиозную литературу, сакральные тексты и посетив богослужения или другие формы отправления культа, а также на основании выработанной типологии эксперт конкретизирует, к какой именно религии или религиозному направлению относится та или иная религиозная организация. Таким образом, при ответе на второй вопрос эксперт рассматривает:

- во-первых, генезис религиозных воззрений и практик (и, соответственно, делает вывод о типе религии),
- во-вторых, институциональную принадлежность (и, соответственно, называет конкретную религию или религиозное направление, к которой принадлежит данная религиозная организация или группа)¹.

2.2.с. Выявление соответствия между заявленными и фактическими формами деятельности религиозной организации

Основной целью проведения религиоведческой экспертизы при регистрации/перерегистрации религиозных организаций, при анализе уставных документов и распространяемой религиозной литературы является, прежде всего, выявление наличия/отсутствия объективных признаков, которые могли бы лечь в основание принятия государственным органом решения о регистрации или разрешении на

¹ Там же. С.75.

распространение, равно как и об отказе. Данные признаки должны иметь юридически значимый характер в контексте светского государства.

При выявлении соответствия между заявленными и фактическими формами деятельности РО, соответствия культовой и внекультовой практики уставным видам деятельности эксперту на рассмотрение представляются уставные документы организации для проведения содержательного и контент-анализа документов. Эксперт при необходимости может запросить дополнительную религиозную литературу данной организации. При этом эксперту / экспертной группе необходимо¹:

во-первых, оценить соответствие культовой и внекультовой практики РО, религиозной литературы и документов религиозным видам деятельности, предусмотренным в их учредительных документах,

во-вторых, определить, не является ли экспертируемая религиозная литература, иные печатные, аудио-видео-материалы запрещенными по решению суда для производства, приобретения, распространения, хранения, вывоза, ввоза, перевозки на территории КР.

Кроме изучения документов необходимо посетить религиозную организацию в целях установления соответствия практической деятельности РО той, которая перечислена в уставных документах. Здесь важно использовать методы включенного и невключенного наблюдения, с учетом того, что обязательным принципом подобного наблюдения является аксиологическая нейтральность – «вынесение за скобки» личных взглядов и предпочтений, равно как и любых социальных ценностей.

При этом следует исходить из того, что наиболее важными аспектами экспертизы являются следующие²:

(1) Выявление смысла и ценности человеческой жизни, особенно в сравнении с другими ценностями. Из этого вытекают установки по таким социально значимым вопросам, как возможность лишения человека жизни, самоубийство, отношение к здравоохранению, в частности к отдельным его методам и приему различных веществ (алкоголь, наркотики, табак, пищевые ограничения и т.п.);

(2) Комплекс вопросов, связанных с особенностями межличностных отношений, отношение к семье и браку;

(3) Аспекты государственного устройства, специфические свойства различных религиозных, этнических групп, социальных слоев, гендерных отношений и т.п.

Присущие каждому конкретному религиозному направлению характерные особенности определяют состав и признаки, являющиеся объектом обнаружения при

¹ Методическое пособие по вопросам проведения религиоведческой экспертизы / Гл. ред. Г.Е. Шлымова; Отв. ред.: Т.А. Козырев, А. Абдирасил кызы. – Астана: Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии Агентства Республики Казахстан по делам религий, 2013.

² Там же.

проведении экспертизы. Это означает, что эксперту-религиоведу необходимо обладать достаточно высоким уровнем квалификации, обеспечивающим глубокое знание специфики конкретного религиозного направления, к которому относятся изучаемый материал или исследуемая организация. Важно подчеркнуть, что в процессе экспертного исследования необходимо отмечать разницу между идеальной системой ценностных суждений и реальными особенностями. Эксперт не должен идеализировать отдельные установки изучаемых религиозных феноменов, он должен детально и методично исследовать все возможные аспекты представленного вероучения¹.

2.2.d. Выявление призывов экстремистского/неэкстремистского характера

При оценке объектов религиоведческой экспертизы на наличие в них элементов религиозного экстремизма экспертной группе необходимо определить, направлена ли деятельность религиозной организации или миссии на следующие цели:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности КР,
- подрыв безопасности КР,
- захват или присвоение властных полномочий,
- создание незаконных вооруженных формирований,
- осуществление террористической деятельности,
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию,
- унижение национального достоинства,
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы,
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

В случае обнаружения перечисленных признаков экспертно-религиоведческая группа приостанавливает проведение экспертизы и письменно уведомляет об этом ГКДР. И поскольку последующие шаги экспертной процедуры связаны уже с компетенциями психологов и лингвистов (в их комплексном психолого-лингвистическом анализе содержания печатной, аудиовизуальной и иной продукции), а окончательное решение экспертных задач относительно наличия в деятельности исследуемой религиозной организации признаков религиозного экстремизма зависит от специалистов-

¹ Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. С.76.

правоведов, то далее экспертируемые материалы должны быть направлены в соответствующие компетентные органы.

Что касается государственной религиоведческой экспертизы, которая проводится при регистрации религиозных организаций и при исследовании содержания распространяемой текстовой продукции, то таковая имеет конечной целью выявить в экспертируемом материале наличие/отсутствие признаков, которые впоследствии могут послужить основанием для принятия уполномоченными для этого органами решения об отказе в регистрации религиозной организации либо о запрете распространения соответствующей продукции. В любом случае при проведении экспертизы религиозных текстов следует принять во внимание рекомендации, представленные ниже.

При этом необходимо учесть, что документы, являющиеся объектами экспертного исследования, могут носить различный характер/вид. Это могут быть печатные и электронные тексты, а также устная речь (аудио-визуальный продукт). Приведенная ниже инструкция применяется к любому типу документов, но более подходит для печатной продукции. Само исследование документа включает в себя внешний и внутренний анализ. Внешний анализ включает определение типа документа, исследование обстоятельств его создания, возможное влияние этих обстоятельств на контент, определение авторства и аудитории. Внутренний представляет собой непосредственный анализ контента.

Внешний анализ документа может быть отражен во введении, поскольку его целью является представить документ, а также уточнить следующее:

Автор. Кем именно является автор? Какого рода информация имеется об авторе? Какую возможную цель преследовал автор при написании документа? Какие стереотипы или используемая риторика могли повлиять на взгляды автора? Насколько автор осведомлен о той теме, которой посвящен документ? Является ли автор прямым участником, наблюдателем события/вопроса? Получена ли информация из первых/вторых рук? Имеется ли у автора личная заинтересованность в событиях? Принимал ли он в них личное участие? Насколько автор объективен?

Временные рамки. Когда данный документ был написан? Является ли он современником событий/вопросов, которые описывает? При каких исторических условиях был написан (исторические условия включают в себя не только конкретные события, приведшие к написанию документа, но также общую среду, при которых создавался документ: тип общества, характер местности – городская или сельская, – уровень образованности, экономический достаток, наличие войн, колоний и др.)? Каким образом документ распространялся? Подвергался ли он какой-либо обработке (переписывался, редактировался, переводился, интерпретировался, корректировался и др.)?

Место. Где был создан документ? Оказало ли географическое положение влияние на содержание? Был ли документ публичным или предназначался для внутреннего пользования?

Категория документа. К какой разновидности текстов принадлежит документ, является ли он официальной речью, проповедью, воспоминанием, законом, исследованием, церковным документом, песней, письмом и др.? Как это влияет на содержание и достоверность документа? Каков язык оригинала документа? Если документ выступает в качестве переводного текста, то является ли перевод профессиональным, официальным, вызывающим доверие?

Аудитория. Какая целевая аудитория? Является ли автор представителем конкретной группы? Насколько подобный документ характерен для этой группы? Адресован ли документ определенной группе? Какой именно?

Внутренний анализ обычно производится и представляется в основной части экспертного исследования. Он должен включать:

– Изучение содержания документа. Что именно утверждает автор (главная и второстепенная мысль автора: нужно кратко, но очень точно резюмировать содержание)? Какая важная информация у него представлена? Как она отражает описанные события/общество/вопросы (важно не просто описать основные положения, но и в последующем проанализировать их). Является ли автор последовательным в своих аргументах или описании событий? Существуют ли в документе противоречия? Каковы очевидные ошибки, обнаруженные в документе? Почему их следует считать ошибками? Содержатся ли в документе завуалированные лексические формы, которые нуждаются в дополнительном пояснении?

– Установление достоверности документа. Насколько представленная информация заслуживает доверия? Подтверждается ли она другими источниками? Игнорируются ли важные факты? С какой целью? Возможно ли, с учетом других, проверенных источников, подтвердить или опровергнуть главный тезис документа?

В ходе проведения как внешнего, так и внутреннего анализа нужно иметь в виду, что для обоснования своих действий экстремистские и террористические организации в своей аргументации часто ссылаются на религиозные материалы, написанные в разные исторические периоды. И поскольку такая литература создавалась в соответствующих условиях, имела определенные цели и аудиторию, то исследователь должен быть очень осторожен при вынесении экспертного решения о признании подобной литературы экстремистской. Вот почему, как правило, в качестве объектов экспертизы не могут выступать различного рода священные писания, такие как Коран, Ветхий и Новый Завет, Бхагават-Гита и т.п.

В заключение следует заметить, что анализ текста, производимый в современных условиях, безусловно, в значительной степени облегчается и упрощается применением соответствующих технологий. Однако, необходимо признать, такой аналитический процесс одновременно и усложняется. Например, наличие различного рода электронных носителей позволяет распространять и хранить информацию как в полном объе-

ме, так и фрагментарно, что значительно осложняет идентификацию документа. С другой стороны, развитие современных технологий позволяет оперативно определять авторство фрагментов текста благодаря поисковым ресурсам сети интернет или использованию открытых программ по определению источников информации (антиплагиат).

III. КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

3.1. Проведение комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы: общая методология

Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза проводится по делам об экстремизме, возбуждении ненависти или вражды; дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. Общий метод комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы состоит в определении психологических особенностей речевого поведения коммуникаторов (автора и адресата) на основе исследований формальных и неформальных лингвистических и паралингвистических характеристик речи, текста, аудиовизуального продукта для воссоздания целостного психологического речевого портрета коммуникаторов (автора и адресата) в связи с поставленными вопросами. Важным в комплексном подходе является согласование религиоведческой и психолого-лингвистической частей экспертизы, что требует высокой степени профессионального взаимопонимания и сотрудничества между специалистами соответствующих направлений: религиоведения, психологии, филологии.

Объектами исследования комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы являются тексты, аудио- и видеопроодукция. Текст может содержаться в различных вещественных доказательствах: листовках, плакатах, обращениях, стикерах, постерах, баннерах, статьях, заметках в СМИ, книгах, брошюрах, информационных бюллетенях, на сайтах в интернете, аудио- и видеозаписях, CD и твердых дисках, флеш-картах и других носителях информации. Наряду с вербальной (словесной) информацией исследуемые тексты предоставляемых материалов могут содержать невербальные компоненты (графические средства, символы, рисунки, фотографии, коллажи и другие изображения), которые также являются объектами экспертизы, поскольку несут в себе дополнительную информацию. При необходимости для более глубокого анализа невербальных компонентов высказывания следует привлекать специалистов-культурологов или политологов.

При этом комплексная судебная психолого-лингвистическая с компонентом религиоведческой экспертизы в своей целостности является интегративной процедурой, которая проводится с участием специалистов в области психологии, лингвистики и религиоведения. В ходе комплексного исследования каждый специалист, привлеченный к производству экспертизы, исследует свою часть:

– **Религиовед** на основании своих специальных познаний определяет, к какой религии или религиозному течению относятся исследуемые объекты;

– **Психолог** производит исследование на основе специальных познаний в области психологии с целью получения заключения в отношении обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу. При этом выявляются акты психологического воздействия в сообщении, психологические искажения информации, психологические признаки скрываемых обстоятельств, фантазирования и конструирования ложных сообщений;

– **Лингвист** проводит анализ текста и аудио-видео записей на предмет изучения смыслового компонента текста, а также его прагматики.

Проведение комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы позволяет установить следующие данные:

- высказывания с негативной оценкой и установкой в отношении какой-либо, национальной (межэтнической), расовой, религиозной и межрегиональной группы,
- негативная информация о физическом или юридическом лице, форма ее выражения,
- оскорбительные, уничижительные высказывания в адрес лица или групп лиц, объединенных по какому-либо признаку,
- принадлежность слов и выражений к определенному тематическому классу (связанному с насильственной, террористической, религиозно-экстремистской и тому подобной деятельностью),
- высказывания, в которых содержится угроза или побуждения к совершению тех или иных действий,
- языковые, стилистические, визуальные средства, используемые для формирования негативных или оскорбительных характеристик,
- коммуникативные средства и цели (эксперт может установить, через какие медиа-ресурсы распространялся исследуемый материал и какую цель преследовал его автор).

Список **задач**, решаемых в ходе проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, очень широк и исходит из потребностей исследуемых речей, текстов или аудиовизуальной продукции. Чаще всего они заключаются в следующем:

- определение смысловой целостности материала,
- установление авторства исследуемого материала,
- установление наличия воздействующих на человека/аудиторию факторов при создании материала,
- установление эмоционального состояния лица, которое является автором материала (исследование психолога),
- определение смысловой сути материала,
- выявление коммуникативного намерения человека, который является автором материала,
- исследование материала для определения воздействия, которое он мог оказать на волю, сознание и поведение лица или группы лиц.

В ходе исследования экспертам могут быть поставлены следующие вопросы¹:

(1) Являются ли представленная на экспертизу речь, текст, аудиовизуальный продукт целостными по содержанию и смыслу?

(2) Каков смысл произнесенных, написанных либо распространенных текстов, речей, или аудиовизуальных продуктов?

(3) Каково эмоциональное состояние человека при произнесении, написании либо распространении им конкретных слов, текстов или аудиовизуальных продуктов?

(4) С учетом индивидуально-психологических особенностей и лидерских качеств говорящего, пишущего или создавшего аудиовизуальный контент можно ли утверждать, что на потребителей информации было оказано явное или скрытое влияние?

(5) Какое влияние мог оказать на сознание и поведение конкретных людей данный текст, речь или аудиовизуальный продукт?

(6) Выражают ли словесные либо аудиовизуальные средства, использованные в данном материале, уничижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки или негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, региональной, религиозной или социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

(7) Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо этнической, расовой, региональной, религиозной или социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

(8) Содержатся ли в представленных материалах призывы, направленные на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его этнической, расовой, региональной, религиозной и социальной принадлежности?

(9) Использованы ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо этнической, расовой, религиозной, региональной, социальной группы или отдельных лиц как ее представителей?

(10) Могут ли указанные в речи, тексте или аудиовизуальном продукте призывы побуждать к действиям, посягающим на права и законные интересы граждан, а также к действиям, направленным на возбуждение вражды?

¹ При разработке данного раздела настоящего Руководства использованы материалы из научно-практического пособия: Зеленина О.В., Суслонов П.Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2009.

3.2. Компонент судебной психологической экспертизы

Судебная психологическая экспертиза¹ – вид судебной экспертизы, направленной на установление имеющих отношение к делу обстоятельств (фактов) путем исследования психологических особенностей личности, характера и закономерностей психической деятельности лица, особенностей психологического воздействия коммуникативных средств на реципиента. Эксперт-психолог выявляет индивидуально-психологическую значимость ситуации, соответствие ее требований психическим возможностям конкретного индивида.

Общими принципами проведения судебной психологической экспертизы являются:

- целенаправленность экспертизы (для чего? зачем? почему?) в соответствии с направлением или запросом,
- системность (выявление не только смысловых и символических аспектов коммуникации, но и специфических особенностей и условий отражения субъектом объективной реальности),
- объективность (получение соответствующего объективного психологического заключения).

Предметом судебной психологической экспертизы являются психические процессы, состояния, свойства личности, ее непатологические психические аномалии². Основным объектом судебной психологической экспертизы является психическая деятельность субъекта правовых отношений, то есть психическая деятельность лица в юридически значимых ситуациях. Другими объектами исследования судебной психологической экспертизы могут быть материализованные источники информации о фактах и событиях, являющихся отражением психической деятельности человека, например:

- вещественные доказательства,
- документы как особый вид доказательств,
- протоколы допросов и следственных действий,
- заключения судебных экспертиз,
- продукты психической деятельности (авторские произведения, устная и письменная речь, дневники, письма, рисунки и пр.),
- фото- и видеодокументы.

В компетенцию судебной психологической экспертизы не входит оценка юридических признаков субъективной стороны преступления, юридическая квалификация, моральная оценка личности и поведения подэкспертного, решение вопросов медицинской диагностики. Психологическая экспертиза может быть проведена по следующим пунктам:

¹ Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. – М.: Юнити-Дана, 2000.

² Саковская О.Н. Судебно-психологическая экспертиза. Курс лекций. – Ярославль: ЯрГУ, 2013.

- установление наличия признаков оказания психологического воздействия изображения экстремистского характера на зрителя,
- установление наличия признаков оказания психологического воздействия изображения на зрителя видеозаписей экстремистского характера,
- установление наличия признаков оказания психологического воздействия агитационных видеозаписей либо текстов,
- установление наличия признаков оказания негативного психологического воздействия в текстах¹.

В качестве **методов** судебной психологической экспертизы могут применяться следующие:

- качественные методы, позволяющие осуществлять поиск закономерностей и различий в тексте, анализировать текст целиком, а также изучать аудио- и видеоматериалы,
- методики анализа событий по текстовым данным,
- количественные методики, позволяющие осуществлять статистическую проверку,
- интент-анализ, позволяющий реконструировать субъективную направленность на объект автора по его тексту,
- контент-анализ, обеспечивающий проведение качественно-количественного анализа текстовых массивов с целью интерпретации выявленных числовых закономерностей,
- дискурс-анализ, позволяющий выделить существенные характеристики социальной коммуникации, а также содержательные и формальные показатели, которые преобладают на определенном историческом этапе развития общества,
- нарративный анализ, обобщающий прошлый опыт при помощи соотнесения последовательности слов в предложении и последовательности реальных событий².

При проведении комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы объектов религиозного содержания важную роль играют не только текст и его смысловая нагрузка, но и сопровождающие текстовое сообщение воздействия. В этой связи **задачами** эксперта-психолога являются:

- 1) выделение сопровождающие текстовое сообщение в аудио- и видеоматериалах психологического воздействия,
- 2) определение наличия целенаправленного вредоносного либо же нейтрального их характера,
- 3) определение возникновения каких-либо сопутствующих восприятию текста психических состояний и возможных последствий таких состояний.

При этом следует учитывать, что любые источники информации – визуальные, аудиальные, кинестетические – обладают способностью оказывать психологическое

¹ См. URL: <http://rostexpert.ru/psihologicheskaya-expertiza/#linkus>.

² Подробнее о методах анализа текста см.: Митина О.В., Евдокименко А.С. Методы анализа текста: методологическая и программная реализация // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2010. Вып.11. №40. С.29-38.

воздействие на человека, различное по силе и направленности. Эксперт-психолог при проведении комплексной экспертизы привлекается, в первую очередь, для анализа визуальных материалов, выделения наличия в них возможных факторов психологического воздействия. **Психологическое воздействие**¹ – это воздействие на психическое состояние, чувства, мысли и поступки других людей с помощью психологических средств: вербальных (словесных), паралингвистических (фонационных², кинетических³, графических⁴) или невербальных (несловесных, визуальных). Оно способно провоцировать неосознаваемые действия и поступки, менять мотивационно-смысловую сферу подвергнувшегося воздействию человека.

Эмоциональный компонент воздействия определяет эмоциональное отношение к преподнесенной информации: относится ли к ней субъект с симпатией, антипатией, нейтрально или противоречиво. **Невербальный компонент** включает следующие основные знаковые системы:

- оптико-кинетическую (включает в себя жесты, мимику, пантомимику),
- пара- и экстралингвистическую (паралингвистическая система – это система вокализации, то есть качество голоса, его диапазон, тональность; экстралингвистическая система – включение в речь пауз и других вкраплений, например, покашливания, плача, смеха, самого темпа речи),
- организацию пространства и времени коммуникативного процесса,
- визуальный контакт.

При проведении исследования необходимо учитывать также, что воздействие на психику может осуществляться в следующих формах:

- Информационно-психологическое (идеологическое) – воздействие словом, информацией с целью формирования у людей определенных идей, взглядов, представлений, убеждений для создания положительных или отрицательных эмоций;
- Психогенное воздействие как следствие физического воздействия на мозг индивида, разрушающего нормальное функционирование нервно-психической деятельности (черепно-мозговая травма с последствиями, воздействие звука, освещения, температуры и других подобных факторов, которые через физиологические реакции изменяют состояние психики), либо как следствие шокового влияния на сознание окружающих условий/событий или информации о них (картины массовых разрушений, многочисленных жертв и т.д.), что может приводить к формированию аффективных, панических, депрессивных состояний и препятствовать рациональному осмыслению информации;
- Суггестивное (внушающее) воздействие;
- Нейролингвистическое программирование – вид воздействия, изменяющий мотивации людей за счет внесения в их сознание специальных лингвистических про-

¹ См.URL: http://rostexpert.ru/Issledovanie_audio_i_videozapisey_na_predmet_negativnogo_psihologicheskogo_vozdeystviya/#linkus.

² Фонационные средства – это тембр речи, ее темп, громкость, мелодика речи, особенности артикуляции звуков.

³ Кинетические средства – это жесты, поза, мимика говорящего.

⁴ Графические – это особенности почерка, графические дополнения к буквам, их заменители-символы.

грамм (возможно составление текста в форме, вызывающей определенные реакции психики и поведения человека);

– Психитропное – воздействие на психику с помощью медицинских препаратов, химических или биологических веществ¹.

Указанное воздействие может осуществляться двояко:

(1) Психологическое давление предполагает уверенность в успехе, что требует использования техник, позволяющих «пересилить» аудиторию, подчеркнуть свои преимущества (позиционные, динамические, деловые, силовые, официальные);

(2) Информационное давление связано с активным применением следующих приемов:

– «универсальные» высказывания, истинность которых в принципе подтвердить невозможно, но которые «всем понятны»,

– генерализация, расширение обобщений («всегда», «вечно», «постоянно» – маркеры этого приема),

– неявное указание как бы общепринятой формы (намек на то, что в любых вопросах братья должны помогать друг другу, а тем более в том, про который идет речь: «Ведь мы братья, а братья должны помогать друг другу»),

– маскировка под пресуппозиции, то есть неявные допущения (спорное утверждение, что у этих людей имеются какие-то особенные отношения: «Несмотря на их отношения, их вместе послали в командировку»),

– неопределенный референтный индекс («Есть мнение...»),

– умножение имен, действий, ситуаций: «Ходят тут всякие...» (хотя прошел только один человек),

– коммуникативный саботаж (ответ вопросом на вопрос, игнорирование отдельных суждений оппонента, неверные выводы),

– двусмысленность,

– замещение субъекта действия (вместо конкретного лица, ответственного за то или иное действие, используются абстрактные понятия – «история», «время», «страна», «люди», «народ», «большинство» и т.п. – либо множественные местоимения: все, все, мы, наш),

– подмена нейтральных понятий эмоционально-оценочными («поступил подло» вместо «совершил такое-то действие»),

– спорная аналогия («Британская империя распалась – значит, и СССР должен был распасться!»),

– тематическое переключение.

Основными методами психологического воздействия являются убеждение, внушение, заражение, подражание, особенно эффективно используемые в сочетании с поощрением, принуждением и пр. Воздействие возможно тогда, когда эффективно определены **«мишени воздействия»**, а именно:

¹ Крысько В.Г. Секреты психологической войны. (Цели, задачи, методы, формы, опыт). – Мн.: Минск, 1999.

- упор на низменные чувства и агрессивные реакции и устремления,
- возбуждение чувства собственности, враждебности к «чужим» и «непохожим»,
- возбуждение потребности в признании, безопасности, чувстве общности.

Психологическое воздействие осуществляется через следующие **виды влияния**¹:

- индивидуально-специфическое (передача и навязывание людям еще не освоенных ими образцов личностной и другой активности, в которых выражаются индивидуально-психологические особенности воздействующего субъекта: общительность, эгоизм, недоброжелательность и т.д.),
- функционально-ролевое (навязывание социальных ценностей и поступков, способов возможного поведения, задаваемых целями, которые он преследует, и определяемыми той ролью, которую он играет),
- направленное (ориентировано на конкретных людей или их личностные качества и социально-психологические особенности),
- ненаправленное (не нацеленное на определенный объект),
- прямое (непосредственное влияние субъекта воздействия или его личностных качеств на других людей),
- косвенное (воздействие, направленное на среду, которой окружен субъект).

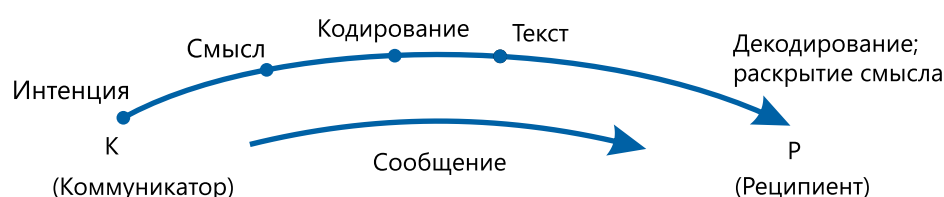
Различают также **способы неспецифического воздействия**:

- устрашение (формирование у объекта воздействия состояний беспокойства, депрессии или апатии, чувства страха перед реальной или вымышленной опасностью, а также перед неизвестностью),
- эмоциональное подавление (формирование астенического состояния тревоги, депрессии, апатии, снижение чувства психологического комфорта),
- инициирование агрессивных эмоциональных состояний (формирование по отношению к определенному объекту гнева, враждебности, ненависти, подозрительности), которое применяется для внесения разногласий в определенную социальную среду, то есть для разжигания конфликта.

Кроме того, эксперту-психологу следует учитывать фактор влияния психофизиологических переменных на процесс восприятия материалов (в первую очередь аудио- и видеорядов). Длительные и сильные воздействия физических стимулов на органы чувств могут вызывать нарушения их функционирования. Изменения величины стимулов в пределах допорогового диапазона не порождают ощущений, кроме подпороговых. Для достижения в результате действия раздражителя необходимого ощущения важно, чтобы стимул достиг определенной величины – абсолютного нижнего порога ощущения, или порога модальности. При этом переход от не воспринимаемых стимулов к воспринимаемым происходит скачкообразно. Органы чувств обладают свойством приспособления к изменившимся условиям, поэтому пороги ощущений изменяются при переходе от одних условий к другим.

¹ Крысько В.Г. Социальная психология. – СПб.: ПИТЕР, 2005.

Хотя подпороговые визуальные стимулы не изменяют поведения непосредственно, но все же оказывают влияние на эмоциональное состояние воспринимающего, на его оценку других стимулов. Подобные воздействия носят название сублиминальных и могут явиться средством психотерроризма. Определение группы слов, значимых для индивида или группы и являющихся для него/них эмоциогенными, позволяет оказывать влияние на психическую деятельность и поведение (технологии психозондирования и психокоррекции)¹. Процесс передачи и восприятия сообщения может быть представлен следующим образом:

В целом, при анализе любого сообщения, согласно модели коммуникативного процесса Г. Лассуэлла, необходимо учитывать следующие его структурные компоненты:

Кто? (передает сообщение)	Анализ управления коммуникационным процессом	Коммуникатор
Что? (передается)	Анализ содержания коммуникации	Сообщение (текст)
Как? (осуществляется передача)	Анализ коммуникационных средств сообщения	Канал
Кому? (направлено сообщение)	Анализ аудитории, коммуникаторов	Аудитория
С каким эффектом?	Анализ конечной цели, результата	Эффективность

Структурный анализ коммуникационного процесса можно осуществить также и по формуле, предложенной Р. Якобсоном:

- отправитель сообщения (адресант, экспедидент, коммуникатор),
- получатель сообщения (адресат, реципиент, коммуникант),
- общение (связь, контакт),
- код (шифр),
- контекст сообщения,
- само сообщение (информация, весть).

Среди видов психологического воздействия наиболее пристального внимания заслуживает **внушение**. Внушение (суггестия) – психологическое воздействие на сознание человека, при котором происходит некритическое восприятие им убеждений и установок. Оно представляет собой особым образом сформированные словесные

¹ Смирнов И., Безносюк Е., Журавлев А. Психотехнологии: компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. – М.: Издательская группа «Прогресс»–«Культура», 1995.

(иногда эмоциональные) конструкции. Это форма общения, при которой передача информации происходит посредством частично неосознаваемого, направленного сигнала на вербальном/невербальном уровнях. Можно выделить следующие виды внушения¹:

Критерий классификации	Вид воздействия	Определение, характеристика	Примечание	Пример
По длительности	Кратковременное	эффективности воздействия		просмотре фильма
	Длительное	Эффект сохраняется длительное время		
По содержанию	Специфическое	Инициирование конкретной мотивации, замещение существующих установок и вызывание определенной поведенческой реакции		Слухи о предстоящем кризисе (имеют целью увеличить спрос на определенные товары)
	Неспецифическое	Инициирование определенных психических состояний в соответствии с целями воздействия		Запугивание, активизация состояний паники и страха, депрессии, апатии
По временному соотношению между внушающим и ответной реакцией объекта	Непосредственное	Ответная реакция сразу после внушения		
	Отсроченное	Создание у объекта установки на то, что внушение сработает в будущем		
По наличию средств воздействия	Контактное	Непосредственное общение с объектом: беседы, митинги, собрания	Наиболее эффективно из-за наличия обратной связи	
	Дистантное	С помощью средств устной, печатной, видео- и аудиопродукции		
По способу воздействия	Прямое (открытое)	Цель четко обозначена	Явные и закамуфлированные	Мобилизующее: что то должно произойти, но не понятно, что именно. Ограниченное: рамки, которые человек создает сам. Охватывающее все возможности выбора
	Косвенное (закрытое)	Непосредственно на объект не нацелено		Последовательность принятия (согласие несколько раз подряд), шоковые состояния или удивление, банальность (трудно опровергнуть), идеомоторные состояния (связанные с движением)

¹ Крысько В.Г. Социальная психология. – СПб.: ПИТЕР, 2005.

Эффективность внушения возрастает в состоянии транса, при утомлении, в условиях неопределенности, в экстремальных условиях, в толпе, под влиянием авторитета. Проведению внушения способствуют следующие факторы¹:

- полное отсутствие или чрезвычайная противоречивость текущей информации,
- очень авторитетный (как живой, так и печатный) и при этом свой источник,
- внутреннее ощущение зависимости,
- сильное психофизическое истощение и переутомление объекта,
- некая психологическая напряженность (гнев, экстаз, страх, поиск выхода из сложной ситуации),
- явная желательность или приятность внушаемого,
- жесткая категоричность заявлений и требований,
- шоковая неожиданность сообщения,
- повторяемость подсовываемой информации,
- абсолютная логичность и особая эмоциональность сообщаемого,
- некоторые болезни и особенности личности (психопатия, слабость логического мышления, суеверность, наркомания).

Внушение предполагает усвоение информации без требования доказательства его истинности. Слова субъекта внушения вызывают именно те образы и ощущения, которые необходимы внушающему. Принятое без критического осмысления, внушенное человеку поведение может идти в разрез с его убеждениями и склонностями. При этом внушение носит эмоционально-волевой характер, основывается на вере. Что касается эффективности воздействия аудио- и видеоматериалов, то она определяется такой характеристикой личности, как внушаемость. (Уровень внушаемости личности может быть определен психологом при непосредственном опросе конкретного индивида. Также необходимо определить, не находился ли индивид в измененном состоянии сознания во время восприятия аудиовизуальных материалов).

Внушаемость – повышенная податливость по отношению к побуждениям, спровоцированным другими людьми, субъективной готовностью подвергнуться и подчиниться внушающему воздействию, некритичное принятие чужой точки зрения и готовность подчиниться (повиноваться), когда человек изменяет свое поведение в соответствии с прямым указанием законного авторитета, склонность заражаться чужими настроениями и перенимать чужие привычки. Внушаемость под влиянием «группового давления» (конформность) зависит от уровня развития группы. К числу свойств личности, благоприятствующих повышенной внушаемости, относятся неуверенность в себе, низкая самооценка, чувство собственной неполноценности, покорность, стеснительность, робость, доверчивость, тревожность, повышенная эмоциональность, впечатлительность, относительно низкий уровень интеллектуального развития, слабость логического мышления, медленный темп психической деятельности.

¹ Доступно по URL: <http://mayerclub.ru/teoriya-shpionazha/teoriya-shpionazha/sposoby-vozdеistviya-vnushenie.html>.

Принято выделять следующие ситуативные **факторы, влияющие на повышение индивидуальной внушаемости:**

- психофизическое состояние субъекта (при покое и релаксации внушаемость возрастает, как и при сильном эмоциональном возбуждении, утомлении, заболевании, стрессе; максимальная внушаемость наблюдается в гипнозе),
- низкий уровень осведомленности, компетентности в обсуждаемом вопросе или выполняемом виде деятельности, малая степень его значимости для личности,
- дефицит времени для принятия решения.

Кроме прочего, внушение является основным методом формирования таких негативных установок как предубеждения¹. Предубеждения легче всего формируются на базе играющих адаптивную в социальном восприятии роль стереотипов. Обычно критериями при создании стереотипа являются поверхностные, упрощенные черты объекта. Стереотип наиболее распространен при характеристике представителей различных социальных групп, прежде всего национальных и этнических: «Американцам присущи деловитость и практичность, энергия и живость», «Для арабов характерны неприхотливость, умеренность, быстрая приспособляемость, терпеливость и трудолюбие, в котором отсутствуют дисциплина, педантизм и скрупулезность». При этом односторонность стереотипов обусловлена интересами определенной социальной группы в отношении наиболее социально-значимых объектов, процессов, явлений.

Чаще всего непосредственный эффект от «активации» стереотипов угасает в течение нескольких минут. Однако, безотносительно к ее продолжительности, любая такая активация надолго усиливает стереотипное мышление. Кроме того, однажды активировавшись, стереотип может легко возобновиться из-за несогласия с представителем стереотипизированной группы. Если стереотип достаточно часто активизируется таким путем, он может принять хронический характер. Стереотипы могут становиться самоподдерживающимися, когда людей заставляют чувствовать себя в чем-то неполноценными или испытывать угрызения. Тогда они приобретают характер предубеждений – предвзятого (обычно отрицательного) мнения, отношения к кому-либо или чему-либо.

Стереотипы – преимущественно неточные образы реальности, они делят мир на две категории: «знакомое» и «незнакомое». «Знакомое» отождествляется с «хорошим», «незнакомое» – с «плохим». «Слегка знакомое» видится как «очень знакомое», «малознакомое» воспринимается как «враждебное». Пока нет противодействия, «образ чужого», «другого» («образ врага») носит локализованный характер. В ходе эскалации конфликта «образ врага» вытесняет объективный образ, становится доминирующим в информационной модели, о чем свидетельствуют признаки:

- недоверие (все, что исходит от врага, либо плохо, либо нечестно),
- возложение вины на врага (враг виноват во всем),
- негативное ожидание (враг все делает с единственной целью – нанести вред),
- отождествление со злом (враг хочет уничтожить то, чем я дорожу, и поэтому должен быть сам уничтожен),

¹ Крысько В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии. – СПб.: ПИТЕР, 2003.

- представление «нулевой суммы» (все, что выгодно врагу, вредит мне и наоборот),
- деиндивидуализация (всякий, кто принадлежит к той группе, автоматически становится нашим врагом),
- отказ в сочувствии (мы не имеем ничего общего с врагом, руководствоваться этическими критериями по отношению к врагу опасно).

Закреплению образа врага способствуют возрастание негативных эмоций, ожидание деструктивных действий другой стороны, негативные стереотипы и установки, значимость объекта конфликта, длительность конфликта. Задача психолога при проведении комплексной психолого-лингвистической экспертизы состоит в вычленении из потока аудиовизуальной информации триггеров¹, способных актуализировать действие негативных стереотипов, которые способны вызвать негативное отношение к представителям конкретной социальной группы.

Часто в видео- и текстовых материалах используется такой вид психологического воздействия, как манипуляция сознанием. **Манипуляция** – это всегда сокрытие воздействия, причем скрывается и она сама, и его результаты, и намерения манипулятора. В настоящее время существует некоторая разница в подходах к определению манипуляции. Сравнительный подход различных авторов к понятию манипуляции демонстрируется в следующей таблице²:

Автор	Определение
Бессонов Б.Н.	Форма духовного воздействия скрытого господства, осуществляемая насильственным путем
Волкогонов Д.А.	Господство над духовным состоянием; управление изменением внутреннего мира
Гудин Р.	Скрытое применение власти (силы) вразрез с предполагаемой волей другого
Йокояма О.Т.	Обманное косвенное воздействие в интересах манипулятора
Прото Л.	Скрытое влияние на совершение выбора
Рикер У.	Такое структурирование мира, которое позволяет выиграть
Рудинов Дж.	Побуждение поведения посредством обмана или игрой на предполагаемых слабостях другого
Сагатовский В.Н.	Отношение к другому как к средству, объекту, орудию
Шиллер Г.	Скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок, поведения
Шостром Э.	Управление и контроль, эксплуатация другого, использование в качестве объектов, вещей
Доценко Е.Л.	Скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипулирования
Кара-Мурза С.Г.	Открытое взаимодействие, жертвой которого человек может стать, только если выступает как ее соучастник, соавтор; оно состоятельно, только если человек под воздействием полученных сигналов перестроил свои взгляды, мнения, цели и действует по новой программе

¹ Событие, вызывающее у человека внезапное репереживание психологической травмы.

² Пирогов А.И. Политическая психология: учебное пособие для ВУЗов. – М.: Академический проект, 2005.

Соккрытие воздействия может осуществляться благодаря следующим **факторам, повышающим эффективность манипуляции**:

- направленное создание мифа, легенды, при помощи которых затушевываются цель и факт воздействия,
- использование специально организованных ритуалов, процедур, которые маскируют информацию, под них зашифрованную,
- использование техники «наивной искренности», «естественной спонтанности»¹.

Манипулирование массовым сознанием (соответственно и отдельными индивидами как представителями масс) зачастую осуществляется в рамках действующей в обществе **социальной мифологии**². Сюжетами основных социальных мифов выступают:

- «миф о заговоре» (соотносится с теорией заговора, рассматривая социально-политические события и явления как результат действия тайных группировок в образе врага),
- «миф о “золотом веке”» (либо может трактоваться как миф о первоначальном обществе благоденствия, существовавшем в древние времена, либо все предыдущие периоды истории рассматриваются как предыстория, существование которой оправдано лишь в той мере, в какой она подготавливала это идеальное будущее),
- «миф о единстве» (основан на противопоставлении «свои–чужие», «мы–они» и может проявляться в различных формах: как единство народа и власти, сплоченности народных масс, нации, политической партии и т.д.),
- «миф о неизменной природе человека» (поскольку взгляд на человеческую природу влияет на поведение людей, то когда оценка негативна или просто ожидания не велики, то преобладает пассивность, что позволяет поддерживать в массовом сознании сомнения и неуверенность относительно человеческих перспектив), – «миф о спасителе» (исходит от концепции «культурного героя» в героических мифах с перенесением ее на реальных политических деятелей),
- «миф об отсутствии социальных конфликтов» (чтобы не вызывать у массовой аудитории чувства тревоги, либо исключают «противоречивый материал», либо подают информацию о любом конфликте как исключительно индивидуальном).

Формирование мифов производится на основании таких структур человеческого бессознательного, как архетипы³. При этом среди архетипических образов могут использоваться такие индивидные, как правитель, мыслитель, воин, герой, хранитель, трикстер и пр. Также в манипулятивных целях могут использоваться социально-психологические архетипы, являющиеся набором специфически направленных цен-

¹ Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием//Роль коммуникативных процессов. – М.: Гуманитарный центр «Монолит», 1998.

² См. Энциклопедия социологии //URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/socio/>.

³ Подробнее см.: Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991; Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипа. – СПб.: Питер, 2005; Иващенко А. Теория архетипов и практика брендинга //URL: <http://www.advertology.ru/article25246.htm>.

ностных ориентаций и ожиданий представителей конкретных социальных общностей, которые вызывают привычную для них гамму чувств и способов поведения, проявляясь при реакции на воздействия предметов и явлений окружающего мира. Действия, поступки, проявления чувств, возбуждаемые социально-психологическим архетипом, обычно бывают более сильными, нежели побуждения, порождаемые воздействием окружающей среды.

Задачей эксперта-психолога является выделение в аудиовизуальном материале социально-мифологических сюжетов и используемых архетипических образов, оценка их эмоциональной окраски (оценка негативной составляющей) и возможного манипулятивного использования. При определении наличия манипулятивной составляющей в аудиовизуальных материалах нужно обратить отдельное внимание на следующие моменты, обязательно учитываемые при составлении экспертного заключения:

1. Организация условий манипуляции связана с контролем за внешними переменными взаимодействия: физическим окружением, культурными и социальными контактами.

Физические условия – выбор места воздействия (или его специальной организации) и сенсорный комплекс, с ним связанный.

Культурный фон – учет особенностей ситуации общения, определяемых культурными источниками, традициями, языком, нормами, стереотипами восприятия и стратегиями вынесения суждений, системой предрассудков и т.п.

Социальный контекст – учет совокупности переменных общения как реальных, так и условных на макро- и микросоциальном уровнях (распределение статусно-ролевых иерархий, социально-ролевых и статусных предписаний, взаимные ожидания, обусловленные ими, нормы отношений, социальные сценарии общения)¹;

2. Подготовка манипуляции, как правило, связана, прежде всего, с созданием факторов (или использованием уже имеющихся), повышающих у адресата вероятность ожидаемых реакций: изменение состояния адресата, увеличение его подверженности постороннему влиянию, дестабилизация его самооценки, повышение внушаемости через потребность в защите и самоидентификации, изоляция, тотальность воздействия².

Чем более осведомленным является объект манипулирования, тем сложнее им управлять. Поэтому целью субъекта манипуляций является воздействие на объект манипуляции урезанной информацией, навязывание определенных стереотипов, вызывающих необходимые реакции и поведение. Информация может быть достаточно грубо сфабрикована, могут утаиваться соответствующие действительности сведения и обеспечиваться информационная перегрузка, затрудняющая качественную обработку полученной информации;

¹ Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием // Роль коммуникативных процессов. – М.: Гуманитарный центр «Монолит», 1998.

² Там же.

3. Манипулятивное воздействие предполагает установление контакта с аудиторией:

- эмоционального (эмоциональный резонанс, сопереживание, соучастие),
- знакового (метасенсорика, настрой),
- операционального (установление эффективной обратной связи),
- предметного (расшифровка кода сообщения, информационный резонанс),
- «присоединение» (самоподдерживающийся контакт в силу положительного

смыслового, эмоционального, мотивационного отношения к нему);

4. Субъекты манипулирования должны свободно владеть формами вербального воздействия, обладать энергией, волей, разнонаправленными моральными установками, фанатизмом, целеустремленностью, верой в себя, установкой на незаменимость. Наиболее прочную базу субъектов манипуляции составляют некомпетентность и малообразованность массы, ее установки на моральное, практически политическое оправдание деятельности «субъектов», ее неспособность самостоятельно решать вопросы своего существования;

5. Как правило, используются две модели манипулирования: «психическая» и «рациональная».

«Психическая модель» использует автоматические реакции индивида, группы на определенные психологические стимулы. Сущность манипулирования связана с отбором стимулов, вызывающих необходимую реакцию.

«Рациональная модель» связана с осмысленным и хорошо продуманным обманом. Эта модель сопряжена с использованием ряда приемов:

- сокращением и дозированием доступной информации,
- использованием секретности, или преднамеренным утаиванием информации,
- активизацией пропаганды тенденциозной информации,
- информационной перегрузкой, купирующей возможность адекватно усвоить и

верно оценить представляемые сведения, что толкает людей к использованию только официальных вариантов;

6. Среди наиболее часто используемых методов манипуляции сознанием можно указать следующие¹:

- использование внушения (см. выше),
- перенос частного факта в сферу общего, в систему,
- использование слухов, домыслов, толкований в неясной политической или

социальной ситуации,

- метод «нужны трупы» (то есть эмоциональное воздействие на аудиторию с помощью насилия, стрельбы, убийства и т.д.),

- метод «страшилок» (аудиторию ставят перед выбором меньшего из двух зол),

- замалчивание одних фактов и выпячивание других,

– метод фрагментации (информационный поток разбивается на отдельные фрагменты, не связанные друг с другом, в результате чего сознанию аудитории не удается сформировать правильную картину),

¹ Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием // Роль коммуникативных процессов. – М.: Гуманитарный центр «Монолит», 1998.

- многократные повторы или «метод Геббельса», ведущие к принятию любой информации за «истинную»,
- создание лжесобытий, мистификация¹.

Манипулирование, в отличие от силовых и экономических методов воздействия, осуществляется незаметно для объекта манипуляции, не влечет за собой прямых жертв и крови, не требует больших материальных затрат. **Манипуляторные способы подачи информации** нередко играют решающую роль в том, чтобы сообщаемое содержание было воспринято / не воспринято необходимым его отправителем образом. При анализе аудио- и видеоматериалов необходимо, следовательно, учитывать следующие моменты:

(1) Обилие информации в сыром и (или) несистематизированном виде позволяет заполнить сообщение потоками излишней информации, еще более осложняющей для индивида поиск смысла;

(2) Информация, поданная мелкими порциями, не позволяет эффективно ею воспользоваться. (В обоих случаях заранее снимается упрек в сокрытии тех или иных сведений);

(3) Прием особой компоновки тем человеком, который как бы наводит получателя информации на вполне однозначные выводы (например, в одном ряду даются сообщения о курьезах и чьей-либо голодовке протеста);

(4) Важен момент подачи информации (представление сообщения в наименее/наиболее удобное время или же в определенном порядке). В зависимости от того, в каком порядке обсуждаются вопросы или пункты, итоговый итог восприятия будет разным. Это происходит в силу влияния результатов восприятия предыдущего материала на последующий;

(5) Подпороговая подача информации. Например, смена музыкальной темы в фонограмме в момент, когда в тексте подается материал, на который необходимо обратить внимание аудитории. Непроизвольная реакция зрителей на смену фона повышает пропускную способность также и смыслового канала. Соответствующие краткие музыкальные вторжения в речь имеют специальное название – «отбивка»;

(6) Наличие помехи, даваемой параллельно с посланием, снижает сопротивление (поскольку требует повышенной сосредоточенности и, следовательно, концентрации на материале);

(7) Одновременная подача противоречащих друг другу сообщений. Например, противоречие между словами и интонацией. Адресату приходится выбирать, на какое сообщение реагировать. Какая бы реакция ни была, манипулятор всегда может возразить, что имелось в виду иное;

(8) Противоречие может быть также между словами и ситуацией;

(9) Домысливание в нужном направлении (прием используют, когда по каким-либо причинам сказать прямо нельзя – цензура, опасность судебного иска за клевету или договоренность о «ненападении», – а сказать хочется).

¹ Доступно по URL: http://socio.escience.ifmo.ru/wiki/index.php/Манипуляция_мнениями.

3.3. Компонент судебной лингвистической экспертизы

Судебная лингвистическая экспертиза – вид судебных экспертиз, направленный на исследование текста письменного документа или устного высказывания в аудио- и видеозаписях с целью решения вопросов смыслового понимания.

Цель судебной лингвистической экспертизы – установление истинности/ложности (категорические выводы), возможности/невозможности (положительные и отрицательные выводы) высказываний о предмете исследования, которые вытекают из вопросов, поставленных перед экспертом. Так, при исследовании спорного текста на предмет наличия/отсутствия в нем негативной информации о лице проверяется истинность/ложность утверждения «В тексте присутствует негативная информация о лице».

Предмет судебной лингвистической экспертизы – это установление фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу посредством разрешения вопросов, которые требуют специальных знаний в области лингвистики.

Объектами судебной лингвистической экспертизы являются: законы и иные нормативные правовые акты, деловая документация, газетные и журнальные публикации, выступления в СМИ, в том числе в сети интернет, устная речь радио- и телепередач, публикации в Интернете, фонограммы, видео- и аудиозаписи, художественная и научная литература, рекламные слоганы, имена собственные, а также другие источники. Таким образом, объекты судебной лингвистической экспертизы – это произведения устной или письменной речи, зафиксированные на материальном носителе, вещественные доказательства, документы, образцы для сравнительного исследования, материалы дела, по которому проводится судебная экспертиза.

Задачами лингвистического исследования могут являться:

- толкование и разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом),
- интерпретация основного и дополнительного значений языковой единицы или единицы речи (устной или письменной, аудио- и видеозаписей),
- толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе,
- изучение товарных знаков, словесных обозначений, девизов, слоганов, рекламных текстов, фирменных наименований на предмет их тождественности или сходности до степени смешения с другими обозначениями,
- изучение текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов,
- объяснение употребления языкового знака с точки зрения плана содержания и плана выражения и т.д.

Судебная лингвистическая экспертиза назначается в следующих основных случаях:

- по спорным текстам в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации,
- по спорным текстам в связи с уголовными делами и по обвинению в экстремизме и разжигании межнациональной, религиозной вражды,
- по спорным текстам в СМИ, связанным с уголовными делами.

В заключении судебной лингвистической экспертизы обязательно должно быть указано, какие апробированные и научно обоснованные методики были применены, методология данной экспертизы, ее научный инструментарий, валидность примененных методов исследования и надежность полученных результатов. Как правило, в лингвистическом исследовании используются следующие методы:

(1) исследование звукозаписей:

- аудитивный анализ,
- лингвистический анализ,
- инструментальный анализ,
- оценка речевой культуры;

(2) исследование собственно текста.

Для исследования собственно текста характерны следующие приемы:

– **Семантический метод** (метод семантического анализа) – метод выявления значения слов и выражений, морфологических форм и синтаксических конструкций, необходимого для самых разных целей, чаще всего – с использованием словарей и академических грамматик. Имеет смысл говорить о двух его основных разновидностях в зависимости от того, единицы какого языкового уровня исследуются: лексико-семантический (слова) и грамматико-семантический (морфологические категории и синтаксические конструкции);

– **Семантико-стилистический метод** – метод выявления так называемой стилистической маркированности слов и выражений, то есть наличия оценочности, экспрессии, стилистических компонентов, которые непосредственно присутствуют в системно-языковой семантике слова и отражаются непосредственно в системе разнообразных стилистических помет в словарях русского языка. Если же анализируются указанные компоненты, возникающие в контексте употребления слова или выражения, но не отраженные при этом в словарях, тогда лучше говорить о функционально-стилистическом методе;

– **Сравнительно-исторический и этимологический методы** – методы выявления истории развития лексического значения слова и его происхождения;

– **Сопоставительный метод** – метод анализа заимствованных слов, при котором сопоставляется значение слова в русском языке и значение его лексического эквивалента в языке-источнике;

– **Фразеологический метод** (метод фразеологического анализа) – метод выявления значения фразеологического оборота и других клишированных устойчивых словесных формул;

– **Метод лингвистического анализа текста** – метод выявления тематической, жанровой, композиционной специфики текста, авторского замысла, системы образов, проблематики и мотивов, системы стилистических приемов и языковых средств, эксплицированных на разных уровнях структурной организации текста;

– **Прагматический метод** (коммуникативно-прагматический) метод – метод выявления эксплицитных и имплицитных средств выражения коммуникативной направленности текста или высказывания, степени выражения иллокутивной силы (утверждение или мнение, приказ, призыв или просьба, совет, клятва или обещание, обида или оскорбление и пр.), типа речевого акта и пр.; сюда же относится анализ разного рода нарушений кооперативного речевого взаимодействия, постулатов общения, вежливости, а также средств речевой агрессии;

– **Метод контекстного анализа** – метод выявления скрытых коммуникативных намерений или установок автора/говорящего, в том числе приемов манипулятивного воздействия;

– **Метод логического анализа языка** – метод выявления логических компонентов высказывания (субъект и предикат, модус и диктум, пропозициональная установка, суждение/ассерция), в том числе имплицитных (пресуппозиций, имплицатур дискурса, модальных рамок, коннотаций и пр.), а также референции высказывания;

– **Методы концептуального анализа, гештальт-анализа, фреймового анализа и пр. – методы** выявления мыслительного содержания, системы ценностей и мотивационно-прагматических установок, стоящих за употреблением тех или иных слов и выражений, но непосредственно не выраженных в языковой семантике, в том числе с точки зрения их национальной и культурной специфичности.

Одной из главных особенностей любой лингвистической экспертизы является четкая классификация исследуемого материала по двум критериям: негативнооценочный контент и противоправный контент. Такая классификация проводится на первоначальном этапе экспертизы и является ее определяющим элементом, так как позволяет экспертам построить дальнейшие шаги проведения исследования. То есть определение типа контента установит разграничения в исследуемой речи, тексте или аудиовизуальном продукте тех высказываний или изображений, которые криминализированы и тех, которые могут быть предметом административного или уголовного производства или вовсе не ограничиваются законом, а вызывают озабоченность с точки зрения толерантности и уважения прав человека.

Негативнооценочный контент – это материалы, содержащие негативную оценку действий или качеств физических или юридических лиц. Однако не всякий негативный контент является незаконным. Как правило, разница между противоправным и негативным контентом заключается в том, что противоправный контент криминализуется законодательством, а негативнооценочный контент может считаться предосудитель-

ным или нежелательным, иногда оскорбительным, но, как правило, не является противозаконным.

К негативным непротивоправным контентам, в первую очередь, следует отнести критические контенты. Критика – обсуждение, разбор чего-нибудь с целью оценить, выявить недостатки. В словарях выявляется также оттенок основного значения: отрицательное суждение о чем-либо. Критические публикации по определению не могут формировать положительный образ кого-либо или каких-либо действий. Объективная критика всегда содержит аргументированные утверждения, которые можно проверить на соответствие действительности. Критика отличается предметностью, не сопряжена с использованием «языка вражды»: она оперирует доводами, аргументами, предположениями, нередко – в сочетании с негативными оценочными суждениями, имеющими под собой определенную фактологическую основу.

Аналитическая статья критической направленности, как правило, обращена к актуальным практическим проблемам промышленности, сельского хозяйства, предпринимательства, культуры, науки, образования, бизнеса, финансов, политики и т.д. В этих статьях анализируются конкретные проблемы, события, действия, ситуации, связанные с практическими задачами, решаемыми в той или иной сфере деятельности, отрасли производства и пр. Автор практико-аналитической критической статьи ставит перед собой цель выявить причины ситуации, сложившейся в той или иной сфере производства, на ряде предприятий, в социальной сфере и т.д., оценить эти ситуации, определить тенденции их развития, назвать проблемы, стоящие на пути решения тех или иных практических задач, по возможности найти пути эффективного разрешения этих задач, вынести на суд общественности какие-то конструктивные предложения.

Критика по коммуникативной направленности и смысловому наполнению имеет существенные отличия от просто негативной информации, порочащей честь и достоинство, деловую репутацию и профессиональные качества лица. Она направлена на обсуждение конкретных действий того или иного лица, на выяснение причин его деятельности, подлежащей критическому осмыслению, на акцентировании того, в чем конкретно выражаются подлежащие критике поступки и действия, но не на обобщенную характеристику личности в целом, моральных и профессиональных качеств этой личности безотносительно к конкретной деятельности в конкретный момент. Например, в высказывании «Миша прогулял уроки. Он поступил плохо» – критика, а в высказывании «Миша прогулял уроки. Он негодяй» – обобщенная негативно-оценочная квалификация морального облика лица.

При этом с точки зрения речевого выражения и критика, и негативная характеристика лица в общем могут использовать одни и те же речевые приемы и средства языковой выразительности: сатиру, юмор, иронию, гиперболу, метафору, сравнение, экспрессивно-оценочную лексику и фразеологию; точно так же критические высказывания могут выступать в форме утверждений, мнений, оценочных суждений.

Кроме критических, к негативным непротивоправным контентам относят обидный контент. Обида, с точки зрения обиженного, – несправедливо причиненное огорчение, а также чувство, вызванное таким огорчением. К обидным относится информация о физических качествах лица (плешивый, кривоногий), о его бытовых привычках (грязнуля, ходит в рвань), его речевой манере (каша во рту, заика) и др. Обидные лексемы – это слова, которые неприятны, но объективны: толстуха, верзила, жердина, кнопка и др.

К негативным непротивоправным контентам можно отнести оскорбление лица. Оскорбление – унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Неприличная форма (выражения) – такая форма выражения говорящим своей мысли, которая грубо нарушает этические нормы коммуникации, при этом не имеет значения, выражает ли данное высказывание отрицательную оценку конкретной личности или нет. Неприличную форму имеют слова и выражения, грубо нарушающие нормы речевой этики. «Неприличность» формы устанавливается на основе анализа лексического значения, словарных помет и речевой ситуации, в рамках которой было осуществлено общение. Слова литературного языка, даже выражающие резко негативную оценку личности, не имеют неприличной формы. Неприличной считается вся ненормативная лексика: и сниженные, и грубые, и бранные, и нецензурные слова. Юридическое понимание неприличной языковой формы достаточно однозначно: это негативная характеристика лица с использованием непристойных, то есть нецензурных слов и выражений. С нашей точки зрения, к нецензурной лексике в современном русском языке следует однозначно отнести пять слов: нецензурное обозначение мужского полового органа (х...), нецензурное обозначение женского полового органа (п...зда, м...нда), нецензурное обозначение процесса совокупления (е...ть) и нецензурное обозначение женщины распутного поведения на букву «б», а также все образованные от этих слов языковые единицы.

Промежуточное положение между противоправным и непротивоправным контентом занимает язык вражды (лексика нетерпимости)¹. К противоправному контенту или к информации, не подлежащей публичному распространению относятся тексты, речи, аудиовизуальные продукты, в которых выявляются психологические и лингвистические признаки направленности на организацию терроризма, распространение религиозного и пр. экстремизма, оправдание геноцида, пропаганда войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям; оскорбление гражданской чести народов; оскорбления религиозных чувств верующих и служителей культа, распространение материалов, нарушающих нормы гражданской и национальной этики, оскорбляющих атрибуты государственной

¹ За основу анализа взята методология исследования языка вражды, принятая в Школе миротворчества и медиатехнологий в ЦА: Медиа-мониторинг языка вражды в СМИ, интернете и публичном дискурсе. Глоссарий. Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА //URL: <http://www.ca-mediators.net/ru/163-ezhegodnyy-doklad-yazyk-vrazhdy-v-smi-i-internete-kyrgyzskoy-respubliki-2014.html>

символики (герб, флаг, гимн), обнародование заведомо ложной информации, запрещенные законодательством КР¹.

Важно то, что здесь основным понятием является не язык вражды, не интолерантность, а именно возбуждение ненависти и вражды. Под «возбуждением» подразумевается целенаправленное публичное подстрекательство, а не высказывания, которые гипотетически могут повлечь опасные последствия или сделать людей менее толерантными. С другой стороны, речь идет не о подстрекательстве в адрес конкретного человека или группы людей на конкретное преступление, так как такое действия и так является формой соучастия в преступлении, а именно о публичном выступлении, не столь узко направленном и сформулированном.

На необходимость искать баланс при рассмотрении споров между законными правами на защиту чести и достоинства и свободой выражения мнения указывает Постановление Пленума Верховного Суда КР «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации»². Главный тезис в постановлении подчеркивает, что важно установить действительное намерение говорящего, пишущего, тиражирующего исследуемую информацию, чтобы не ограничить его права на распространение информации.

При проведении комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы группе экспертов необходимо понимать, что само по себе изложение тех или иных фактов, сообщение сведений исторического, религиозного, политического характера еще не означает направленности речи, текста/аудиовизуального контента на возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной вражды. Основную роль здесь играет смысловая нагрузка таких сообщений, а также то, ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки несут, какими средствами коммуникаций они распространяются в аудитории, кто эта аудитория, каков статус автора материала и достигаемость его речей / текстов / аудиовизуального продукта.

Для облегчения проведения экспертизы рекомендуется применять критерии «Рабатского плана действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию», одобренного Советом по правам человека ООН в апреле 2013 г.¹. Рабатские критерии являются дополнительным механизмом, помогающим

¹ Закон «О средствах массовой информации в КР», гл.4 «Ответственность за нарушение законодательства», ст.23 «Перечень информации, не подлежащей публичному рассмотрению». Доступно по URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/819>.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда КР от 13 февраля 2015 г. «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации». Доступно по URL: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1004491132.

экспертам при исследовании конфликтогенных речей, текстов, аудиовизуального контента. Чтобы помочь определить эти факторы, в «Рабатском плане действий» суммированы проведенные исследования правоприменения и определены шесть элементов, по которым надо исследовать контент в делах о возбуждении ненависти:

- (1) содержание и форма,
- (2) контекст,
- (3) автор/оратор,
- (4) намерение,
- (5) степень публичности,
- (6) вероятность реализации призыва.

Другим не менее важным аспектом при проведении экспертизы является понимание экспертами специфики исследования цифрового и онлайн контента, а также владение ими специальными навыками для определения конфликтогенности². Создатели такого контента нередко действуют под фиктивными идентичностями в сети интернет, тиражируют слухи и измышления, смешивая их в контексте с реальными фактами, что не под силу распознать простой аудитории, создают негативные образы представителей той или иной группы, приписывают им враждебность, способствуют формированию атмосферы нетерпимости, применяя различные завуалированные формы негуманных метафор, вкладывают в массовое сознание ненависть, формируют образ врага атакуемой группы. В инструментах медиа-манипуляций аудиторией, которые широко применяют распространители экстремистского контента, имеется широкий спектр технологий: от использования ошибок восприятия и предрассудков, управления эмоциями до когнитивных приемов логического типа.

Материалы, содержащие подобные формы, свидетельствуют о сознательном манипулировании информацией, поэтому при экспертизе возникают вопросы о правильности приведенных автором материала сведений, достоверности использованных им источников, подлинности цитат, обоснованности авторских утверждений и суждений по существу. В итоге задачей экспертов становится с помощью специальной методологии и компетенций выявить не только смысловую направленность исследуемого материала, причины и мотивы, но также обнаружить в нем завуалированные послы и логические связи, что облегчит квалификацию материала.

Информационный экстремизм – это форма речевого, текстового, аудиовизуального воздействия на умы людей, причиняющая общественный вред путем нанесения ясно выраженного морально-нравственного ущерба объекту информационной агрессии – представителям какой-либо этнической, расовой, религиозной, социальной группы – и

¹ «Рабатский план действий» был принят на заседании, организованном Управлением ООН по правам человека в г. Рабате (Марокко) в октябре 2012 г. Доступно по URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/SeminarRabat/Rabat_draft_outcome.pdf.

² Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание //URL: <http://psyfactor.org/lib/zelinski-07.htm>; Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. – Воронеж: ВГТУ, 2000.

сфокусированная на поиске общей уязвимости аудитории. Информационный экстремизм является одним из самых распространенных видов экстремизма в цифровую эпоху¹. Цель экстремистской информационной деятельности состоит в пропаганде враждебного и ненавистнического отношения к данным группам и личностям, агитации за насилие против групп и личностей, выражающейся в обосновании и оправдании или публичной угрозе причинения вреда здоровью, экономического или политического ущерба, в призывах к психологическому или физическому воздействию. Информационный экстремизм часто рассматривается наряду с PR-технологиями, пропагандой и другими формами воздействия влияния на аудиторию.

Информационный экстремизм имеет 3 формы воздействия (в объекте экспертизы чаще всего встречаются вторая и третьи формы):

- Первая – это саботаж. Она обычно направлена на уничтожение систем передачи данных. Этот элемент используется в современных кибервойнах. Киберэкстремисты могут вызвать настоящий хаос в отдельно взятой стране, направив свою атаку на ее финансовую систему, веб-сайты министерств и ведомств и при этом им даже не придется атаковать военные или государственные объекты. Ученые, занимающиеся исследованиями войны в киберпространстве, пришли к выводу, что в данном случае обладание наступательным потенциалом никак не сказывается на уровне оборонного потенциала;
- Вторая форма информационного экстремизма сконцентрирована на разрушении ценностей и традиций в обществе через информационные технологии;
- Третья форма – информационный терроризм в сфере политических, философских, правовых, религиозных и других идей и убеждений. Эта наихудшая форма информационного экстремизма с целью отрицательного воздействия на личности, группы, общества и государства посредством всех видов информации и организации борьбы идей. В качестве примера такого рода экстремизма можно рассматривать транслируемые в сети интернет речи Усамы бен Ладена, лидера Аль-Каиды с пояснениями его версии планирования и организации теракта 11 сентября 2001 г. или распространяемые в сети интернет и СМИ речи лидеров экстремистских и террористических организаций о совершаемых казнях и угрозах. Свои высказывания субъекты информационного экстремизма излагают открыто, не боясь никого.

Для признания информационных материалов экстремистскими они должны удовлетворять двум критериям: функциональному и содержательному².

¹ См. URL: <http://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/6-WELLSO.pdf>.

² Сикорская И. Конфликтные медиа-тексты и визуальный контент: как определить наличие языка вражды, тренинговый курс для журналистов, сотрудников прокуратуры, судебных и правоохранительных органов Казахстана //URL: http://prezi.com/ngntn16ep928/?utm_campaign=share&utm_medium=copy&rc=ex0share.

Критерии признания материалов экстремистскими	
Функциональный	Содержательный
Правовая оценка дается с начала публичного распространения или с учетом либо производством и хранением данного материала	Наличие в материалах целевой направленности или формирование одобрительного отношения к экстремизму

Юридически значимыми с точки зрения закона являются следующие способы выражения положительного отношения к экстремизму: угрозы, призывы к осуществлению экстремистских действий; обоснование необходимости экстремистской деятельности; оправдание необходимости экстремистской деятельности.

Призыв является частью речевого акта «побуждение». Призыв к деятельности выражается в грамматических модальных конструкциях побуждения с использованием глаголов в повелительном наклонении, к примеру, таких как «бейте», «жгите», «убивайте», «взрывайте» и пр. Однако следует помнить, что в научной литературе термин «призыв» квалифицируется как тип речевого акта побуждения; это речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторые действия или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы. Важно, что говорящий и адресат являются политическими субъектами или их представителями, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации.

С точки зрения теории речевых актов, сведения побудительного характера трактуются как директивы (или императивы). Директив (императив) – речевой акт, побуждающий кого-либо делать / не делать что-либо или испытывать / не испытывать какое-либо состояние, то есть имеющий целью побудить кого-либо к чему-либо. Коммуникативное назначение этих речевых актов описывается формулировкой: «Я хочу, чтобы ты сделал / не делал Р». Указанные акты весьма разнообразны. Они делятся на сильные императивы (инъюнктивы) и слабые императивы (реквестивы). К сильным императивам относятся приказ, команда, требование, запрет, распоряжение, призыв. К слабым императивам относятся мольба, совет, инструкция, рекомендация, просьба, приглашение, указание, предупреждение, предостережение, разрешение. Все отмеченные речевые акты можно отнести к побудительным речевым актам. Следует отметить, что побудительные предложения выражают разную степень категоричности:

приказание, просьба, совет, разрешение и т.д.¹. Высказываниям побудительного характера свойственна определенная интонация, которая характеризуется повышением тона, усилением голоса.

По форме выражения побуждения бывают прямые и косвенные побудительные акты. Прямое побуждение, как правило, строятся посредством конструкции побудительного предложения по цели высказывания. Высказываниям побудительного характера свойственна определенная интонация, которая характеризуется повышением тона, усилением голоса. Высказывания побудительного характера распознаются в тексте по использованию повелительного наклонения глагола (скажи, сделайте, пусть будет), а также форм первого лица множественного числа, выражающих совместное действие (споем, пойдёмте) и форм сослагательного наклонения со значением совета, просьбы (сказал бы, попридержали бы). Также можно выделить такие формы выражения побуждения, как побудительные междометия (Долой неграмотность!: Руки прочь от...), конструкции со словом НЕТ или безглагольные конструкции с показателями отрицания (СПИДу – нет!; Никакой поддержки временному правительству!). Косвенное побуждение – это информация, подстрекающая к каким-либо действиям, направленно формирующая у адресата желание действовать или чувство необходимости действий, но при этом собственно императивные формы отсутствуют. Косвенное побуждение выражается конструкциями, по форме совпадающими с выражением коммуникативного намерения другого типа. Например, вежливая просьба, замаскированная под вопрос: Не могли бы Вы передать мне соль?; намек: Что-то здесь дует, разновидности безличной конструкции с модальными словами надо, нужно, необходимо, следует.

Побуждение – это акт, предполагающий наличие двух участников: говорящего и слушающего, адресата и адресанта, характеризующийся стремлением говорящего заставить адресата совершить что-то (или не совершить что-то), что говорящему представляется желательным (или нежелательным), а иногда и необходимым. В основе побудительности, таким образом, лежит волевой импульс говорящего, который передается адресату с намерением вызвать его реакцию. Говорящего и слушающего связывают определенные отношения (объект разговора, обстановка, социальная или территориальная принадлежность, зависимость адресата от адресанта и т.д.), которые позволяют говорящему обратиться к слушающему с предложением, мольбой, требованием, приказом, советом, просьбой и т.д. Результативность протекания побудительного акта зависит и от говорящего, и от слушающего. Намерения их в определенных речевых ситуациях могут совпадать, а могут и не совпадать.

Побуждение – это, прежде всего, активная желательность, выражаемая говорящим и направленная на слушателя. Побудительное высказывание способно передавать

¹ См. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2013. С.420.

только фактивную каузацию, когда импульс ее исходит от говорящего и говорящий ожидает от слушателя выполнения казируемого действия. Однако и функция адресата не сводится только к роли слушающего, то есть не замыкается восприятием и интерпретацией сообщения. Команда, приказ, требование, запрет, распоряжение, поручение характеризуются тем, что выполнение их оказывается обязательным для адресата в силу объективной необходимости или в силу зависимости адресата от адресанта и права последнего требовать выполнения своего волеизъявления. При выражении разрешения, совета, приглашения, увещевания, предостережения выполнение требуемого действия остается за адресатом. При выражении просьбы, мольбы инициативой полностью владеет адресат. Выполнение действия зависит только от него.

Обоснование необходимости деятельности выражается в грамматических конструкциях побуждения с использованием глаголов в сослагательном наклонении либо сочетанием таких модальных слов и глаголов, как «было бы желательно», «хотелось бы», «необходимо», «нужно», «требуется» и пр. Понятийно-семантическим признаком обоснования необходимости деятельности является выражения автором положительного, одобрительного отношения к ней. Существительное «обоснование» в современном русском языке обозначает следующее: приведение тех убедительных аргументов или доводов, в силу которых следует принять какое-либо утверждение или концепцию. В речевом акте обоснования позиция слушающего приоритетна. С позицией слушающего, с его личностной психологией связан, в первую очередь, замысел речи.

Выбор аргументации (обоснования) зависит от того, каков психологический тип человека, так как личность слушающего определяет выбор типа аргументации. В основе речевого акта обоснования лежит логизированность изложения, приведение цепочки фактов и умозаключений по проблеме; среди них выделяются обосновываемые директивы, комиссивы, констатиры и др. Используется методика сравнения и оценки сравниваемых величин. Оправдание кого-либо, чего-либо и обоснование чего-либо невербально выразить нельзя. Распространенным в современной русской видообразовываемых констативов является обосновываемое сообщение, а наиболее характерным видообразовываемых сообщений можно считать обосновываемые сообщением сообщения, где сочетаются два простых сообщения.

Оправдание необходимости деятельности содержит положительную оценку уже совершенных действий, признание их правильными через указание на наличие существенных оснований для их совершения и правильность избранного действия, то есть не напрямую, а лишь косвенно может побуждать к аналогичным действиям в

будущем. Существительное «оправдание» в современном русском языке реализует значение «доводы, объяснения, позволяющие оправдать, то есть признать правым, извинить кого-либо, что-либо»¹. Оправдание кого-либо, чего-либо и обоснование чего-либо невербально выразить нельзя.

Согласно теории речевых актов², высказывания, содержащие оправдание необходимости осуществления преступлений (геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения нелегитимного насилия) в отношении групп лиц, выделяемых по признаку национальной, религиозной или иной принадлежности, в своем содержании должны иметь следующие признаки:

1. По своей коммуникативной направленности таковые высказывания должны содержать либо призывы к враждебной или противоправной деятельности по отношению к поименованным объектам, либо суждения, оправдывающие чьи-то враждебные или противоправные действия (или хотя бы их необходимость) по отношению к поименованным объектам;

2. В качестве объектов содержания подобных высказываний должны выступать отдельные личности или социальные группы людей, объединенных по какому-либо значимому признаку (раса, национальность, религия и др.). Оправдание решает задачу изменения существующей оценки объекта речи в сторону ее улучшения. Оправдание реализуется в виде:

- а) утверждения о правильности (справедливости, необходимости, возможности или желательности) каких либо действий и взглядов, признаваемых другими (в данном случае законом) недопустимыми (ср. Гитлер был прав; Он был вынужден это сделать)?

- б) положительной оценки лица, оцениваемого остальными негативно (ср.: Гитлер –молодец!).

И утверждение, и оценка могут быть подкреплены доводами. В качестве главного довода обычно используются ссылки:

- на справедливость цели: (Мы/они сделали это, потому что хотели, чтоб всем было лучше),

- на негативные внешние обстоятельства, которые послужили причиной нарушающих нормы действий (Мы/они вынуждены сделать это, потому что имело место следующее негативное положение дел...).

Негативно воспринимаемые остальными действия оправдываемого лица при этом часто не описываются и остаются в тени (в отличие от обвинения). В процессе анализа оправданий важно обратить внимание на позицию автора:

¹ Современный толковый словарь русского языка /Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.-М.: Рипол-Норинт, 2008. С. 432, 456.

² Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов /Пер. с англ.; Под ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986.

(1) Он может частично признавать негативную сторону оправдываемого объекта речи (Да, он виноват, но...);

(2) Он может утверждать, что негативная общественная оценка предмета речи неправильна, и пытаться доказать это (Я/он молодец, прав, а вы/они не правы). В первом случае можно говорить о частичном оправдании кого-либо/чего-либо; во втором – о полном оправдании, а при наличии героизации – о полном оправдании путем восхваления¹.

Таким образом, любое сообщение предполагает передачу говорящим слушающему некоторой информации о явлениях, событиях, ситуациях объективной действительности, а также информацию о мыслях, чувствах или поступках самого говорящего.

Под угрозой² в лингвистике понимается явление, заключающее в себе намерение причинить кому-либо или чему-либо тот или иной ущерб, вред. Угроза – обещание причинить какое-либо зло, неприятность. Речевые акты угрозы выделяются в самостоятельный тип иллокутивных актов – на стыке речевых актов директива и обещания. То есть для угрозы характерно совмещение признаков речевого акта обещания (комиссива) и побуждения (директива), направленного на то, чтобы побудить адресата к какому-либо действию. Центром речевого акта угрозы следует считать глагол с его лексическими и семантическими особенностями. Глаголом, характеризующим речевой акт угрозы является глагол «угрожать». Естественно, в момент его осуществления глагол «угрожать» будет упущен, замаскирован другими глаголами (для сокрытия агрессивных намерений говорящего), с целью достижения результата говорящим. Соответственно, заменяемые глаголы характеризуются негативным содержанием для слушающего.

Для угрозы характерны две формы выражения: контактная и дистантная. При контактной угрозе речевой акт говорящего непосредственно относится к слушающему. При дистантной – говорящий относит речевой акт не к слушающему, но знает и желает, чтобы его слова были переданы лицу, в отношении которого высказывается угроза. В рассматриваемом тексте имеет место дистантная форма угрозы. Являясь побудительным речевым актом, угроза связывается с волеизъявлением, повелительностью, императивом и функционирует как особый тип побуждения к действию (или бездействию), в котором заинтересован говорящий. Предпосылкой угрозы является то, что адресат-

¹ См.: Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. С.106-107; Современный толковый словарь русского языка /Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.-М.: Рипол-Норинт, 2008. С.432.

² См.: Современный толковый словарь русского языка /Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.-М.: Рипол-Норинт, 2008. С.858; Бринёв К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул: АлтГПА, 2009; Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. С.231-232.

исполнитель изначально не разделяет точки зрения говорящего, что с яркой очевидностью демонстрирует анализируемый текст.

К прагматическим составляющим речевого акта угрозы относятся:

- 1) незаинтересованность слушающего в осуществлении действия,
- 2) знание говорящего о заинтересованности слушающего,
- 3) способность говорящего совершить действие, названное в угрозе,
- 4) заинтересованность говорящего в определенном поведении слушающего,
- 5) намерение говорящего совершить действие, названное в угрозе.

Как и любой речевой акт, выражение угрозы может выступать эксплицитно, то есть в прямой форме, и имплицитно, то есть в косвенной форме. Для косвенной формы выражения акта угрозы характерна элиминация (ослабление) некоторых компонентов угрозы – например, скрытое, явно не выраженное обозначение Автора, ослабление выражения побуждения к разрушительному действию, неконкретное выражение характера ущерба/вреда для Адресата, «размывание» конкретного Адресата и пр. Но все равно при этом сохраняются различительные признаки коммуникативного намерения угрозы: идея причинения вреда Адресату, направленность акта в будущее время, идея неотвратимости и, следовательно, обязательности данного действия ущерба/вреда и пр.

При проведении рассматриваемой экспертизы спорных речей, текстов, аудиовизуального контента, исследуемых на предмет наличия в них признаков экстремизма, особенное внимание следует уделить такому понятию, как язык вражды, или лексика нетерпимости. «Язык вражды» – это широкий термин, относящийся к целому ряду негативных дискурсов по вызыванию враждебности. Под этим термином традиционно подразумеваются выражения, которые считаются оскорбительным для любой расы, религиозной, этнической, национальной или социальной группы¹. 1980-е годы расширили понимание языка вражды, и туда стали относить гомофобию и сексизм, дискриминацию людей по половому признаку и другие выражения ненависти.

Дебаты, проходящие вокруг запрета языка вражды и права свободы выражения, колеблются между двумя этими конкурирующими видами. С одной стороны, обязательное регулирование речи в зависимости от содержания может подорвать основное право на свободу выражения мнений. С другой стороны, сторонники регулирования языка вражды в СМИ утверждают, что право на свободу выражения мнений не является абсолютным. Это признается в ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах, который отмечает, что право на свободу выражения мнений несет «особые обязательства и ответственность» и, следовательно, может быть «сопряжено с некото-

¹ См. Современный толковый словарь русского языка /Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.-М.: Рипол-Норинт, 2008. С. 432, 456; «Язык вражды в СМИ и Интернете КР», ежегодный аналитический доклад /Под ред. И.А.Сукорской. Бишкек, 2014 //URL: <http://www.ca-mediators.net/ru/163-ezhegodnyy-doklad-yazyk-vrazhdy-v-smi-i-internete-kyrgyzskoy-respubliki-2014.html>.

рыми ограничениями». Потребность в «уважении прав или репутации других лиц» отмечается как одно из условий среди других, которые могут оправдать ограничение свободы слова¹.

В 2015 г. стремительно меняющаяся ситуация в мире, влияющая на формирование медиа-контента, подчеркнула новые вызовы, а вместе с ними и рост исламофобии, ксенофобии, мигрантофобии, гомофобии, которые также нашли свое отражение в публичном дискурсе. Несомненно, что всплеск антиисламской риторики в медиа связан с волной беженцев и мигрантов в Европу и другие страны на волне продолжающейся войны на Ближнем Востоке, продолжающейся вербовки граждан Кыргызстана на войну в Сирию и Ирак. Сообщая об этом, авторы речей, текстов и аудиовизуальных продуктов в СМИ и сети интернет проводят параллели между исламом и терроризмом, вкладывая в массовое сознание образ врага в виде мусульман, либо наоборот очерняют представителей религиозных или других групп.

Однако необходимо помнить, специфичность языка вражды заключается в том, что в различных субкультурах языком вражды могут быть признаны различные высказывания, приемлемые в одном обществе и неприемлемые в другом. Это связано с разным уровнем культурных, религиозных и социальных традиций, степенью толерантности, информированности и развитости общества. В ходе проведения экспертизы конфликтных речей, текстов, аудиовизуального продукта экспертам необходимо понимать различия между языком вражды и криминальным контентом, который квалифицируется как уголовное преступление.

Различие между языком вражды и преступлением на почве нетерпимости

ЯЗЫК ВРАЖДЫ:

некорректность высказывания
+содержание вражды, ненависти (ноне
обязателен мотив)+группа (религиозная,
этническая,социальная и пр.)

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА ПОЧВЕ

НЕТЕРПИМОСТИ / РАЗЖИГАНИЕ:
уголовное правонарушение + мотив
ненависти + группа (религиозная,
этническая, социальнаяипр.)

При исследовании речей, текстов и аудиовизуального контента язык вражды, согласно существующим академическим методологиям², подразделяется на следующие виды и типовые категории:

¹ Согласно данным исследованиям Школы миротворчества и медиатехнологий в ЦА, в течение 2015 г. более трети кыргызстанцев слышали либо видели или читали в СМИ или сети интернет заявления, выражающие неодобрение, ненависть или агрессию в отношении меньшинств, которые, по мнению опрошенных в ходе данного исследования групп, могут привести к насилию. Доступно по URL: <http://ca-mediators.net/en/220-detailed-summary-of-the-hate-speech-report.html>.

² Язык вражды против общества /Сост. А.М. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007; Методология исследований языка вражды, Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА //URL: <http://www.ca-mediators.net/ru/163-ezhegodnyy-doklad-yazyk-vrazhdy-v-smi-i-internete-kyrgyzskoy-respubliki-2014.html>.

№	Вид	Пояснение, пример языка вражды
1.	Призывы к насилию	В связи с конкретной ситуацией в контексте, с указанием объекта насилия; провозглашение насилия допустимым средством в своих речах, статьях, документах, аудиовизуальном продукте и т.п., в том числе и в виде абстрактных призывов типа «Бей жидов!», «Уничтожай кафиров!» и т.д.
2.	Призывы к дискриминации	В том числе и в виде общих лозунгов типа «Очистим нашу нацию!», «Мы за религию без неверных!» и т.п.
3.	Завуалированные призывы к насилию и дискриминации	В том числе и в виде общих лозунгов типа «Очистим нашу нацию!», «Мы за религию без неверных!» и т.п.
4	Создание негативного образа религиозной / этнической / социальной группы	Всегда сопряжено не с конкретными обвинениями (к которым относятся другие пункты), а передано тоном речи, текста, аудиовизуального контента или фрагмента)
5.	Оправдание исторических случаев насилия и дискриминации	Выражения типа «Турки резали армян в 1915 году в порядке самообороны»
6.	Речи, тексты и аудиовизуальный продукт, подвергающие сомнению общепризнанные в истории факты насилия и дискриминации	Например, масштабы Холокоста или утверждение, что «Чеченцев выслали за то, что они перешли на сторону Гитлера»
7	Утверждения о неполноценности	Недостаток культурности и интеллектуальных потенциалов, неспособность к созидательному труду той или иной этнической или религиозной группы как таковой («Азербайджанцы в России только на рынке работают», «Чукчи туповаты»)
8	Утверждения об исторических преступлениях той или иной религиозной / этнической / социальной группы	Выражения типа «Мусульмане всегда распространяли свою веру огнем и мечом», «Поляки всегда злоумышляли против русских»
9	Утверждения о криминальности религиозной / этнической / социальной группы	Выражения типа «Свидетели Иеговы – мошенники», «Цыгане – воры»

10.	Утверждения о моральных недостатках той или иной религиозной / этнической / социальной группы	Высказывания типа «Шииты радикальны», «Евреи корыстолюбивы», «Цыгане – обманщики». При квалификации надо уметь отличать от утверждения о культурной или интеллектуальной неполноценности группы
11.	Рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной религиозной / этнической / социальной группы	Речи и тексты о лучшем материальном достатке представителей группы, их представительстве во властных структурах, прессе и т.д.
12.	Обвинения в негативном влиянии той или иной религиозной / этнической / социальной группы на общество, государство	Такие выражения, как «Мормоны подрывают нашу православную идентичность», «размывание национальной идентичности», «Инородцы превращают Москву в нерусский город»
13.	Упоминание религиозной / этнической / социальной группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте	В том числе в уголовной хронике или просто при упоминании этнонима. Например, высказывания типа «Чеченцы больше других поддаются вербовке в Сирию»
14.	Призывы недопустить закрепления в регионе, районе, городе и т.д.) мигрантов, принадлежащих к той или иной религиозной/этнической/социальной групп типа «Чеченцы больше других поддаются вербовке в Сирию»	Такие выражения, как «Состоялись протесты против строительства мечети в православном городе»
15.	Цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста/пользователя в сети Интернет; аналогично-предоставление мест в СМИ для явной экстремистской/националистической и пр. пропаганды без редакционного комментария или иной полемики	
16.	Обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии	В буквальном смысле, в отличие от призывов не допустить закрепления в регионе: «При этом, китайцы нацелены на недра, ресурсы и поэтому усиленно развивают здесь скрытую конкуренцию, чтобы самим действовать не заметно»
17.	Отрицание гражданства	Упоминание в речах, текстах и аудио визуальном продукте граждан страны в зависимости от их этнической идентификации: «Среди завербованных для войны в Сирию в основном чеченцы»

Обобщенные категории типов языка вражды

Жесткий тип	Средний тип	Мягкий тип
– Призывы к насилию – Призывы к дискриминации – Завуалированные призывы к насилию и дискриминации – Призывы не допустить закрепления в регионе	– Оправдание исторических случаев насилия и дискриминации – Речи, тексты и аудиовизуальный продукт, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации – Утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой – Утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы – Рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы – Обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство – Обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии – Отрицание гражданства	– Создание негативного образа религиозной / этнической / социальной группы – Утверждения о неполноценности той или иной религиозной / этнической / социальной группы – Утверждения о моральных недостатках той или иной религиозной / этнической / социальной группы – Упоминание религиозной / этнической / социальной группы или ее представителей как таковых в унизи-тельном или оскорбитель-ном контексте – Цитирование явно ксено-фобных высказываний и текстов без комментариев

При исследовании речи, текста, аудиовизуального контента на предмет наличия в нем языка вражды методом качественного анализа определяются субъект языка вражды (от кого исходит), объект языка вражды (на кого направлен, какая группа является мишенью), источник, тип радикальности языка, наличие конфликтогенных клише и стереотипов, **тональность, разделенная на шесть категорий:**

- пропаганда (целенаправленное распространение идей),
- критика (эмоционально окрашенная лексика и оценка мнений авторов по отношению к объектам иногда содержит метафоры, очерняющие то или иную религиозную / этническую / социальную группу),
- нейтральный тон (отсутствие эмоций, отсутствие коммуникативного намерения, дистанцирование автора от аудитории),

- позитивный тон (субъект показан с положительной стороны, контекст публикации позитивный),
- научный тон (исследования об истории, анализ взаимоотношений религиозных / этнических / социальных групп, религиозной или национальной политики государства),
- использование специальных инструментов дезинформации, содержащих идеи религиозной/этнической и прочей нетерпимости, стереотипы и лексемы, вложенные в массовое сознание.

Для удобства экспертов рекомендуется данные языкового материала, исследуемого на предмет вражды, заносить в типовую таблицу:

№	Дата	Речи, текст, аудиовизуальный продукт (СМИ, или аккаунт)	Название речи, статьи/поста, аудиовизуального продукта, ссылка	Автор	Жанр (пост, новость, аналитика, мнение, интервью, комментарий, иллюстрация) и краткое описание о чем	Цитата или выдержка текста, содержащая враждебность в оригинале	Классификация (какой тип языка вражды с пояснением)	Тональность	Использование инструментов воздействия
					Клише и стереотипы	От кого исходит ЯВ	Жертва ЯВ (на кого направлено)	Количество упоминаний меньшинства / группы	
							К-во	Группа	

Материалы из сети интернет в цифровую эпоху являются одним из самых массовых объектов экспертизы, поэтому предметом экспертизы могут быть любые речи, тексты, аудиовизуальные продукты, созданные и распространяемые посредством интернет-сети. Так же, как и при исследовании других материалов, рекомендуется использовать критерии, закрепленные в «Рабатском плане действий». Между тем, задачей эксперта – наряду с поставленными вопросами о квалификации материала по заданным критериям – является определение некоторых специфических особенностей исследуемого контента. Такая экспертиза требует **специальных знаний и навыков работы с интернет-ресурсами**, таких как:

- Умение отличить первоисточник от просто тиражируемой информации, не являющейся первоисточником, что важно для последующих квалификаций в рамках судебного дела. Большую долю публикаций на веб-сайтах и в социальных сетях составляют репосты (или републикации, информации, не созданные тем пользователем, который ее опубликовал у себя на странице или в аккаунте, а является лишь ее читателем, зрителем, слушателем, распространителем и не обязательно, а также может быть случайным читателем, слушателем, зрителем, кликнув по неосторожности на какую-либо вирусную ссылку, созданную специально для вирусного распространения информации по сети). При изучении материала эксперт должен понимать, что репост – это фактически цитата,

которая должна оцениваться только в контексте. При исследовании репостов важно изучать их контекст также на предмет их сопровождения комментариями, то есть комментарии могут выражать как мнения, так и оценки, что дает возможность более точно квалифицировать цели, намерение автора/оратора и достигаемость его речей;

– Умение отличить негативнооценочный непротивоправный контент от противоправного, который в сети Интернет сильно отличается от публикаций в офлайн среде. В сети Интернет, являющейся глобальной и свободной онлайн платформой, часто тиражируются материалы, содержащие откровенные сцены насилия, угроз, призывов, что в офлайн среде строго лимитировано. Поэтому необходимы четкие инструкции и комментарии компетентных органов, что в данном случае может квалифицироваться как противозаконный контент, а что нет. Исследования сети Интернет на предмет наличия в нем языка нетерпимости показывают его достаточно высокий уровень, особенно в социальных сетях¹. Однако этот факт не должен стать мотивом для квалификации специфических интернет-текстов, аудиовизуального контента как противозаконных материалов;

– Умение различать жанры публикаций и аудиовизуального контента в сети Интернет позволит более четко определить статус автора/оратора, его намерение и достигаемость его высказываний в интернет-аудитории. Жанры публикаций в сети Интернет, отличаются от существующих жанров в СМИ и различной литературе. Посты, видеопосты, аудио-посты, репосты, твиты, ретвиты, комментарии, видеообращения, демотиваторы, фотожабы, тайм-линии, слайд-шоу, аудиослайд-шоу, видеоролики, аудиоролики, лонгриды, коллажи, онлайн-трансляции – основные виды жанров, используемых создателями речей, текстов и аудиовизуальных продуктов;

– Умение квалифицировать признаки информационного экстремизма и терроризма;

– Понимание современного интернет-языка, где тональность сильно отличается от материалов, распространяемых в офлайн среде и понимание специфических реакций интернет-аудитории на публикации. Реакция интернет-аудитории на те или иные публикации может выражаться не так, как это принято в офлайн среде. К примеру, пользователь, может поделиться или поставить «лайк» под публикацией, которая не обязательно ему нравится с точки зрения содержания. Это может быть возмущение написанным, или желание привлечь внимание аудитории к решению какой-то скорейшей проблемы. Активным интернет-пользователям этот язык понятен. Однако в правоприменительной практике других стран были случаи, когда пользователи несли ответственность за такую реакцию лишь потому, что каждый участник процесса (суд, следователь, эксперт) трактовал обозначенную интернет-пользователем реакцию субъективно, с точки зрения своих собственных ощущений. В то же время такие публикации необходимо оценивать с позиции четкого понимания между противозаконным контентом и допустимой свободой выражения.

¹ «Язык вражды в СМИ и Интернете КР», ежегодный аналитический доклад /Под ред. И.А.Сикорской. Бишкек, 2014 //URL: <http://www.ca-mediators.net/ru/163-ezhegodnyy-doklad-yazyk-vrazhdy-v-smi-i-internete-kyrgyzskoy-respubliki-2014.html>.

3.4. Религиоведческие аспекты психолого-лингвистической экспертизы

Задачами судебной религиоведческой экспертизы являются:

- 1) определение религиозного/нерелигиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах его вероучения и соответствующей ему практики (в особенности формы и методы его деятельности, отношение руководства и членов объединения к семье и браку, образованию, здоровью последователей данной религии и т.д.),
- 2) установление религиозной принадлежности организации,
- 3) выявление соответствия между заявленными и фактическими формами деятельности; соответствия культовой и в некультовой практики уставным видам деятельности посредством наблюдения за деятельностью и отправлением культа в религиозной организации, а также изучения ее документов и религиозной литературы,
- 4) изучение религиозной литературы организации, в которой выявляются ценностные ориентации, миссионерские призывы, социально значимые установки с целью дифференциации призывов экстремистского и неэкстремистского характера.

Нужно иметь в виду, что правовая оценка соответствия заявленных в уставных и иных документах религиозного объединения задач и целей реальным действиям по их достижению не входит в компетенцию экспертов. Этим должны заниматься специалисты правоохранительных органов и суда. Объектами исследования при проведении судебной религиоведческой экспертизы являются уставные документы религиозной организации и протокол учредительного собрания, список учредителей религиозной организации, свидетельство установленного образца о государственной регистрации религиозной организации и выписка из государственного реестра юридических лиц о государственной регистрации религиозной организации, сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики. Подлежат исследованию произведенная, приобретенная, импортированная и распространяемая религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, предметы религиозного назначения.

Кроме того, объектами исследования могут быть протоколы следственных действий, содержащие сведения, необходимые эксперту для анализа и дачи заключения. Важную роль в этом могут сыграть протоколы допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, предметом которых являются сведения о содержании богослужений и других религиозных обрядов и церемоний, а также протоколы допросов участвующих в деле лиц, в которых содержатся иные данные: о склонении к самоубийству или отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном состоянии, и тому подобные материалы.

В связи с увеличением материалов, поступающих на проведение экспертизы от правоохранительных органов, одним из ключевых направлений в проведении

религиоведческой экспертизы в рамках комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы является определение наличия в объектах религиоведческой экспертизы признаков экстремизма. Следует особо подчеркнуть, что выявляемые признаки должны иметь юридически значимый характер. Так, основными вопросами, ставящимися перед экспертом, являются следующие:

- Содержит ли представленный на исследование материал религиозно-экстремистский характер?
- Относится ли представленный на исследование материал к религиозно-экстремистским организациям?
- Содержатся ли в предоставленных на исследование материалах призывы к насильственному изменению конституционного строя КР?
- Имеются ли в предоставленных на исследование материалах призывы, направленные на возбуждение религиозной вражды?

Характерные особенности, присущие каждой конкретной конфессии и отраженные в вероучительных текстах, определяют состав и особенности признаков, которые являются объектом выявления при проведении религиоведческой экспертизы. Это означает, что эксперту-религиоведу необходимы знания не только особенностей конфессий и религиозных течений, к которым относится исследуемый материал, но и основ лингвистического анализа.

При проведении анализа на наличие экстремистского характера нужно иметь в виду, что последователи подавляющего большинства религий или религиозных течений считают истинным только собственное вероучение. И рядовые последователи, и богословы религиозных систем (особенно монотеистических) отказываются рассматривать все религии как равноценные: своя религия расценивается как абсолютная, единая и истинная, а прочие религии, в лучшем случае, объявляются условным проявлением тех же истин. Религиозная исключительность – вера в правильность именно своей религии – порождает верность выбранному пути и уверенность в его позитивности, что не обязательно означает демонстрацию превосходства. Люди верят в сверхъестественное и поклоняются ему так, как принято в традиции религиозного направления, последователями которого они являются. Они рассказывают другим о своей вере с целью поделиться своими чувствами и религиозным опытом, вполне искренне полагая, что именно их путь к Богу является оптимальным. И надо признать, что в этом нет ничего противозаконного, оскорбительного или разжигающего вражду¹.

Религиозному сознанию вообще свойственно удвоение мира: с одной стороны, его разделение на поту- и посюсторонний, а с другой, – дихотомия посюстороннего мира на

¹ Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. С.78.

собственных единоверцев и всех остальных людей. Эта характерная и присущая всем религиям особенность определяет позиции любых религиозных организаций – от малочисленных до включающих в себя миллионы последователей. Естественно, что сторонники той или иной религии считают истинной только свою религию, а все другие – более или менее ярко выраженными заблуждениями. Такая позиция отнюдь не случайна, если учесть, что возникновение и утверждение христианства, как и других мировых религий, было связано с жестким утверждением их основателями – Иисусом, Буддой, Мухаммадом – исключительной истинности своих вероучений и призывами своих сторонников к защите истин веры любым путем¹.

В данном контексте, помимо тех вопросов, которые являются общими для религиоведческой и лингвистической экспертизы, представляется целесообразным выделить **ряд специальных критериев, которые следует использовать при оценке экспертируемых объектов**. На примере материалов, относящихся к исламу, можно сформулировать следующие требования:

1. Корректность перевода. Данный критерий важен именно для экспертизы исламских материалов, главным образом печатной продукции, по следующим причинам: во-первых, значительная часть исламских текстов – а именно все без исключения канонические тексты, вся классика исламской теологии, а также значительная часть современных материалов, написанных зарубежными авторами, – являются так или иначе переводными, чаще всего с арабского языка; во-вторых, представители деструктивных течений в целях пропаганды своих идей нередко прибегают к сознательному искажению смысла соответствующих текстов при переводе;

2. Соответствие действительного содержания материала тому, что заявлено автором. Данный критерий, помимо ислама, теоретически применим и к материалам других конфессий, однако практика показывает, что именно представители деструктивных течений, действующих от имени ислама, прибегают к подменам чаще других. Так, например, выдавая информацию за ханафитский мазхаб (направление правовой школы в исламе), согласно заявлению автора, могут даваться описания, реально соответствующие иному мазхабу. В подобном случае основанием для отрицательного заключения является не отступление от ханафитского мазхаба как таковое, но сам факт введения читателей в заблуждение, что, в свою очередь, дезориентирует верующих и провоцирует разногласия в их среде.

Если для любого экспертного исследования обязательно следует выявлять характер религиозной принадлежности организации и ее материалов, то в случае исламских течений необходимо определять также и следующие моменты:

– характер идеологии (политический или неполитический),

¹ Там же.

- вероубеждение (аль акида),
- методология (манхадж),
- принадлежность к правовой школе (мазхаб).

Характер политической или неполитической идеологии организации/материалов подразумевает принадлежность к политической части ислама. **Вероубеждение** (аль акида) включает определение принадлежности организации/материалов к конкретному направлению. Например, Ашария, Матуридия, Тахавия образуют суннитский ислам (ахль сунна ва джамаа). При этом Матуридия и Ашария являются умеренными, Тахавия же в интерпретации ваххабитского течения имеет свою специфику: проблема «такфира» (обвинение других верующих в неверии) или «дзала» (обвинение в заблуждении). **Методология (манхадж)** носителей/авторов материалов подразделяется на эволюционный и революционный характер, а также смешанный (в зависимости от пройденного этапа, политической или экономической ситуации).

Эволюционный характер методологии носит более завуалированную, скрытую форму призыва и ставит своей задачей целенаправленное стремление к проникновению в государственные структуры власти, правоохранные структуры, создание полулегальной, теневой инфраструктуры (экономической базы, системы легального образования, лоббирования своих интересов в разных сферах). Революционный характер может носить как мирный, так и насильственный характер. Мирный характер смены власти ненасильственным путем ставит задачу смены конституционного строя в рамках правового поля (референдум, выборы и т.д.), силовой характер смены власти – путем объявления джихада, вооруженного переворота и т.д. Смешанный характер может относиться, например, к Хизб ут Тахрир.

Не случайно экстремистская (радикальная) идеология политической части ислама базируется на призыве к построению исламского государства системы «халифат» вместо светского государства. И эти призывы распространяются всеми возможными, в том числе самыми современными медиа-средствами, в самых различных, но главным образом текстовых формах. При этом следует иметь в виду, что:

- Экстремистская идеология не рассматривает правоохранные или судебные органы как муртадов (мусульман, вышедших из ислама и подлежащих физическому устранению);
- Не выносит такфир (обвинение в неверии остальным верующим);
- Не призывает к насилию или ненависти к другим религиозным конфессиям;
- Характеризуется непризнанием национального светского законодательства, непризнанием светского характера государства и демократической системы власти;
- Имеет целью изменение эволюционным (мирным) путем правовой и политической системы государства, в случае возможности не исключает революционного, насильственного метода смены конституционного строя;

- В своей пропаганде призывает к изменению конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности государства. При этом в открытой пропаганде к построению исламского государства системы халифат или эмират не приемлет вооруженного джихада против светских государственных органов власти, других конфессий, этнических групп;

- Объявляет ложными светские ценности общества, демократию;

- Не допускает насильственного изъятия материальных и финансовых средств в виде разбоя и грабежа (амалията);

- Не допускает сокрытия своего вероубеждения (тукаья) или разрешения на употребление запрещенных шариатом средств с целью дезориентации окружающих (рухса);

- Не призывает к переселению верующих в исламские страны или зоны вооруженных конфликтов (хиджре).

Для определения джихадистско-такфиритской идеологии необходимо учитывать следующие признаки:

Джихадистско-такфиритская идеология считает свое вероубеждение, свой призыв и методом (манхадж) истинным и рассматривает все другие вероубеждения, течения, группы и общины мусульман заблудшими или неверными;

Такая идеология характеризуется отрицанием светского и демократического государства. При этом все работники правоохранительных и судебных органов признаются мусульмане, вышедшие из ислама (муртадами) и подлежащие физическому устранению;

В отношении несогласных и не разделяющих идеологию мусульман выносят обвинение в неверии (такфир). При этом их семьи и имущество теряют право на неприкосновенность;

Происходит отказ (бара'а) от традиционных и национальных ценностей, светского общества, разрыв семейных и родственных уз с теми, кто не разделяет данные идеи. Принято объявлять себя непричастными к светскому обществу и государству (гураба);

Имеют место призывы к ненависти, насилию по отношению к другим религиозным течениям;

Ставится цель исключительно силовым путем сменить конституционный строй государства;

Распространены призывы к проведению вооруженного джихада и выезду в зоны конфликтов под религиозными лозунгами;

Звучат призывы совершить переселение (хиджра) сторонников своих идей в зоны контроля террористических группировок, при этом мир разделяется на страны войны (даруль харб) и страны ислама (даруль ислам).

3.5. Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму

Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму¹, – это вид судебной экспертизы, назначаемой при расследовании или судебном разбирательстве, когда возникает необходимость установить факты, связанные с содержанием или направленностью текстов или высказываний:

1) по преступлениям, предусмотренным УК КР (ст.226-2 «Вовлечение в совершение преступлений террористического или экстремистского характера либо иное содействие их совершению»; ст.226-3 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; ст.226-6 «Публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности»; ст.299 «Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды»; ст. 99-1 «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды»; ст.299-2 «Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций» и др.);

2) по делам об административных правонарушениях, предусмотренным КоАО КР (ст.395-1 «Публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности»);

3) по административным делам в связи с оспариванием юридическими лицами различных предписаний и предупреждений, выносимых государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами;

4) по гражданским делам в связи с применением Законов КР «О противодействии экстремистской деятельности», «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

Задачами комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, являются:

- установление наличия в тексте призывов к определенным действиям,
- установление наличия в тексте пропаганды (национального, религиозного, языкового, расового превосходства, исключительности или неполноценности),

¹ При подготовке данного раздела настоящего Руководства использован следующий источник: Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011.

– установление направленности речевых действий (текста) на возбуждение розни, вражды, ненависти, унижение достоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.);

– установление наличия в тексте оправдания терроризма или обоснования экстремистской деятельности.

Объектом комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, является текст, который может содержаться на любом носителе (бумаге, электронном устройстве, файле любого формата, отображающем текст). Также на исследование могут быть представлены отображенные на любых носителях записи (аудио- и видеофонограммы) устных выступлений (на митинге, в телепередаче, любом ином мероприятии), видео- и кинофильмы, видеосюжеты.

Предметом комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, являются фактические данные об особенностях текста, имеющие значение для уголовного, гражданского, административного дела.

При производстве комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, эксперту следует помнить, что под экстремизмом, согласно ст.1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности», понимается:

1) Деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

– на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности КР,

– на подрыв безопасности Кыргызской Республики,

– на захват или присвоение властных полномочий,

– на создание незаконных вооруженных формирований,

– на осуществление террористической деятельности,

– на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию,

– на унижение национального достоинства,

– на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы,

– на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности;

2) Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; пропаганда атрибутики или символики экстремистской организации;

3) Публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) Финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Под **экстремистскими материалами** понимаются предназначенные для обнародования документы либо информация на любых носителях, которые призывают к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывают/оправдывают необходимость осуществления такой деятельности, а также публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное (этническое) и/или расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных и иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной, религиозной группы.

Эксперту при проведении комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, следует помнить, что в устанавливаемые экспертом фактические данные не входят сведения правового характера, определяющие состав преступления и квалификацию. Однако заключение эксперта становится той базой, на которой строятся как доказательства события правонарушения, так и его правовая квалификация.

При проведении комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, экспертам необходимо руководствоваться общими методами лингвистического и психологического компонента комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы. При оценке текста на предмет наличия в нем призывов к определенным действиям экспертам следует установить способность призывов побуждать определенную группу лиц к конкретным действиям либо установление способности действий, к которым призывают в спорном речевом произведении, приносить ущерб общественным, а также вызывать социальную, расовую, национальную или религиозную вражду, рознь.

Экспертам необходимо помнить, что призывы носят комплексный характер. Они содержат двойное побуждение:

(а) убеждение адресата в необходимости для него совершения неких действий, формирование у него готовности к действиям,

(b) сообщение адресату, что говорящий хочет, чтобы тот совершил описанные действия, (побуждение к их совершению).

Именно второй компонент отличает призыв от пропаганды и делает его частью агитации. В наиболее явной форме призыва – побудительном предложении – эксплицитно выражен только второй, главный компонент, а первый обязательный компонент («убеждение») выражен имплицитно. В агитационных текстах он получает развернутое выражение. Действия, к которым призывается аудитория, должны соответствовать тем, которые описаны в вопросе. Если все же вопрос содержит только юридическую квалификацию этих действий, то эксперт указывает в выводах, какие именно действия оправдываются в тексте, не оценивая их противоправность.

Общим признаком содержания рассматриваемых призывов является отражение некоего конфликта и направленность действий, к которым призывает автор, против одной из его сторон. Эксперты должны определить, к какому конкретно действию призывает автор, не давая его юридической оценки. Лингвистически уточняется, о каком именно действии идет речь. Психологическими методами устанавливается наличие негативной направленности действия и те интересы предмета (объекта) группы лиц, против которой направлено действие. При выраженности призыва эксперт обязательно должен проверить, на что именно распространяется призыв – на совершение действий или признание мнения правильным, – так как в законе под призывом понимается именно побуждение к действию. Побуждение к мнению (то есть убеждение) соответствует пропаганде.

При проведении экспертизы трудность может представлять неопределенность действия, к которому призывается аудитория. Автор текста в этом случае не уточняет характера действия, к которому он побуждает адресата. Самый крайний случай неконкретности – когда обозначается только сама необходимость, желательность действия. Это обозначение может сопровождаться прямым побуждением (Хватит молчать!, Пора действовать!, Не проходите мимо! и т.п.); побуждение может быть и непрямым (Почему вы молчите?, Долго вы будете бездействовать? и т.п.). В таких случаях эксперт должен уточнить конкретное действие, к которому призывается адресат, путем дополнительного анализа содержания текста. Если такое уточнение невозможно, то при ответе на вопрос следует отметить, что содержание призыва автором не конкретизируется.

При оценке текста на предмет наличия в нем пропаганды (национального (межэтнического), религиозного, языкового, расового превосходства, исключительности или неполноценности) экспертам необходимо помнить, что пропаганда – это распространение в обществе и разъяснение каких-либо воззрений, идей, знаний, учения. Вербально такая пропаганда может выражаться в виде призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п. Выявление смысловой направленности высказываний, разоблачение скрытых приемов и способов пропаганды национальной,

религиозной исключительности является центральным звеном в установлении противоправности совершаемого деяния.

Одним из видов экстремистских речевых действий является пропаганда негативно-го отношения к группе лиц, пропаганда исключительности, превосходства, неполноценности человека (по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии). Пропаганда складывается из двух признаков – убеждения и гиперидентичности. Убеждение выражается в побуждении адресата к изменению точки зрения. Чаще всего речевая цель убеждения тем или иным способом выражается через используемые языковые средства, поэтому может быть установлена по лингвистическим признакам.

При лингвистическом анализе особое внимание следует уделить имплицитным способам выражения побуждения к изменению мнения: формату общения, жанру текста, использованию особых риторических приемов, наличию высказываний с аргументирующей функцией, использованию частиц ведь, же, средств формирования речевых эмоций и др. Задача психологического анализа – выявить те способы убеждения, которые связаны не с выбором языковых средств, а с типом сообщаемой информации. Среди них наиболее важны средства эмоционального убеждения (эксплуатация значимых потребностей, чувств отношений адресата, актуализация у него тревоги, страха и других переживаний).

Мнение, которое выражает и формирует текст у адресата, должно отражать гиперидентичный взгляд на предмет речи. Примером типичного для гиперидентичной точки зрения набора высказываний является:

– Они всегда грабили наш народ. Посмотрите, сколько их представителей среди миллионеров. Сколько еще можно терпеть?!

– Все они такие тупые, даже языка выучить не могут!

В некоторых случаях автор текста не солидаризируется ни с одной из групп, и противопоставление МЫ–ОНИ в тексте в явном виде не выражено. Такие случаи часто сопровождаются декларацией его нейтральности и объективности (например, в тексте приводятся данные, свидетельствующие о негативных особенностях группы. Утверждается, что положение в ней хуже, чем в других группах, и, как правило, присутствует анализ причин негативных особенностей. Автор текста может утверждать, что эти причины кроются в моральной и иной неполноценности представителей группы, а не в условиях ее жизни и не в других объективных обстоятельствах. В этом случае можно говорить о том, что группа рассматривается как чужая и по отношению к ней проявляется гиперидентичное отношение (если автор не заявляет, что он сам принадлежит к данной группе). Например, Уровень преступности среди них наиболее высок, так как они вообще склонны к воровству – проявление гиперкорректного взгляда на чужую

группу, а Уровень преступности среди них наиболее высок, так как среди них много безработных – осуществление анализа.

Иногда автор текста описывает истории конфликта и дает оценку поведения сторон. Автор декларирует свою нейтральность и цель – исследовать причины конфликта. Если при этом ставится и решается вопрос о виновности (какая группа виновна / больше виновна), то можно говорить, что в тексте выражен односторонний взгляд на конфликт. При этом не столь важно, ассоциирует ли себя автор с другой стороной или нет. Главное то, что сказанное формирует гиперидентичную установку у адресата.

В некоторых случаях автор текста говорит только о своей группе, о ее превосходстве, объявляет монополию на истину. Утверждения этого типа часто встречаются в религиозных текстах и могут явиться основанием для проведения проверки или возбуждения дела по факту пропаганды религиозной исключительности. Здесь необходимо различать (1) пропаганду исключительности самой религии и (2) пропаганду исключительности качеств людей, исповедующих эту религию. Первое имеет место в подавляющем большинстве религиозных текстов и составляет важную особенность религиозного дискурса (проповедническое начало). Например: Только мы знаем правду! Только наша вера истинная! Все остальное от лукавого. Второе свидетельствует о гиперидентичном отношении к представителям других религий – о том, что читателя убеждают в неполноценности всех остальных. Например: Мусульмане – самые порядочные, честные люди.

В некоторых случаях автором утверждается наличие у своей группы особых свойств, преимуществ, прав; декларируется необходимость особого отношения к представителям своей группы. Например: Мы самые лучшие! Россия для русских! и Мы за русских! Русский, помоги русскому! В подобного рода высказываниях обязательно имплицитно присутствует и информация об отношении к чужой группе: последняя оценивается как неравная (по качествам, по правам, по степени значимости). Соответственно в таких высказываниях также присутствуют и признаки гиперидентичного отношения к чужой группе.

При оценке текста на предмет наличия в нем оправдания терроризма или обоснования экстремистской деятельности эксперту необходимо помнить, что, согласно ст. 226-3 УК КР, под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Таким образом, закон запрещает высказывания, оправдывающие терроризм и содержащие информацию о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности и действий, которые нарушают права граждан. Типичное содержание оправдательных высказываний – описание особых обстоятельств, делающих негативно оцениваемые обществом действия целесообразными, оправданными. Такими обстоятельствами могут быть, к примеру:

- вынужденный характер действий (у них нет / не было иного выхода),
- наличие высшей цели («высшая идея», «истинная вера»),
- эффективность (это самый эффективный путь).

Например: Поборы, коррупция, безработица, безразличие властей не оставили чеченским патриотам иного выхода, как бороться любыми средствами, пусть даже противозаконными и террористическими.

Целью высказывания-оправдания может быть как убеждение аудитории, так и демонстрация ей своих взглядов. Речевая цель демонстрации отличается от цели убеждения тем, что автор не выражает заинтересованности в изменении точки зрения адресата. Для публичной демонстрации взглядов характерно активное использование символики, с этими взглядами ассоциированной. В некоторых случаях эксперт может столкнуться с ситуацией, когда оправдываемые действия описываются как вынужденные, однако их эксплицитная оценка отсутствует. Например: Их вынудили взяться за оружие.

Предикат типа вынудить содержит и обвинение (в адрес тех, кто вынудил), и имплицитное оправдание (автор считает, что те, кого вынудили, действовали против своей воли). Если далее автор не уточняет, что он не оправдывает действий, пусть и вынужденных, то нужно считать выраженной цель оправдания. При этом оправдываемые действия могут быть описаны в тексте очень неконкретно. В таком случае требуется лингвистический анализ того, что автор имел в виду, на основе изучения содержания всего текста. Например: В такой ситуации только и остается, что сопротивляться/уйти в лес! Здесь предикат сопротивляться имеет самое общее значение. Если в тексте он не уточнен, то можно говорить только о том, что автор оправдывает протест. Уйти в лес имеет более конкретное значение. Это выражение является эвфемизмом и используется для передачи значения взяться за оружие.

Иногда автор транслирует мнение террориста или его родственников, не солидаризируясь с ним. Такая ситуация регулярно возникает при интервью. Возможность/невозможность публикации в СМИ высказываний террористов и их родственников должна регулироваться юридически. Экспертам при этом нужно установить: (1) само наличие либо отсутствие высказываний, оправдывающих терроризм; 2) наличие/отсутствие четкого указания на то, что данные высказывания принадлежат не самому автору; 3) наличие эксплицитно выраженной позиции журналиста (или публикатора) по отношению к этим высказываниям. Если такая позиция явно не выражена, это должно быть указано в заключении.

В некоторых случаях автор говорит только о качествах лица, признанного террористом. В таком случае должно быть установлено, связаны ли указываемые положительные качества с деятельностью лица. Например: Басаев был патриотом, истинным борцом за веру! Здесь названы качества, которые обозначают благородные цели деятельности данного лица. Тем самым оправдывается эта деятельность. В этом случае

можно говорить о выраженности признаков речевой цели «оправдание деятельности». Если упоминаемые качества мало связаны с деятельностью (он был хороший муж, замечательный отец), то о выраженности речевой цели «оправдание» говорить нельзя. Здесь возможно как простое информирование, так и целенаправленное формирование позитивного отношения к предмету речи.

При установлении направленности речевых действий (текста) на возбуждение розни, вражды, ненависти, унижение достоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.) эксперту необходимо помнить, что под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и/или утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

В ходе экспертного исследования с помощью лексико-семантического метода, контекстного метода и метода прагматического анализа исследуется направленность спорного текста. Наличие в высказываниях негативных, оскорбительных характеристик определенной расовой, национальной, религиозной или социальной группы, а также призывов, направленных на ущемление прав перечисленных групп, рассматривается как свидетельство соответствующей направленности текста.

Факт возбуждения вражды по указанным выше признакам считается лингвистически установленным, если в тексте выявлены высказывания, содержащие:

- негативную характеристику и отрицательную эмоциональную оценку какой-либо из указанных выше групп или отдельных личностей как представителей этих групп, то есть высказывания, содержащие лингвистические маркеры антипатии, неприязни, презрения или издевки по отношению к этим группам,

- подстрекательство к ограничению прав и свобод какой-либо из указанных в законе групп, а также к насильственным действиям против них.

Унижение национального достоинства какой-либо из групп обнаруживается, если в тексте выявлены следующие высказывания, содержащие сведения:

- позорящие, оскорбляющие какую-либо из указанных групп (например, использование национал-инвектив жида, косолазые и др. или иной инвективной лексики, имеющей в словарях пометы грубо-просторечное, бранное, презрительное и пр.),

- о противоправных или аморальных поступках какой-либо национальной группы (например, Все цыгане – бездельники и воры).

При проведении экспертизы эксперту необходимо понимать, что различия между возбуждением и разжиганием вражды или розни довольно условны. Степень негативного эмоционального отношения (ср. рознь / вражда / ненависть) также не имеет принципиального значения, поскольку отражает разновидности одного и того же типа экстремистского значения – возбуждение розни (вражды, ненависти). Данное значение отличается тем, что ему не соответствует какая-то определенная речевая цель, сообщаемая адресату. В основе его лежит публичное выражение враждебного отношения к группе лиц, определенной в законе, то есть проявление гиперидентичного взгляда на нее.

Отношение может просто демонстрироваться (унижение как выражение неуважения к группе лиц, обвинение ее, оправдание негативных действий в отношении нее), однако чаще всего выражение гиперкорректного отношения сочетается с побуждением к нему адресата (в том числе и властей). Иными словами, оно выступает в виде убеждения, основанного на этом отношении, и сопровождается призывами к действиям против определенной группы лиц, угрозами в ее адрес. Убеждение адресата в необходимости враждебного отношения и, тем более, враждебных действий в отношении чужой группы лиц способствует расширению конфликта, то есть вовлечению в него новых участников, а также его углублению, то есть переводу конфликта на новую стадию. Такой перевод осуществляется в сознании адресата как сдвиг от позитивной гиперидентичности в сторону аномальной.

При анализе текста для установления в нем специальных признаков возбуждения розни, вражды, ненависти нужно выявить высказывания с гиперидентичным содержанием. Затем нужно обратить особое внимание на то, говорится ли в них о действиях, направленных против предмета речи (группы лиц). Это может быть призыв к таким действиям, в том числе адресованный власти, также может быть их оправдание и пропаганда. Если в тексте есть высказывания планирующего или побуждающего типа, касающиеся этих действий, можно делать вывод о нацеленности текста на формирование у адресата не только негативного отношения к предмету речи, но и намерения, готовности к совершению действий против него. Если речь о действиях не идет и автор ограничивается оценкой и сообщением негативной информации о чужой группе лиц, то должны быть найдены явные признаки убеждения адресата в необходимости для него враждебного отношения к этой группе и/или ее сознательного унижения.

Для дел, связанных с противодействием экстремизму, различие между унижением и оскорблением непринципиально. Здесь только важно установить, обнаруживается ли в тексте такая враждебная речевая эмоция, как презрение, следствием выражения которой и является чувство унижения (оскорбления). В качестве же главного признака речевого презрения выступает выражение превосходства по отношению к чужой группе (в том числе через пренебрежения к ее ценностям, ее неотъемлемым идентифи-

цирующим свойствам). Одним из важнейших способов выражения речевой эмоции «презрение» является сознательный отказ от соблюдения уместных норм речевого поведения в отношении предмета речи. Такой отказ выступает как проявление речевого неуважения. Наличие самих отклонений от норм речевого поведения устанавливает лингвист. При этом нужно учитывать, (а) что степень грубости и неприличности формы не могут служить здесь основными критериями, (б) что сами нормы речевого поведения носят неявный характер и сильно варьируются в зависимости от коммуникативной ситуации и состава ее участников. Функции отклонения речевого поведения от норм и сознательность этого действия желательно устанавливать совместно лингвисту и психологу.

При проведении экспертизы эксперту необходимо понимать, что законодательство запрещает целенаправленные, осознанные действия, направленные на унижение человека. В связи с этим важно установить, является ли речевое действие результатом некорректного речевого поведения, не соответствующего ситуации, или же это результат сознательной речевой деятельности. Неуважительное высказывание, выражающее превосходство, может вырваться у автора случайно, спонтанно, как реакция на сложившуюся ситуацию. Чтобы установить данное обстоятельство, эксперт должен проанализировать коммуникативную ситуацию и наличие/отсутствие связи между указанным высказыванием и общим содержанием текста.

Негативное речевое действие может быть также результатом того, что говорящий, не сдерживаясь, сохраняет привычный, внутригрупповой способ говорить о предмете речи, который неуместен в конкретных коммуникативных условиях (например, использование прозвищных этнонимов типа негритос, хачик др.). Между тем, привычность не означает неосознанности. При отсутствии спонтанности, реактивного характера действия можно утверждать, что автор действует осознанно, не считая нужным прибегать к эвфемизации и менять привычный для него способ выражения.

Есть такие авторы, для которых дисфемизация является стилеобразующей, поэтому они обо всех предметах речи говорят в определенной, нарушающей нормы публичного общения эпатажной форме. В подобного рода случаях эксперт-лингвист должен проверить тональность всех высказываний о данном предмете речи и сопоставить ее с тональностью всего текста. Такой анализ позволяет выявить и отделить случайность и особенности авторской манеры речи от сознательного и последовательного проявления неуважительного отношения к конкретному предмету речи. Однако даже если выбор маркированных как «неуважительные» средств связан с особенностями стиля автора, эксперт должен отметить, что с точки зрения общих норм общественно-политического дискурса отношение типа «неуважение» в тексте следует считать выраженным.

При высмеивании, как и при унижении, внимание адресата направляется на некое несоответствие, понижающее статус предмета речи, поэтому публично высмеиваемое лицо часто чувствует себя униженным. Между тем, само по себе высмеивание нельзя автоматически рассматривать как проявление неуважения. Оно используется не только для унижения, но и для сатирического и юмористического изображения недостатков или особенностей предмета речи. Объектом высмеивания обычно являются отличительные особенности чужой группы – обычаи, специфические взгляды, поведение, речь, внешность и т.п., – поскольку именно чужое, непривычное обычно и вызывает смех. При этом высмеивание особенностей чужой группы может сопровождаться утверждением о преимуществах своей группы. Следует иметь в виду, что высмеивание является признаком унижения лишь тогда, когда оно используется как способ проявления и формирования враждебных эмоций презрения и превосходства, то есть для доказательства того, что чужая группа лиц не достойна такого же отношения, как группа собственная.

IV. ГЛОССАРИЙ

4.1. Специальные термины, используемые при проведении религиоведческой экспертизы

Амалият (от араб. действия) – 1. Практические религиозные действия. 2. Действия со стороны экстремистских, радикальных группировок в виде разбоя, грабежа, отбора имущества и других противозаконных действий для добычи финансовых и материальных средств.

Апологетика (от греч. защитительная речь, оправдание, заступничество) – в широком смысле слова – самозащита христианства от обвинений и критики в свой адрес, а в узком – отрасль богословского знания, специализирующаяся на опровержении не согласующихся с христианской догматикой взглядов, а также на изложении в доступной для неподготовленной аудитории форме начал христианского вероучения с приведением доказательств своей правоты¹.

Атеизм (от греч. ἀθεΐα – безбожность) – признание самодостаточности естественного мира (природы) и естественного (человеческого) происхождения религии. В связи с этим отрицается сверхъестественное бытие².

Даруль харб (ислам.) – неисламская страна, противоположность Даруль ислам.

Деноминация (от лат. denominatio – наделение особым именем) – религиозное объединение, которое занимает обособленное самостоятельное положение внутри какой-либо религии. Например, православие, католицизм и протестантизм являются деноминациями христианства³.

Джихад (от араб. – приложение усилий) – борьба за веру в широком смысле, максимальное приложение усилий для торжества ислама. В исламской этико-правовой традиции выделяются несколько видов джихада: «джихад сердца» – борьба с собственными страстями и пороками. «Джихад языка» – поощрение одобряемого и порицание запретного. «Джихад руки» – принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности. «Джихад меча» – вооруженная борьба с врагами ислама и мусульманской уммы, падшему в которой уготовано вечное блаженство в раю⁴.

¹ Энциклопедия религий и религиоведения //ReligioPolis. Центр религиоведческих исследований. – <http://www.religiopolis.org/enciklopediya.html>.

² Там же.

³ Адаптировано из материала: *Смирнов М.Ю.* Социология религии: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. С.92-93.

⁴ Религиоведение. Энциклопедический словарь /Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2006. С.289.

Истишхад (ислам.) – намеренный акт суицида, с целью террора, считающийся в исламе грехом и запрещенным действием. При этом самоубийца не входит в понятие шахид.

Куль (лат. cultus – почитание, поклонение божеству, священным предметам, местам и связанные с этим обряды) – один из видов религиозной организации. В качестве характерной черты культа можно назвать провозглашение и почитание его основателя в качестве божества или мессии, принесшей в мир новое, единственно истинное учение¹.

Миссионерство (от лат. missio – послание, поручение) – внекультовая деятельность религиозной организации в целях распространения своего вероучения и пополнения числа новообращенных (неофитов) через специальных представителей (миссионеров) на еще не освоенных данной религиозной организацией территориях².

Прозелитизм – термин, имеющий два значения. Во-первых, это действия, ведущие к переходу человека из одного вероисповедания в другое. Во-вторых, добровольный переход верующего индивида из одной религии в другую.

Религиоведение – наука о религии (в отличие от богословского и философского изучения религии). Предмет религиоведения – религия как человеческий феномен, который нуждается в объяснении того, что означает «вера в Бога», как она связана с опытом веры за пределами религии³.

Религиозная вера – психическая деятельности людей, предполагающая убежденность в реальности сверхъестественного и в истинности исповедуемой религии. Специфическими свойствами религиозной веры являются твердое, не нуждающееся в объективных доказательствах и критическом осмыслении, признание истинности исповедуемых человеком религиозных идей и образов, напряженное ожидание «встречи» со сверхъестественным⁴.

Религиозная группа – совокупность последователей какой-либо религии, объединенных наличием общих признаков (вероучительных, организационных, этнокультурных, территориальных и пр.)⁵.

Религиозная идентичность – категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе⁶.

¹ Адаптировано из материала: Энциклопедия религий и религиоведения //ReligioPolis. Центр религиоведческих исследований. – <http://www.religiopolis.org/enciklopediya.html>.

² Религиоведение. Энциклопедический словарь /Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2006. С.639.

³ Там же. С.857-859.

⁴ Смирнов М.Ю. Социология религии: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. С.68-69.

⁵ Там же. С.86-87.

⁶ Религиоведение. Энциклопедический словарь /Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2006. С.863.

Религиозное меньшинство – объединение верующих какой-либо религии, значительно уступающих по численности последователям доминирующих в стране или регионе вероисповеданий¹.

Религиозное сознание – состояние психической деятельности человека, основанное на представлениях о реальности иного мира или каких-то сущностей, которые наделяются статусом сверхъестественного².

Религиозные действия – акты поведения верующих, посредством которых реализуются установки религиозного сознания и совершается религиозный культ. Диапазон религиозных действий весьма разнообразен (чтение священных книг и ритуальных текстов, пение духовных песен и гимнов, произнесение проповедей, молитв, мантр, заклинаний и т.п.)³.

Религиозные отношения – взаимосвязь, существующая между различными явлениями религии. Они, как правило, носят консолидирующий характер, создают состояние единения верующих, их соучастия в общении со священным⁴.

Религиозные чувства – эмоциональное отношение верующих к сакральным существам, связям, к сакрализированным вещам, животным, растениям, персонам, местам, друг к другу и к самим себе, а также к религиозно интерпретируемым отдельным явлениям в природе, обществе и к миру в целом. Религиозные чувства возникают на основе религиозных потребностей и религиозных представлений⁵.

Религиозный фундаментализм (от лат. fundamentum – основа) – умонастроения и действия, вызванные убеждением, что единственно верным в делах веры является буквальное восприятие доктрин религиозного учения. От этой установки следует неприятие любых форм религиозного модернизма, требование безоговорочного и последовательного соблюдения всех предписаний, содержащихся в священных книгах⁶.

Рухса – 1. Разрешение. 2. Разрешение в случае возникновения угрозы идти на отрицание вероубеждения, употребления запрещенных средств с целью сохранения жизни.

Секта – один из типов религиозной организации. Это религиозное объединение, которое возникает внутри какой-либо церковной организации, обособляется в ней и затем отделяется в качестве самостоятельного сообщества⁷. (Использование термина «секта» в официальной, публичной и нормативной речи считается некорректным).

¹ Смирнов М.Ю. Социология религии: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. С.167.

² Там же. С.248.

³ Там же. С.91-92.

⁴ Там же. С.199.

⁵ Адаптировано из материала: Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2000. С.280.

⁶ Адаптировано из материала: Смирнов М. Ю. Социология религии: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. С.293.

⁷ Там же. С.239-240.

Теология (греч. от – бог, – слово, речь, рассказ) – учение о боге, о его сущности и действии, основанное на сакральных текстах. Также это совокупность рассуждений и доказательств истинности вероучения, обоснование верности определенных содержания и способов культовых действий, норм и правил жизни¹.

Традиционная религия – религия, возникающая у какого-либо народа в историческом прошлом и исповедуемая из поколения в поколение до настоящего времени на основной территории проживания этого народа².

Тукья (ислам.) – скрывание, широко употребляется в шиизме для сокрытия истинных намерений и своего вероучения во враждебной среде.

Фатва (ислам.) – юридико-правовое решение, вынесенное по отдельному вопросу.

Халифат – государство, возглавляемое халифом и рассматриваемое многими исламскими идеологами в качестве идеальной модели социально-политической организации, а также соответствующий тип власти³.

Церковь – понятие, имеющее в христианстве несколько значений. С догматической точки зрения церковью принято называть соединение людей как настоящего, так и прошлых и будущих поколений, верующих в Иисуса Христа как Богочеловека, Искупителя грехов мира и прошедших таинство крещения. В обыденном понимании под церковью часто понимается та или иная общность или община христиан, объединенных по конфессиональному признаку (например, Римско-католическая церковь)⁴.

4.2. Специальные термины, используемые при проведении судебной психологической экспертизы⁵

Агрессивность (враждебность) – поведение человека в отношении других людей, которое отличается стремлением причинить им неприятности, вред.

Адаптация – приспособление (физиологическое, психологическое, деятельностное, социально-поведенческое) к измененным внешним условиям.

Амбивалентность личности – взаимная компенсация и взаимное дополнение разнонаправленных личностных тенденций (черт, подсистем, структурных компонентов, особенностей, характеристик и т.д.), а также их проявление в деятельности и общении.

Амбивалентность чувств – противоречивость нескольких одновременно испытываемых эмоциональных отношений человека к тем или иным субъектам и явлениям окружающего мира.

¹ Адаптировано из материала: Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2000. С.265.

² Там же. С.272-273.

³ Религиоведение. Энциклопедический словарь /Под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. – М.: Академический Проект, 2006. С.1138.

⁴ Там же. С.1172.

⁵ См.: Крысько В.Г. Секреты психологической войны. (Цели, задачи, методы, формы, опыт). – Мн.: Минск, 1999; Крысько В.Г. Социальная психология. – СПб.: ПИТЕР, 2005; Крысько В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии. – СПб.: ПИТЕР, 2003.

Антиципация – способ, в результате специальных воздействий гипнотизера или целенаправленного самовнушения.

Девиация (социальная) – поведение, которое рассматривается как отклонение от групповых норм и приводит к изоляции.

Дезадаптация – нарушение процессов и состояний людей, отвечающих требованиям обстановки и осуществляемой деятельности.

Депрессия – подавленное психическое состояние, внутренняя угнетенность, сопровождающиеся восприятием всего окружающего и себя в нем в мрачном, негативном свете.

Депривация – состояние человека, вызванное недостатком собственной активности (движений, занятий любимым делом), привычных внешних контактов и удовлетворения потребностей.

Диспозиция – готовность, предрасположенность субъекта к поведенческому акту, действию, поступку, их последовательности.

Дистресс – отрицательное влияние стрессовой ситуации на деятельность человека вплоть до ее разрушения.

Жест – движение рук человека, выражающее его внутреннее состояние или указывающее на какой-либо объект во внешнем мире.

Заражение – бессознательная невольная подверженность индивида определенным психическим состояниям, которая проявляется через передачу определенного эмоционального состояния, или психического настроения.

Заторможенность – выраженная замедленность протекания всех психических процессов и реакций на окружающее, снижение или прекращение двигательной активности.

Защита психологическая – саморегуляционный психологический механизм преднамеренного и подсознательного ограждения сознания человека от травмирующей его информации.

Идеал – образ желаемого будущего, обладающего для данной личности признаками совершенства и привлекательности.

Идентификация – механизм социальной перцепции, способ понимания одного человека другим посредством интеллектуального отождествления.

Имидж – воспринимаемый и передаваемый образ человека при его взаимодействии с другими людьми.

Импульсивность – особенность поведения человека, заключающаяся в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций.

Интроверсия – обращенность сознания человека к самому себе, его поглощенность собственными проблемами и переживаниями, сопровождаемая ослаблением внимания к тому, что происходит вокруг.

Инфантилизм – проявление детских черт в поведении взрослого человека.

Истерия – патологическое состояние психики человека, характерное слабостью сознательной регуляции поведения и самообладания, для которого характерны несдер-

жанность и определенная театральность: крики, плач, энергичная жестикуляция и даже мнимые обмороки, бросание предметами, царапание лица, выдираание волос, демонстрация решимости пойти на любую крайность.

Коммуникатор – субъект общения, передающий информацию.

Коммуникация – в социальной психологии передача информации, сообщений, сведений между людьми, может иметь как двусторонний, так и односторонний характер.

Компенсация – способность человека избавляться от переживаний по поводу собственных недостатков за счет усиленной работы над собой и развития других позитивных качеств.

Комплекс неполноценности – сложное состояние человека, связанное с недостатком каких-либо качеств (способностей, знаний, умений и навыков) и сопровождаемое глубокими негативными эмоциональными переживаниями.

Контент-анализ – метод социальной психологии, основанный на качественно-количественном анализе документов, подразумевающий подсчет частоты (и объема) упоминаний тех или иных смысловых единиц исследуемого материала.

Конфликт – острое столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия, характеризующееся сильными эмоциональными переживаниями и элементами агрессивного поведения.

Конформность – психологическая характеристика позиции индивида относительно позиции группы, мера подчинения индивида групповому давлению, некритическое принятие человеком чужого неправильного мнения, сопровождаемое неискренним отказом от собственного мнения, в правильности которого человек внутренне не сомневается.

Лидер – человек, оказывающий ведущее влияние на группу в системе неформальных отношений.

Манипулирование сознанием – изменение направленности активности других людей посредством сокрытия характера ожидаемых действий от объектов воздействия. При этом особую роль играет символизация информации, которая напрямую связана с созданием воображаемых миров.

Манипуляция – сокрытие воздействия, когда скрывается как оно само, так и его результаты, а также намерения манипулятора.

Механизмы психологической защиты – приемы, используемые сознательно или подсознательно человеком для нейтрализации неприятных, болезненных переживаний, беспокоящих его.

Механизмы социализации – относительно сложные способы, посредством которых человек усваивает и воспроизводит социальный опыт.

Мимика – совокупность движений частей лица человека, выражающих его состояние или отношение к тому, что он воспринимает (представляет, обдумывает, припоминает и т.п.).

Мировоззрение личности – система взглядов на природу, общество, других людей и самого себя, которая сложилась у человека и определяет его линию поведения, жизнедеятельность.

Мифология социальная – эмоционально окрашенное, чувственное представление о социальной деятельности, замещающее и вытесняющее реальное представление о ней, подменяющее объективное его восприятие субъективным, внешним и вымышленным.

Мотив – внутренняя сила, побуждающая человека к активности, конкретному выбору, решению и действию. Характеризует то, ради чего это делается.

Научение – непреднамеренное, стихийное, неосознанное приобретение человеком навыков и умений в опыте жизни или определенного поведения, действий, образа жизни.

Национальное самосознание – осознание людьми своей принадлежности к определенной социально-этнической общности, осознание положения своей нации в системе общественных отношений, понимание национальных интересов, взаимоотношений своей нации с другими социально-этническими общностями, проявляющееся в идеях, чувствах, стремлениях.

Национальное сознание – одна из форм группового сознания, система взглядов, идей, представлений этнической группы, возникающих на основе взаимодействия с другими этническими группами и отражающих ее знание о них, отношение к ним, а также состояние и формы самоосознания роли и места своей этнической группы.

Национальный характер – совокупность специфических психологических черт, ставших в большей или меньшей степени свойственными той или иной социально-этнической общности в конкретных историко-экономических, культурных и природных условиях ее развития.

Нормы социальные – совокупность кодифицированных и неформальных требований, предъявляемых той или иной социальной группой к своим членам.

Общение – процесс и результат установления контактов между людьми. Межличностный и групповой процесс, в основе которого лежит обмен между субъектами определенными результатами их психической деятельности.

Общественная психология – совокупность групповых, коллективных, массовидных психических явлений, состояний и процессов, происходящих в обществе, образующих сложное единство и находящих свое выражение в целостном представлении об определенной взаимосвязи социально-психологических феноменов.

Обычай – воспринятая из прошлого форма поведения и отношений, которая воспроизводится в обществе (общественные обычаи) или социальной группе (групповые обычаи) и является привычной для его членов: различные обряды, праздники, производственные навыки и т.д.

Оглушение психологическое – временное состояние расстройства сознания, пониженный уровень его, затрудняющий ориентировку в обстановке, понимание происходящего.

Отклоняющееся поведение – поведение, которое приводит к дестабилизации

межличностных отношений, нарушению норм социального контроля, социальной дезадаптации и блокировке социального развития индивида.

Паника – определенное эмоциональное состояние, возникающее в массе людей и являющееся следствием либо дефицита информации о какой-либо пугающей или непонятной новости, либо избытка этой информации. Непосредственным поводом к панике является появление какого-то известия, способного вызвать своеобразный шок.

Перцепция социальная – процесс и результат межличностного и межгруппового восприятия, а также восприятия человеком себя самого при взаимодействии с другими. Выделяют, соответственно, три типа социальной перцепции в зависимости от участников взаимодействия: самовосприятие, межличностное восприятие, межгрупповое восприятие.

Подражание – один из механизмов социализации, сущность которого заключается в стремлении человека воспроизводить воспринимаемое поведение других индивидов. Это стремление, имманентно свойственное каждому человеку, является особенно актуальным в детском возрасте и в условиях ресоциализации взрослого человека.

Психическая травма – одно из последствий экстремальной ситуации, оказавшейся чрезмерной для конкретного человека, возникает в форме нарушения психического здоровья.

Психическое состояние – форма психической активности, характерная целостным своеобразием всех процессов, происходящих в психике человека в данный момент или за определенный отрезок времени.

Психологическое воздействие – воздействие на психическое состояние, чувства, мысли и поступки других людей с помощью психологических средств: вербальных (словесных), паралингвистических (связанных с речью, но не являющиеся ею) или невербальных (несловесных, визуальных).

Референтность – признак значимости какого-либо феномена, связанный с отношением к нему человека, определяющий избирательность людей относительно объектов окружающей среды.

Реципиент – субъект общения, принимающий информацию.

Ритуал – форма социально санкционированного упорядоченного символического поведения, совокупность регулярно совершаемых действий и их установленный порядок.

Роль социальная – социальная функция человека, имеющая воплощение на уровне общественного сознания в ожиданиях, нормах и санкциях и реализующаяся в социальном опыте индивида.

Руководитель – человек, оказывающий ведущее влияние на группу в системе формальных отношений.

Санкции социальные – все процедуры, при помощи которых поведение индивида приводится к социальной норме. Санкции осуществляются в виде поощрений и наказаний. Они могут быть положительными и отрицательными, формальными и неформальными, непосредственными и опосредованными. Санкции существуют на всех уровнях социальной жизни и во всех группах. Они регулируют поведение индивидов с раз-

личным уровнем строгости и силы. Санкции являются составной частью социального контроля.

Социализация – усвоение и воспроизводство человеком социального опыта, необходимого для функционирования в качестве полноправного члена общества. В социализацию входят разнообразные социально-феноменологические процессы, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм, ценностей и становится личностью. Воспитание и обучение являются составной частью социализации.

Социальная оценка желаемого поведения – механизм социализации, который состоит в том, что человек изменяет свое поведение в зависимости от действия положительных и отрицательных санкций, направленных на него со стороны социального окружения. Человеку свойственно стремление к положительным санкциям и избегание отрицательных.

Социально-психологический архетип – набор специфически направленных ценностных ориентаций и ожиданий представителей конкретных социальных общностей, вызывающих привычную для них гамму чувств и способов поведения, проявляемых при реакции на воздействия предметов и явлений окружающего мира. Социально-психологический архетип передается от предыдущих поколений, существующих в сознании на рефлекслируемом уровне. Действия, поступки, проявления чувств, возбуждаемые социально-психологическим архетипом, бывают более сильными, чем побуждения, порождаемые воздействием окружающей среды.

Социальный контроль – влияние общества на установки, представления, ценности и идеалы человека, определяющие его поведение. Проявляется через различные формы социального контроля: законы, табу, обычаи, традиции, моду, мораль, нравы, этикет, привычки и др.

Социальный стереотип – упрощенное, схематизированное, характерное для сферы обыденного сознания представление о каком-либо социальном объекте, устойчивый образ или представление о явлениях или людях, формируемые под влиянием определенных условий восприятия или под воздействием представителей определенных социальных групп.

Сплоченность групповая – характеристика степени связанности, единения членов группы.

Статус (социально-психологический) – понятие, обозначающее положение человека в системе межличностных отношений и меру его психологического влияния на членов группы.

Стереотип социальный – упрощенное представление о каком-либо социальном объекте, связанное с обобщением и обладающее повышенной устойчивостью. Содержит в себе искажение действительного явления, проявляющееся в предвзятости, преувеличении второстепенных деталей, игнорировании наиболее существенных свойств и т.д.

Стиль общения – индивидуальная стабильная форма коммуникативного поведения человека, проявляющаяся в любых условиях взаимодействия – в деловых и личных отношениях, в стиле руководства и т.д.

Стресс – состояние душевного (эмоционального) и поведенческого расстройства, связанное с неспособностью человека целесообразно и разумно действовать в сложившейся ситуации.

Ступор – полная обездвиженность и заторможенность психической деятельности, сопровождающаяся отсутствием реакций на окружающее, прямые воздействия на человека (до известного предела – и болевые).

Суггеренд – человек, выступающий объектом внушения.

Суггестия – внушение.

Суггестор – человек, осуществляющий внушение.

Толерантность – отсутствие или пониженная чувствительность к воздействию неблагоприятных факторов.

Тревожность – свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать опасение в специфических социальных ситуациях.

Установка социальная – социально-психологическое понятие, обозначающее готовность индивида или группы определенным образом реагировать на определенные явления социальной действительности.

Фанатизм – чрезмерная увлеченность человека чем-либо, сопровождаемая снижением контроля за своим поведением, некритичностью в суждениях об объекте своей увлеченности.

Фасилитация социальная – стимулирующее влияние социальных факторов на мысли, чувства, активность человека или группы.

Фобия – навязчивое состояние страха.

Фрустрация – тяжелое переживание человеком своей неудачи, сопровождающееся чувством безысходности, крушения надежд в достижении определенной желаемой цели.

Харизма – свойство некоторых лидеров внушать своим последователям веру в их исключительные способности и вызывать преклонение перед собой.

Эйфория – состояние чрезмерной веселости, обычно не вызванное какими-либо объективными обстоятельствами.

Экспектации – завуалированные, скрытые требования, выступающие в форме ожиданий, то есть такие требования, которые не высказываются вслух.

Экстраверсия – обращенность сознания и внимания человека в основном на то, что происходит вокруг него (противоположна интроверсии).

Эмпатия – способность человека к сопереживанию и сочувствию другим людям, к пониманию их внутренних состояний.

Эффект визитной карточки – ситуация, в которой субъект психологического воздействия сначала излагает то, приемлемость чего для объекта ему заранее известна. После того, как выясняется наличие общей точки зрения, он излагает ту мысль, ради которой организовал свое сообщение. Общность взглядов (мнений, суждений) между объектом и субъектом по ряду вопросов как бы ослабляет дух противоречия, критичность со стороны объекта.

Эффект новизны – феномен социальной психологии, когда при восприятии чело-

века человеком по отношению к знакомой персоне наиболее значимой и запоминающейся оказывается последняя, новая информация о ней, тогда как по отношению к незнакомой персоне наиболее значима впервые появившаяся информация, создающая первое впечатление о человеке.

Эффект ореола – распространение в условиях дефицита информации о человеке общего оценочного впечатления о нем на восприятие его поступков и личностных качеств.

Эффект первичности – более высокая вероятность припоминания нескольких первых элементов расположенного в ряд материала по сравнению со средними элементами.

Эффект престижа – информация, исходящая от источника, обладающего высоким авторитетом, характеризуется большей силой воздействия, так как люди воспринимают ее менее критично.

Эффект своего человека – любое сходство между субъектом и объектом (если объект психологического воздействия придает этому сходству определенное значение) повышает действенность самого воздействия.

Эффект симпатии–антипатии – реакция, при которой объект психологического воздействия гораздо легче приемлет взгляды, преподносимые симпатичным ему субъектом, и бессознательно настраивается враждебно к той информации, которую сообщает неприятный ему источник.

4.3. Специальные термины, используемые при проведении судебной лингвистической экспертизы

Анафорические связи в тексте – отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию).

Арго (от фр. argot) – язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью лексики и ее употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы.

Верификация (от лат. verus – истинный и facio – делаю) – 1. В обычном словоупотреблении – доказательство, подтверждения истинности какого-либо положения. 2. В логике и методологии науки – процесс установления истинности научных утверждения эмпирическими методами проверки. В экспертной практике утвердился принцип, согласно которому верификацию каких-либо сведений, изложенных в тексте, проводит суд или следственный орган. Лингвист устанавливает наличие конкретных утверждений, а стоят ли за этими утверждениями факты действительности, как правило, показывает расследование или анализ судом иных материалов дела.

Вульгаризм (от лат. vulgaris – простонародный) – термин традиционной стилистики для обозначения слов или оборотов, применяемых в просторечии, но не допускаемых стилистическим каноном в литературном языке.

Высказывание – предложение как конкретная коммуникативная единица речи с его индивидуальным лексическим составом, синтаксическими значениями, порядком слов и интонацией. Высказывание следует отличать от предложения как синтаксической единицы, выступающей в роли типовой модели построения высказывания.

Дискурс – связная речь в совокупности с лингвистическими обстоятельствами ее протекания, речь во взаимосвязи с живой жизнью: ее событийным контекстом, социокультурными, прагматическими, психологическими характеристиками говорящих; Термин «дискурс» подразумевает речевое общение как взаимодействие в определенных условиях. Кроме того, в нем подчеркивается процессуальность явления.

Дискурс – это поток речевых действий. Текст является результатом этого процесса.

Дискурс – это последовательность речевых актов, сложный процесс речевого поведения, опирающийся на опыт общения в данной сфере деятельности (социальные коды общения) и направляемый установками, мотивами и целями коммуникантов. Когда говорят о дискурсе, то в первую очередь имеют в виду специфический способ или специфические правила организации речевой деятельности (письменной или устной). Отсюда нередкое употребление дискурса как понятия, близкого стилю, например, «литературный дискурс», «научный дискурс».

Дисфемизм (греч. δυσφήμη – неблагоречие) – грубое или непристойное обозначение изначально нейтрального понятия с целью придания ему негативной смысловой нагрузки.

Домысел – мнение, не опирающееся на факты. Ничем не подтвержденная догадка, основанная на предположениях, размышлениях.

Идиостиль – система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения.

Иллокуция – часть речевого акта, прагматический компонент смысла высказывания, отражающий коммуникативную установку говорящего («Закрой дверь, пожалуйста», «Не закроешь ли дверь?»). Иллокуция – просьба закрыть дверь).

Импликации – информация, которая добавляется к содержанию воспринятого сообщения под влиянием имеющихся в сознании получателя текста знаний о действительности.

ИмPLICITный – подразумеваемый, невыраженный, то есть компонент содержания высказывания, формально (словесно) не выраженный, но реконструируемый с помощью контекста либо посредством лингвистического анализа.

Инвектива – качественная характеристика, планом содержания которой является собственно оскорбление, а планом выражения – его резкая или табуированная форма.

Инвективная лексика – различные лексические пласты, используемые в инвективной функции (в составе инвективной лексики выделяют вульгаризмы, обценизмы, жаргоны, просторечия, шире – множество литературных лексем).

Инверсия – синтаксическая фигура, отклонение от обычного (так называемого прямого) порядка слов в предложении, в результате чего переставленный элемент предложения оказывается стилистически маркированным.

Индикаторы конфликта – языковые единицы различных уровней, выполняющие конфликт образующую функцию в тексте, регистрирующем языковое правонарушение.

Интенция – в психолингвистике и лингвопрагматике: субъективное желание говорящего строить высказывание с определенной целью, коммуникативное намерение, целевая установка.

Интерпретация – раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Информация (сведения) – совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. За пределами данного понятия информации остаются высказывания, направленные на изменение положения дел в мире (приказы, иные распорядительные документы). Информация может быть фактологической (о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического), обобщающей (о типичных событиях, типичном поведении типичных представителей каких-либо групп, о житейских обычаях), концептуальной (теоретико-аналитической информацией о природных или социальных закономерностях), директивной (организующей поведение людей: инструкции, предписания и т.п.); оценочной (о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие, в конкретных разновидностях добра или зла), сенсорной, рациональной, эмоциональной, социальной, утилитарной, этической, эстетической и пр.

По шкале оценочности информация может быть следующей:

а). Информация нейтральная – информация (сведения) о ситуации, событии (явлении, лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» или «плохо», а только характеристики «есть», «было», «будет»). Это также такая информация, в приемах подачи которой отсутствуют авторское отношение к предмету разговора (информации) и авторские эмоции (*Наступила зима. Приближаются выборы в парламент. Убили бизнесмена*). Нейтральная информация может быть проверена на соответствие или несоответствие действительности;

б). Информация положительная (позитивная) – информация (сведения) о ситуации, событии (явлении, лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества (*Фирма X купила к зиме для воспитанников Дома ребенка в Урайе Москвы теплую одежду и обувь*);

с). Информация отрицательная (негативная) – информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация не

соответствует действительности, то такая распространяемая информация называется порочащей в отношении субъекта информации – лица, к которому она относится. Если информация соответствует действительности, то такая информация называется позорящей в отношении субъекта информации.

Ирония, иронические слова, ироническое словоупотребление – тонкая, скрытая насмешка, слова, выражения, составляющая коннотативный компонент слова (см. коннотация). Заключается в употреблении наименования (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному. Ирония выявляется на основе контекста или фоновых знаний, исключающих возможность буквального понимания сказанного (написанного). Ирония не может быть предметом судебного разбирательства, так как связана с восприятием; одно и то же ироническое высказывание разные люди воспринимают по-разному: одни как положительную, добрую иронию, другие – как отрицательную, злую, а третьи вообще не воспринимают ироническую окраску.

Квазисинонимы – (мнимые синонимы, частичные синонимы) – слова, близкие по значению, но не взаимозаменяемые во всех контекстах (в отличие от синонимов, которые должны быть взаимозаменяемы в любом контексте).

Клише речевое – стандартные образцы словоупотребления, типовые схемы словосочетаний и синтаксических конструкций, а также общие модели речевого поведения в конкретных ситуациях. Клише идеологическое – шаблонное выражение, употребляемое в публицистике, журналистике, публичных выступлениях политических и государственных деятелей.

Коммуникативная неудача – сбой в общении, разрушение коммуникативного замысла сторон. Возникает вследствие разных причин: недостаточного знания предмета речи или кода общения (как собственно языкового, вербального, так и культурного), помех при передаче и приеме информации, неправильной интерпретации информационных и ситуативных компонентов общения.

Коммуникативная перверсия – речевое решение, подчиненное выбору речевых тактических ходов, приводящих к нарушению социокультурной нормы и наносящих вред социальной привлекательности личности.

Коммуникативная ситуация – конкретная ситуация общения, в которую входят партнеры по коммуникации; условия и способы реализации коммуникативной задачи.

Коннотация – это аспект лексического значения единицы <лексемы>, с помощью которой кодировано выражается эмоциональное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту и предмету речи, ситуации, в которой осуществляется данное речевое общение.

Контекст слова, выражения, высказывания – относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте.

Криминалистическое документоведение – часть криминалистической техники. В его задачи входят установление признаков и свойств составителя документа.

Локальная когеренция – отношение каждого высказывания к текстовой цели, то

есть к цели дискурса. Она осуществляется посредством тема-рематической связности дискурса.

Мнение – 1. Суждение, выражающее оценку кого-либо, чего-либо, отношение к кому-либо/чему-либо, взгляд на кого-либо/что-либо. Понятия «суждение» и «мнение» не синонимичны: суждение – это в целом некая форма мысли и смысл предложения, который может быть как истинным, так и ложным. Суждение всегда выражает некие сведения о фактах, которые говорящий считает бывшими (утверждение) либо не бывшими (отрицание) в действительности; 2. Мнение о фактах, событиях, лицах в отличие от высказывания о фактах (утверждений) предполагает явное указание на носителя мнения. Выражение мнения распознается в тексте по наличию определенных слов и конструкций, указывающих на него (например, *по моему мнению, я считаю, я полагаю, я думаю, я уверен, я не уверен, но..., кажется, пожалуй, вероятно, безусловно* и т.п.). Если такие маркеры отсутствуют, то адресат текста имеет дело с утверждением, а не с мнением. Мнение, в отличие от утверждения, не может быть истинным или ложным, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности, то есть может быть верифицировано.

Модальность – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности: объективная модальность («Люди счастливы – люди были счастливы – люди будут счастливы – люди были бы счастливы – пусть люди будут счастливы») и субъективная модальность, то есть разные виды субъективной квалификации сообщаемого («Люди, конечно, счастливы – люди, вероятно, счастливы – во-первых, люди счастливы»).

Ненормативная лексика (и фразеология) – это функциональный пласт лексики и фразеологии, в языковом сознании общества и в общественном мнении рассматриваемый как содержащий единицы, подлежащие исключению из публичного употребления (то есть из употребления в общественных местах). Другими словами, ненормативная лексика – это та, которую нельзя употреблять при свидетелях, «чужих» людях. Среди ненормативной лексики языковое сознание достаточно рельефно выделяет три разряда: сниженную (сленг, жаргон, просторечие, вульгарная лексика), бранную/инвективную (содержащую резкую обобщенную неодобрительную оценку объекта номинации – лица, явления, предмета) и нецензурную.

Неприличная форма (выражения) – такая форма выражения говорящим своей мысли, которая грубо нарушает этические нормы коммуникации, при этом не имеет значения, выражает ли данное высказывание отрицательную оценку конкретной личности или нет. Неприличную форму имеют слова и выражения, грубо нарушающие нормы речевой этики. «Неприличность» формы устанавливается на основе анализа лексического значения, словарных помет и речевой ситуации, в рамках которой было осуществлено общение. Следует отметить, что слова литературного языка, даже выражающие резко негативную оценку личности, не имеют неприличной формы. И.А. Стернин пред-

лагает объективно различать понятия «неприличный» в обыденном смысле (как понимают и используют в речи обыкновенные носители языка, не являющиеся ни профессиональными лингвистами, ни дипломированными юристами) и в юридическом, которое и интересует судебные органы при назначении лингвистической экспертизы. В обыденном языковом сознании, в бытовом, повседневном, нетерминологическом смысле, выражения неприличная, непристойная, ненормативная лексика выступают для носителей русского языка как синонимы. Для обыденного сознания в равной степени неприличной считается любая ненормативная лексика – и сниженные, и грубые, и бранные, и нецензурные слова. Юридическое понимание неприличной языковой формы достаточно однозначно: это негативная характеристика лица с использованием непристойных, то есть нецензурных слов и выражений.

Нецензурная лексика – это предельно экспрессивная лексика (то есть яркие, обращающие на себя внимание слова, сразу выделяющиеся людьми из потока речи и выражающие сильную эмоцию говорящего), признающаяся на данном этапе развития языкового и общественного сознания народа абсолютно недопустимой в публичном общественном употреблении в любой форме устной или письменной речи и в любой коммуникативной ситуации. Нецензурная лексика может выражать как отрицательную, так и положительную оценку или эмоцию. Нецензурные слова в языке запрещены полностью, их диагностическая характеристика – тотальный запрет на общественное употребление в любой форме.

Неэтичная реклама – реклама, которая содержит текстовую, зрительную, звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путем употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, возрастной группы, языка, религиозных, философских, политических и иных убеждений физических лиц.

Нормативная лексика – лексика, допустимая во всех формах общения, в том числе в публичной речи, в СМИ, в устном и письменном бытовом общении. К нормативной лексике относятся прежде всего литературная лексика и разговорная. Нормативная лексика считается приличной для ситуации общения.

Обценная лексика (от лат. obscenus – отвратительный, непристойный) – терминологическое именование непристойной, неприличной лексики. Специалисты называют различные функции употребления обценной лексики в речи:

- повышение эмоциональности речи,
- разрядка психологического напряжения,
- оскорбление, унижение адресата речи,
- демонстрация раскованности, независимости говорящего,
- демонстрация пренебрежительного отношения к системе запретов,
- демонстрация принадлежности говорящего к «своим» и т.п.

Оценка - фактов, событий, лиц выражается посредством определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить коннотации (дополнительные оттенки значения) «хо-

роший/плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший» и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. При наличии отрицательной оценки (элемент «плохой» и его конкретные разновидности) можно вести речь о негативной информации.

Паралингвистические средства – невербальные средства речевого общения: фонационные (тембр, темп, громкость речи и т.п.), кинетические (поза, мимика, жесты), графические (почерк, символы). Паралингвистические средства относятся к ситуации в целом, выполняя роль смысловой поддержки.

Пейорация - (нем. Pejoration, лат. pejoratus, pejorare – ухудшаться) – «ухудшение» какого-либо слова в ходе его функционирования, снижение стилистических характеристик лексической единицы.

Перформатив - (от ср.-лат. performo – действую) – высказывание, эквивалентное действию, поступку.

Плеоназм - (от греч. πλεονασμός – избыток, чрезмерность) – избыточность выразительных средств, используемых для передачи лексического или грамматического смысла высказывания.

Подтекст – истинный (авторский, глубинный) смысл высказывания (текста), который полностью не выражен в «ткани» текста, но который имеется в нем, может быть вскрыт и понят при обращении к конкретному анализу и ко всей ситуации общения, структуре общения.

Политическая корректность (также **политкорректность**) (от англ. politically correct – соответствующий установленным правилам) – практика прямого или опосредованного запрета на употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для определенных социальных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания сексуальной ориентации и т.п.

Предположение – высказывание, выражающее неуверенность, сомнение, вероятность того или иного события, одну из ряда возможных версий («Может быть, это они», «Вероятно, это произошло вчера»).

Пресуппозиция – термин лингвистической семантики, обозначающий компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное в данном контексте. В предложении «Открой форточку» содержится пресуппозиция – форточка закрыта.

Пропозиция – совокупность номинаций, отдельных ситуаций, отвлеченных от модального содержания, смысловой каркас высказывания. В состав пропозиции входит предикат, способный приобретать модальные и временные характеристики, и термы, которые являются логическим соответствием понятию актантов («Не начались ли в городе беспорядки»; пропозиция – «В городе – начинаться – беспорядки»).

Речевое (языковое) манипулирование – вид речевого воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата на данный момент.

Речевой акт – минимальная единица речевой деятельности, выделяемая и изучаемая в теории речевых актов, целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе. Речевой акт обусловлен социально, психологически и ситуативно, он вписан в культуру общения народа. В материально-языковом выражении речевой акт относительно приравнивается к высказыванию, он может выражаться в одном или нескольких предложениях, может равняться реплике или составлять часть реплики диалога. Речевой акт включает в себя объективное (пропозициональное) содержание в сочетании с субъективным (иллокутивным) содержанием, отражающим интенцию говорящего, а также ожидаемый говорящим эффект от речевого воздействия (перлокутивный эффект).

Речевой этикет – система устойчивых формул общения.

Риторический вопрос – предложение, вопросительное по структуре, но передающее, как и повествовательное предложение, информацию о чем-либо. Информация в риторическом вопросе всегда связана с выражением различных экспрессивно-эмоциональных значений.

Сведения – это тексты, содержащие описание (и оценку) тех или иных событий или их отдельных компонентов. Сведения можно разделить на следующие классы:

- а) сведения о том, что событие произошло / не произошло,
- б) сведения, содержащие истинные/ложные суждения о событии (истинное суждение о событии есть факт или фактологическое суждение),
- с) оценочные суждения, содержащие оценку события.

Понятие «сведения» в текстах права используется также как синоним понятия «информация».

Сема – минимальный компонент значения слова.

Сквернословие – это экспрессивные (то есть яркие, обращающие на себя внимание слова, выделяемые людьми из потока речи, выражающие обычно сильную эмоцию) слова, относящиеся к бранной и нецензурной лексике. Сквернословие при этом может осуществляться с намерением или без намерения оскорбить слушающего (в силу, например, привычки для носителя языка с низкой речевой культурой). К сквернословию не относится сленг, жаргонизмы, просторечная и вульгарная лексика.

Сленг (от англ. slang) – терминологическое поле, набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных человеческих объединениях (профессиональных, социальных, возрастных групп).

Суггестия (от лат. Suggestio – внушение, намек) – активное воздействие на воображение, эмоции, подсознание читателя посредством определенных тематических, ритмических, образных, звуковых ассоциаций. В лингвистике и психологии суггестия – это внушение, возможность навязывать другому человеку любые действия, в том числе, противоречащие его установкам.

Суждение – форма мысли: утверждение или отрицание чего-либо о предметах, явлениях, их признаках и отношениях, которое выражает либо истину, либо ложь. Условием истинности или ложности суждения является то, что оба его компонента – и то, что является основанием суждения, и то, что утверждается (отрицается) о нем – известны, хорошо понимаемы. В грамматике суждение – это смысл предложения, которое может быть оценено как истинное или ложное. Не всякое предложение бывает суждением: вопросительные, побудительные предложения, а также предложения, неясные вне контекста, суждения не содержат. В грамматике используются разработанные логикой классификации, согласно которым суждения делятся на утвердительные и отрицательные; общие, частные и единичные; суждения действительности, возможности и необходимости.

Суперлатив – значение самой высокой степени качества, выражаемое формами превосходной степени.

Табуированная лексика – слои лексики в языке, являющиеся табу по соображениям религиозным, мистическим, моральным, политическим, соблюдения хорошего вкуса в обществе или в каких-то его слоях, либо при случаях. Обценная лексика является одним из видов табуированной лексики. Среди других: сакральные табу, произнесение имени Бога в иудаизме и т.д.

Угроза – высказывание, содержащее сообщение о негативных последствиях для адресата в случае каких-либо действий угрожающего, которые будут предприняты, если адресат не совершит или, наоборот, совершит какое-либо действие.

Умолчание – сознательная незавершенность высказывания, которая порождает неопределенность смысла и ведет к усилению выразительности.

Утверждение – высказывание, в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Грамматически утверждение выражается формой повествовательного предложения – как невосклицательного, так и восклицательного, – а также наличием глаголов-сказуемых в форме изъявительного наклонения настоящего и прошедшего времени. Утверждение может содержать слова и словосочетания, подчеркивающие достоверность сообщаемого (*Это действительно он. Это он. Конечно, это он*). Утверждение всегда допускает истинностную оценку (верификацию).

Эвфемизм – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное, как считает говорящий, для данной обстановки или грубое, непристойное. Например: кабинет задумчивости вместо туалет, уборная. Эвфемизмы типа самая древнейшая профессия (о проституции) с содержательной точки зрения можно отнести к оскорбительной лексике.

Эксплицитный – имеющий открытое выражение, маркированный, то есть прямо выраженный в высказывании посредством лексики и синтаксических средств, в устной речи – также просодических (интонационных) средств.

Экстралингвистический – не входящий в круг предметов, изучаемых лингвистикой, то есть не являющийся языковой сущностью, но влияющий на язык или речь и находящийся в них свое отображение (экстралингвистические факторы изменения речи: шумное помещение, ограничения во времени, психофизическое состояние собеседников).

Язык вражды (лексика нетерпимости, риторика ненависти) – обобщенное обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения к носителям иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это термин, относящийся к целому ряду негативных дискурсов и означающий выражения, которые считаются оскорбительным для любой расы, религиозной, этнической, национальной или социальной группы.

Языковая личность – носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в них системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности.

4.4. Специальные интернет-термины

Аватар (от англ. avatar – воплощение) – фотография, рисунок, графика, вставляемая пользователем в качестве своего виртуального изображения на форумах, в социальных сетях и других местах общего пользования в интернете¹.

Аудио-ролик – звуковой ролик, короткая аудиозапись (обычно рекламного или информационного содержания)².

Веб-сайт (от англ. web – паутина, сеть и site – участок) – веб-узел, группа тематически связанных веб-страниц со всеми вложениями, папками, ссылками и технической частью. Имеет свой уникальный адрес (URL). Логический узел системы WWW, определяемый своим URL-именем. Организованная совокупность HTML-страниц, где хранится информация, доступ к которой открыт для пользователей. Веб-сайт может принадлежать определенной организации или частному лицу³.

Видеоролик – небольшой сюжет или исполнение музыкального произведения, записанные на видеопленку⁴.

Видео-хостинг – сайт, позволяющий загружать и просматривать видео в браузере, например, через специальный проигрыватель. При этом большинство подобных сервисов не предоставляют видео, следуя, таким образом, принципу User-generated content. Видео-хостинг стал набирать популярность вместе с распространением широкополосного доступа в интернет и развитием (удешевлением) жестких дисков. Например, сервис YouTube, который сегодня принадлежит компании Google, стал первым видео-хостингом, и это стало своего рода революцией, новым видом увлечений активных интернет-пользователей⁵.

¹ Проект «Бесплатные советы». Словарь компьютерных и интернет терминов //URL: http://freeadvice.ru/view_dictionary.php?id=55.

² Dictionary.ru //URL:.

³ Невдяев Л.М. Телекоммуникационные технологии. Англо-русский толковый словарь-справочник /Под ред. Ю.М. Горностаева. – М.: МЦНТИ, 2002.

⁴ Там же.

⁵ Интернет-агентство «Аниматика» //URL: <http://animatika.ru/info/gloss/video-hosting.html>.

Вирусный контент – контент, быстро распространяющийся в сети. Это может быть текст, фото или видео, но это обязательно должно быть что-то заметное, забавное, полезное или сенсационное, чтобы люди захотели кому-то это рассказать¹.

Гаджет (англ. gadget – приспособление, устройство) – небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни человека: смартфоны, планшеты, музыкальные плееры, игровые приставки, очки для дополненной и виртуальной реальности; фитнес-трекеры, смарт-браслеты, спортивные девайсы, «умная» одежда, а также многое другое².

Демотиватор – разновидность настенного плаката. Демотиватор пародирует мотиваторы (плакаты, предназначенные для создания рабочего настроения), используя сходство с мотиваторами изображения, но с подписями, формально направленными на создание атмосферы обреченности и бессмысленности человеческих усилий. Подобно типичному мотиватору, формат демотиватора включает базовое изображение в рамке, обрамленное относительно широкими, чаще всего черными, полями и снабженное по нижнему более широкому полю лозунгом, выполненным крупным белым или желтым шрифтом³.

Домен – структурная единица интернета, аналог IP-адреса, содержащий латинские буквы, цифры и некоторые другие знаки⁴.

Загружаемый контент – относится к информационному наполнению (контенту), которое создано для компьютерных игр и выпускается отдельно от основной игры. Тем не менее, понятие использовалось для обозначения любого типа цифрового развлекательного контента, который распространялся онлайн⁵.

ИМХО (от английской аббревиатуры IMHO – in my humble opinion) – «по моему скромному мнению». Применяется в качестве оговорки, когда человек высказывает мнение в отношении чего-то или кого-то в неофициальном интернет-общении. Чаще всего оговорка ИМХО используется на форумах и в чатах. Например, фразу *Не актуально*, ИМХО можно перевести на нормальный русский как *По моему мнению, это не актуально*⁶.

Интернет-форум – класс веб-приложений для организации общения посетителей веб-сайта. Термин соответствует смыслу исходного понятия «форум». Суть работы форума заключается в создании пользователями своих тем с их последующим обсуждением, путем постинга размещения сообщений внутри этих тем. Посетителями форума могут комментировать заявленную тему, задавать вопросы по ней и получать ответы, а также сами отвечать на вопросы других пользователей форума и давать им советы⁷.

¹ Blogtips.ru – все для блогера. Советы для новичков и профессиональных блогеров //URL: <http://blogtips.ru/slovar-blogera>.

² Online Etymology Dictionary //URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=gadget>.

³ Глоссарий интернет-маркетинга //URL: <http://glossary-internet.ru/>.

⁴ Там же.

⁵ Загружаемый контент //Википедия.

⁶ WebcomMedia //URL: <http://www.promo-webcom.by/analytics/glossary/#ie>.

⁷ Википедия //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Информационный экстремизм – деятельность, которая связана с:

а) созданием, хранением и/или распространением информации, содержащей предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности,

б) использованием информации, обрабатываемой компьютером, компьютерной системы и (или) компьютерной сети, осуществляемым в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, сопряженным с различными формами психического или опосредованного физического насилия (кибертерроризм),

с) использованием информации, оказывающей деструктивное воздействие на психику людей, не осознаваемым ими¹.

Источник информации – объект, идентифицирующий происхождение информации².

Коллаж – изображение, состоящее из отдельных элементов, образующих при восприятии единое целое³.

Комментарий (англ. comment – отзыв, замечание, суждение) – мнение о статье, которое может оставить читатель. Обычно сопровождаются ссылкой для обратной связи и помещаются в конце поста. Эта особенность дает возможность блогу быть «живым», предполагает диалог между автором и читателем, в том числе и поэтому блоги завоевали такую популярность⁴.

Специальный компонент в структуре сообщения на информационных ресурсах, развлекательных сайтах, в блогах и т.п., где каждый желающий может вступить в дискуссию с автором текста и/или комментаторами⁵.

Контент (англ. content – содержание, наполнение) – совокупность различных видов (текста, графики, мультимедиа) содержимого веб-ресурса. Термин был полностью позаимствован и стал чаще употребляться применительно к информационному наполнению интернет-ресурсов. В других областях термин используется только в узкоспециализированных целях (например, контент-анализ, как метод анализа содержания текста или других материалов)⁶.

Кырнет – кыргызстанский интернет, или совокупность интернет-ресурсов в доменной зоне kg, а также из доменных зон net, org и т.д. Развитие интернета в Кыргызстане в XXI веке является началом использования термина «кырнет». Зона kg появилась в 1995 г., когда после проведения конкурсного отбора право администрирования доменной зоны получила компания «AsiaInfo Telecommunication Enterprise» («Азия-Инфо»), которая выполняет данные функции до сих пор⁷.

¹ Жукова О.С., Иванченко Р.Б., Трухачев В.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник ВИ МВД России. 2007. №1.

² Академик.ру // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23569.

³ AdVesti – Рекламная полиграфия // URL: <http://www.advesti.ru/glossary/desk/372>.

⁴ Blogtips.ru – все для блогера. Советы для новичков и профессиональных блогеров // URL: <http://blogtips.ru/slovar-blogera>.

⁵ Степанова Л.Н. Комментарий в современном информационно-коммуникативном пространстве: перспективы лингвистического исследования // Современная филология: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. С.94.

⁶ Там же.

⁷ Домен KG // URL: <http://www.whois.ru/cctld-kg.html>.

Лайк (от англ. to like – нравиться) – условное выражение одобрения материалу, пользователю, фотографии, выражающиеся нажатием одной кнопки. Снимается лайк тоже одной кнопкой. В настоящее время лайки присутствуют в ВКонтакте, Формспринге, Facebook-е, YouTub-е, многих блогах и веб-страницах¹.

Лонгрид (от англ. long read – длинное чтение) – длинно страничный материал, который позволяет полностью погрузиться в заданную тему благодаря тексту и интерактивным элементам: иллюстрациям, цитатам, инфографике, видео, сноскам².

Медиа-контент (англ. media content) – в издательстве, СМИ, коммуникациях, интернете, искусстве – содержание любой информации (речи, текста, аудиовизуального продукта), направленной на конечного пользователя или аудиторию³.

Медиа-манипуляции (англ. media manipulation) – метод создания образа или аргумента с целью продвижения особых интересов создателя такого контента. Медиа-манипуляции включают в себя намеренное использование логических ошибок и методов пропаганды в текстах, речах и аудиовизуальных продуктах, с целью подавления противоположной информации или точек зрения, ограничивая аргументы других групп людей или отвлекая их внимание на другие события. Кроме того, манипуляции средствами массовой информации (в цензурируемых обществах) предполагают использование в новостях запрограммированных выступлений персон с навязыванием «нужных» точек зрения аудитории. Пропаганда тоже является одним из видов медиа-манипуляций аудиторией⁴.

Медиасфера (англ. mediasphere) – область деятельности средств массовой информации, в том числе газеты, журналы, телевидение, радио, интернета, мобильной среды, распространяемой информации, а также книги, реклама и т.п.⁵.

Медиа-текст (медийный текст) – информационный продукт или продукт СМИ, интернета, массовой культуры, реализуемый посредством массовой коммуникации и включающий в себя журналистские, пропагандистские, рекламные и прочие модификации⁶.

Медийность (термин из науки о массовых коммуникациях) – относящийся к медиасфере, публичный. Медийность – также общий знаменатель медиа-текстов, распространяемых с помощью медиа. Концепт термина «медийность» можно трактовать и как новостийно-коммуникативную практику освоения текущей жизни с помощью обыденного опыта и знаний из различных сфер культуры. Признаком медийности служит также

¹ Лайк // Викиреальность.

² Современная библиотека: журнал о библиотеках, чтении и книге // URL: http://sbiblioteka.blogspot.com/2014/11/blog-post_57.html.

³ Content (media) // URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Content_\(media\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Content_(media)).

⁴ Современные медиа-войны и проблемы информационной безопасности Кыргызстана, аналитическое исследование. Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА // URL: <http://www.ca-mediators.net/ru/issledovaniya/195-sovremennye-mediavoiny-i-problemy-informacionnoy-bezopasnosti-kyrgyzstana.html>. Media Manipulation Law & Legal Definition: <http://definitions.uslegal.com/m/media-manipulation/>.

⁵ Медиасфера // URL: <http://bit.ly/2g9WhvP>; Глоссарии отчетов о медиаисследованиях Школы миротворчества и медиатехнологий в ЦА // URL: www.ca-mediators.net.

⁶ Медийный текст, его особенности и виды. Киберленинка // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mediynnyy-tekst-ego-osobennosti-i-vidy>.

массмедийная и коммуникативная самоочевидность (конвенциональная аксиоматичность) функционирования правдивого высказывания о первичных событиях и атомарных фактах в социуме¹.

Мессенджер (от англ. messenger – связной, курьер, Instant messaging, IM) – система мгновенного обмена сообщениями. Это целая группа программ, позволяющих обмениваться через интернет так называемыми мгновенными сообщениями. Мессенджеры нередко называют интернет-пейджерами, потому что по технологии обмена сообщениями они похожи на обычные пейджеры, хотя, конечно, предоставляют гораздо большие возможности. Таким образом, мессенджер – это система обмена мгновенными сообщениями².

Негуманные метафоры (англ. dehumanizing metaphors) – слова или выражения, употребляемые в переносном значении, в основе которого лежит неоправданное, уничижительное сравнение группы или лица с каким-либо другим на основании каких-то субъективных признаков³.

Онлайн (сущ.) – режим, когда компьютер соединен с хост-системой, а также предоставление услуги непосредственно при соединении к сети интернет. Онлайн (прил.) – электронный, сетевой. Применительно к различного рода изданиям, базам данных⁴.

Онлайн игра (англ. online game) – разновидность игр на стационарном компьютере, планшете или телефоне, которую можно описать, как постоянно требующую непрерывное, стабильное и качественное соединение с сетью интернет, непосредственно процесс игры длится в течение реального времени, задействуются реальные люди-игроки или же боты. Требуется оговоренный в описании игры минимально необходимый запас ресурсов ПК, например, повышенное качество видеокарты, места на диске компьютера⁵.

Онлайн контент (от англ. content – содержание) – абсолютно любое информационно значимое, либо содержательное наполнение информационного ресурса или веб-сайта. Контентом называются тексты, мультимедиа, графика. Однако чаще всего контентом называют текстовое наполнение веб-сайта⁶.

Онлайн-трансляция – передача на дальнейшее расстояние текста, речи, аудиовизуального контента через сеть интернет (обычно осуществляемая непосредственно с места действия).

Офлайн – состояние, когда пользовательский компьютер не соединен с узловым компьютером. В широком смысле – коммерческие, информационные и человеческие отношения без использования интернета и других электронных коммуникаций.

¹ Хорольский В.В. Медийность в текстах СМИ и понятие медийного модуля //Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. №4. С. 75-89.

² Словарь терминов для разработки сайта //RL: <http://www.beonlive.ru/messenger.html>.

³ Медиа-мониторинг языка вражды в СМИ, интернете и публичном дискурсе. Глоссарий. Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА //URL: <http://www.ca-mediators.net/ru/163-ezhegodnyy-doklad-yazyk-vrazhdy-v-smi-i-internete-kyrgyzskoy-respubliki-2014.html>.

⁴ Интернет-издательство «АртВебМедиа» – журнал для интернет-специалистов //URL: <http://www.artwebmedia.ru/glossary/definit/on-line/?q=352&n=154>.

⁵ ForexAW.com //URL: <http://forexaw.com/TERMs/Seo/l223>.

⁶ Центрсити. Глоссарий. Что такое контент? //URL: <http://glossary.ccteam.ru/k/kontent.html>.

Пост (англ. post) – отдельное сообщение на веб-форуме. Главная цель поста – побудить читателей к одному из следующих действий: поставить лайк, сделать репост, прокомментировать или перейти по ссылке. Виды постов в социальных сетях: информационные, развлекательные, рекламные (продуктовые) и др.¹.

Репост (от англ. re – снова, еще раз, post – сообщать, объявлять о чем-либо) – дублирование контента (поста, записи) в социальных сетях в свой аккаунт с активной ссылкой на авторский пост².

Републикация – вторичная, повторная публикация произведения (книги, статьи и т.п.)³.

Ретвит – те твиты, на которые пользователи Твиттера обратили свое внимание и процитировали их содержимое в своей ленте с активной ссылкой на автора твита⁴.

Рунет – российский интернет, или совокупность интернет-ресурсов в доменной зоне .ru и рф, а также из доменных зон su, net, org и т.д. Развитие интернета в России во второй половине 1990-х гг. породило термин «рунет». Зона.ru появилась в 1994 г., и этот год некоторые считают почти официальной датой рождения российского интернета⁵.

Сайт (сокр. от устар. англ. website: web – паутина, сеть и site – место, букв. место в сети) – несколько веб-страниц, объединенных в одну структуру и имеющих общую часть адреса. Иными словами, сайт – это любое количество html-документов (страниц сайта, содержащих какую-либо информацию), объединенных чаще всего одним IP-адресом и/или доменом⁶.

Слайд-шоу – демонстрация серии неподвижных изображений, заранее подобранных на определенную тему, на проекционном экране или электронном мониторе. Каждое изображение демонстрируется от нескольких секунд до нескольких минут, пока не сменится следующим⁷.

Социальная сеть (англ. social network) – онлайн сервис или же веб-сайт, предназначенный для создания, организации всестороннего общения между реальными людьми в интернете. Кроме того, сайт социальной сети предоставляет своим пользователям возможность отслеживать связи между «друзьями», вступать в различные сообщества, создавать группы, открывать или закрывать для всеобщего доступа информацию своего профиля, комментировать контент, который выкладывают его «друзья» и др.⁸.

Спам – рассылка какого-либо сообщения (чаще всего – рекламного или коммерческого содержания) множеству адресатов, для которых данное сообщение нежела-

¹ Глоссарий интернет-маркетинга //URL: <http://glossary-internet.ru/>.

² Там же.

³ Словарь терминов поисковой системы Google //URL: <https://www.google.com/webhp?sourceid=chrome-i>.

⁴ Animatika – разработка и продвижение сайтов //URL: <http://animatika.ru/info/gloss/retweet.html>.

⁵ Глоссарий интернет-маркетинга //URL: <http://glossary-internet.ru/>.

⁶ Там же.

⁷ Википедия //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

⁸ Социальная сеть – Биржевой лидер //URL: www.profi-forex.org/wiki/social-naja-set-.html.

тельно, или во множество списков (групп новостей, форумов, досок объявлений) тематика которых не соответствует содержанию сообщения¹.

Степень радикальности языка вражды – уровень классификации языка вражды по тяжести его использования. Различают мягкую, среднюю и жесткую степени языка вражды².

Стереотипы – относительно устойчивый и упрощенный образ социальной группы, человека, события или явления³.

Тайм-линия – используется для подготовки мультимедийных материалов о событиях в хронологическом порядке. Позволяют использовать фото, видео, карты и ссылки на другие ресурсы⁴.

Твит (от англ. tweet – сообщение, пост) – короткие сообщения в Твиттере. Длина этих заметок не может превышать 140 символов. Весь Twitter состоит из твитов от различных пользователей. К твитам можно прилагать ссылки на изображения, видео, сайты и все, что угодно⁵.

Тип языка вражды – степень классификации, обнаруженного языка вражды / лексики нетерпимости в исследуемых текстах, речах или аудиовизуальном продукте. Содержит множество разновидностей.

Троллинг – термин, возникший и закрепившийся в сленге участников виртуальных сообществ. В наиболее общем виде троллинг – это процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса интернет-взаимодействия. Как правило, анонимно действующий провокатор получает знаковое обозначение-маркер – тролль⁶.

Форма высказывания – один из важных компонентов при исследовании языка вражды, «интенсивность» высказывания или степень его радикальности.

Форма и объект – две основные характеристики высказывания: что именно говорится и в чей адрес. Обе эти характеристики тоже можно анализировать не по одному параметру, и потому важно начать с систематизации высказываний по типу того, что говорится, вне зависимости от конкретизации содержания (которая может присутствовать в законе или нет), а также с систематизации того, как описывается объект высказывания, вне зависимости от конкретного перечня защищаемых признаков.

Фотожаба (также жаба) – сленговое название фотомонтажа, являющегося результатом творческой переработки участниками какого-то ресурса некоего изображения с

¹ Центр интернет-решений и технологий «ONVOLGA» //URL: <http://www.onvolga.ru/>.

² Методология исследований языка вражды, Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА //URL: <http://www.camediators.net/ru/163-ezhegodnyy-doklad-yazyk-vrazhdy-v-smi-i-internete-kyrgyzskoy-respubliki-2014.html>.

³ Глоссарий. Психологический словарь //URL: <http://www.psychologies.ru/glossary/17/stereotip/>.

⁴ OnMedia – качественная журналистика в цифровую эпоху //URL: <http://onmedia.dw-akademie.com/russian>.

⁵ Твитт.ру – Авторский блог о сервисе микроблогов Twitter.com //URL: <http://twtt.ru/slovar/tweet.html>.

⁶ *Внебрачных Р.А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах //Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып. 1. С.48-51.

помощью растрового или векторного графического редактора. Название происходит от наиболее часто используемого для создания подобных изображений редактора Adobe Photoshop. В англоязычной интернет-среде данное явление называют photoshopping или photoshop contest (в некоторых других языках photoshop tennis). Обычно создаваемые изображения носят карикатурный характер, могут возникать стихийно или целенаправленно. Стихийные фотожабы могут базироваться на популярных фотографиях из новостей, чаще всего они основаны просто на забавных случайных фотографиях, иногда могут носить идеологическую окраску¹.

Чат (от англ. to chat – болтать) – разговор в интернете в реальном времени. Чат выглядит как окно, в котором виден поток сообщений от всех участников чата. Содержание чата существует только «здесь и сейчас». Чтобы общаться в чате, нужно просто выбрать себе имя и послать сообщение, которое сразу же появится в общем потоке².

Электронная почта (англ. email, e-mail, electronic mail) – технология и служба по пересылке и получению электронных сообщений (называемых «письма», «электронные письма» или «сообщения») между пользователями компьютерной сети (в том числе – интернета). E-mail – программное обеспечение для передачи сообщений, используя интернет. Электронный аналог писем, пересылаемых по обычной почте³.

URL (сокращение от англ. Universal Resource Locator – универсальный указатель ресурса) – адрес страницы в интернете. Он состоит из доменного имени, пути к странице на сайте и имени файла страницы.

¹ Фотожаба //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фотожаба>.

² Чат //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B0%D1%82>.

³ Электронная почта //URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D1%87%D1%82%D0%B0.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академик.ру //URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23569.
2. *Алексеев С.В., Елисеев Г.А.* Все религии мира. Энциклопедический справочник. – М.: Вече, 2007.
3. *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Словарь конфликтолога. – М.: Эксмо, 2010.
4. *Аринин Е.И.* Терроризм, аутентичность и «скоморошество подлинности» как объект философско-религиоведческого анализа //Этнорелигиозная конфликтология. 2011. №1.
5. Ассоциация «Академия Судебной экспертизы и криминалистики». Лингвистическая экспертиза //URL: http://70region.tomsk.ru/?p=1_9.
6. *Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2013.
7. *Баранов А.Н., Грунченко О.М., Левонтина И.Б.* Лингвистическое исследование текстов для выявления в них призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Методические рекомендации по интерпретации смысла призывов (типовая методика) /Под ред. Л.П. Крысина. – М., 2008.
8. *Бачинин В.А.* Религиоведение. Энциклопедический словарь. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005.
9. *Бачинин В.А.* Социология. Энциклопедический словарь. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005.
10. *Беликов В.И. Крысин Л.П.* Социолингвистика. – М.: РГГУ, 2001.
11. *Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В.* Методические материалы по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов. – М.: ИПК «Информкнига», 2010.
12. *Белянин В.П.* Психолингвистика. – М.: МПСИ, 2003.
13. Большой лингвистический словарь: Языкознание /Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
14. Большой толковый словарь русского языка /Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.
15. *Бринёв К.И.* Справочник по судебной лингвистической экспертизе – М.: Либроком, 2012.
16. *Бринёв К.И.* Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул: АлтГПА, 2009.
17. *Василенко Л.И.* Краткий религиозно-философский словарь. – М.: Истина и Жизнь, 2000.
18. *Верховский А.М.* Уголовное право стран ОБСЕ против преступлений ненависти, возбуждения ненависти и языка вражды. – М.: Центр «Сова», 2014.
19. Википедия //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

20. *Вирен Г.* Современные медиа. Приемы информационных войн. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2013.
21. *Внебрачных Р.А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах //Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып.1.
22. *Волков Е.Н.* Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза манипулятивного воздействия: социально-психологические и когнитивные аспекты //Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Калуга, 26–29 мая 2010 г. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2010.
23. *Воробьева М.В.* Христианское разномыслие: Словарь. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004.
24. *Воронцова Т.А.* Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2006.
25. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Энциклопедический словарь-справочник /Под ред. А.П. Сковородникова. – М.: ФЛИНТА, 2011.
26. *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам. – М.: Юридический Мир, 2006.
27. *Галяшина Е.И.* Основы судебного речеведения. – М.: СТЭНСИ, 2003.
28. *Герасимов В.* Терроризм: религиозно-политический аспект. – СПб.: Шандал, 2002.
29. *Гидденс Э.* Устройство общества: Очерк теории структуризации /Пер. с англ. – М.: Академический Проект, 2005.
30. Глоссарий интернет-маркетинга //URL: <http://glossary-internet.ru/>.
31. Глосарий. Психологический словарь //URL: <http://www.psychologies.ru/glossary/17/stereotip/>.
32. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь /Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.-СПб.-Н.Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006.
33. *Гогиберидзе Г.М.* Исламский толковый словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.
34. *Горелов И.Н., Седов К.Ф.* Основы психолингвистики. Учебное пособие. – М.: Лабиринт, 2001.
35. Государственная религиоведческая экспертиза //Прикладное религиоведение для журналистов /Сост. и редактор М. Григорян. – М.: Права человека, 2009.
36. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2009.
37. *Дмитриев А.В.* Конфликтология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2002.
38. Домен KG //URL: <http://whois.ru/cctld-kg.html>.
39. *Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С.* Методические указания к практическим занятиям по курсу «Судебно-психологическая экспертиза». – Калуга-Обнинск-М.: Изд-е Калужской областной прокуратуры, 1997.
40. *Жаботинская С.А.* Язык как оружие в войне мировоззрений. Майдан–Антимайдан: словарь-тезаурус лексических инноваций //URL: http://uaclip.at.ua/zhabotinskaja-jazyk_kak_oruzhie.pdf.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

41. *Жданов В.В.* Герменевтика религии и современное религиоведение: подходы к религиоведческой герменевтике культуры //Религиоведение. 2014. №1.
42. *Жельвис В.И.* Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М.: Ладомир, 2001.
43. *Жукова О.С., Иванченко Р.Б., Трухачев В.В.* Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации //Вестник ВИ МВД России. 2007. №1.
44. *Журавлев А.Л., Вахин А.А.* Социально-психологические аспекты исследования конфликта //Современная конфликтология в контексте культуры мира. Материалы I Международного конгресса конфликтологов /Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Едиториал УРСС, 2001.
45. *Забияко А.П.* Религия и язык //Религиоведение. Энциклопедический словарь /Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2006.
46. *Забияко А.П.* Философия языка религии, лингвофилософия религии //Религиоведение. Энциклопедический словарь /Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2006.
47. *Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С.* Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017.
48. Загружаемый контент //Википедия. URL: .
49. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» //http://religion.gov.kg.
50. Закон «О средствах массовой информации в КР», принят в 1993 г., поправки вносились в 1993, 2013 и 2014 гг. //URL: <http://medialawca.org/node/111>.
51. *Зеленина О.В., Сулонов П.Е.* Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, виде- и печатных материалов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2009.
52. *Зелинский С.А.* Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание //URL: <http://psyfactor.org/lib/zelinski-07.htm>.
53. *Зелинский С.А.* Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием человека //Пси-фактор. 2009 г. – <http://psyfactor.org/lib/zelinski2-00.htm>.
54. *Иванова И.И.* Гуманитарное знание – религиоведение – теология //URL: http://www.phildep.univ.kiev.ua/uploads/editor/Files/Vydanna/Dni%20nauky/2013/%D0%94%D0%9D2013%D1%875_%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82.pdf.
55. *Иванова И.И.* Исследование текста средствами герменевтической методологии //Концепт и культура: сборник статей. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012.
56. *Иванова И.И.* Нетерпимость религиозная //Религиоведение. Энциклопедический словарь /Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2006.
57. *Иванова И.И.* Семиотико-методологические возможности герменевтики //Человек. Культура. Образование. 2012. №3(5).
58. *Иващенко А.* Теория архетипов и практика брендинга //URL: <http://www.advertology.ru/article25246.htm> и тут <http://www.4p.ru/main/theory/2589/>.

59. Интернет-агентство «Аниматика» //URL: <http://animatika.ru/info/gloss/video-hosting.html>.
60. Интернет-издательство «АртВебМедиа» – журнал для интернет-специалистов //URL: <http://www.artwebmedia.ru/glossary/definit/on-line/?q=352&n=154>.
61. Ислам. Краткий справочник. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.
62. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1991.
63. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов /Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006.
64. *Каландаров К.Х.* Управление общественным сознанием //Роль коммуникативных процессов. – М.: Гуманитарный центр «Монолит», 1998.
65. *Кашкин В.Б.* Введение в теорию коммуникации. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000.
66. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности от 4 августа 1998 г. за №114, с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2016 //URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30232566&page=13.
67. *Конецкая В.П.* Социология коммуникаций. Учебник. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.
68. Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2014–2020 гг. //URL: http://www.president.kg/files/docs/kontseptsiya_na_rus._prilojenie_k_ukazu_pkr-1.pdf.
69. *Кошкарлова Н.Н.* Конфликтный дискурс: психологические и лингвистические аспекты. – Челябинск: ЮУрГУ; Издательский дом «Губерния», 2009.
70. *Красных В.В.* От концепта к тексту и обратно (к вопросу о психолингвистике текста) //Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1998. №1.
71. *Крысько В.Г.* Секреты психологической войны. (Цели, задачи, методы, формы, опыт). – Мн.: Изд-во Минск, 1999.
72. *Крысько В.Г.* Словарь-справочник по социальной психологии. – СПб.: ПИТЕР, 2003.
73. *Крысько В.Г.* Социальная психология. – СПб.: ПИТЕР, 2005.
74. *Кузнецов С.А., Оленников С.М.* Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. – М.: Издательский дом В. Ема, 2014.
75. *Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н.* Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011.
76. Лайк //Викиреальность. – .
77. *Левонтина И.* Буква и закон. Судебная лингвистическая экспертиза //Отечественные записки. 2005. №2(23).
78. *Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В.* Современный русский язык. Учебник /Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2002.
79. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003.
80. *Леонтьев А.А.* Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. – М.: Смысл, 2008.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

81. *Летягова Т.В., Романова Н.Н., Филиппов А.П.* Понятия духовной сферы: Краткий словарь. – М.: МАКС Пресс, 2001.
82. *Лещинский А.Н.* Религиоведение. Учебно-методические и справочные материалы. – М.: МЮИ, 2003.
83. Лингвистический энциклопедический словарь /Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
84. *Лукина М.М., Фомичева И.Д.* СМИ в пространстве Интернета: Учебное пособие. – М.: Издание факультета журналистики Московского государственного университета, 2005.
85. *Лункин Р.Н.* Между сектоведением и религиоведением: конфликт вокруг Совета при Минюсте РФ //Актуальные проблемы реализации принципов свободы совести в современной России. – Заокский: Источник жизни, 2009.
86. *Мак-Ким Д.К.* Вестминстерский словарь теологических терминов /Пер. с англ. – М.: Республика, 2004.
87. *Маслова А.Ю.* Введение в прагмалингвистику: Учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2010.
88. *Матвеева Т.В.* Непринужденный диалог как текст //Человек – Текст – Культура: Коллект. монография /Под ред. Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994.
89. Медиа-мониторинг языка вражды в СМИ, интернете и публичном дискурсе. Глоссарий. Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА //URL: <http://www.ca-mediators.net/ru/163-ezhegodnyy-doklad-yazyk-vrazhdy-v-smi-i-internete-kyrgyzskoy-respubliki-2014.html>.
90. Медиафера //URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0>; Глоссарии отчетов о медиаисследованиях Школы миротворчества и медиатехнологий в ЦА //URL: www.ca-mediators.net.
91. Медийный текст, его особенности и виды. Киберленинка //URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mediynnyy-tekst-ego-osobennosti-i-vidy>.
92. Методическое пособие по вопросам проведения религиоведческой экспертизы /Гл. ред. Г.Е. Шлымова; Отв. ред.: Т.А. Козырев, А. Абдирасилкызы. – Астана: Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии Агентства Республики Казахстан по делам религий, 2013.
93. Методология исследований языка вражды, Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА //URL: <http://www.ca-mediators.net/ru/163-ezhegodnyy-doklad-yazyk-vrazhdy-v-smi-i-internete-kyrgyzskoy-respubliki-2014.html>.
94. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 1996.
95. *Мечковская Н.Б.* Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство ФАИР, 1998.
96. *Митина О.В., Евдокименко А.С.* Методы анализа текста: методологическая и программная реализация //Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология», вып.11. 2010. №40.

97. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. – СПб.: Норинт, 2001.
98. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.
99. *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы. – М.: Юнити-Дана, 2000.
100. *Невдяев Л.М.* Телекоммуникационные технологии. Англо-русский толковый словарь-справочник /Под ред. Ю.М. Горностаева. – М.: МЦНТИ, 2002.
101. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Мн.: Харвест, 2002.
102. Новейший словарь религиоведения /Авторы-сост. О.К. Садовников, Г.В. Згурский; Под ред. С.Н. Смоленского. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
103. Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов /Пер. с англ.; Под ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986.
104. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Наука, 1985.
105. *Пивоваров Д.В.* Язык религии: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006.
106. *Пирогов А.И.* Политическая психология: учебное пособие для ВУЗов. – М.: Академический проект, 2005.
107. Положение «О государственной комиссии по делам религии в КР» от 23 марта 2012 г. //URL: <http://www.religion.gov.kg/ru/>.
108. Поляков И. Почему неизбежны религиозные войны? //URL: <http://digest.subscribe.ru/economics/society/n719459903.html>.
109. Понятия чести, достоинства и деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами /Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004.
110. Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 г. №1406-XII «О присоединении Кыргызской Республики к международным договорам по правам человека» //URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/50679>.
111. Постановление Пленума Верховного Суда КР «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации», 13 февраля 2015 г. //URL: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1004491132.
112. *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2001.
113. Природа этнорелигиозного терроризма /Ред. Ю.М. Антонян. – М.: Аспект Пресс, 2008.
114. Проект «Бесплатные советы». Словарь компьютерных и интернет терминов //URL: http://freeadvice.ru/view_dictionary.php?id=55.
115. *Прохоров Ю.Е.* Действительность. Текст. Дискурс. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2006.
116. Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации: Методические рекомендации для работников правоохранительных органов. – М.: Смысл, 2003.

117. Резолюция по результатам круглого стола «Проблемы религиоведческой экспертизы» 19 февраля 2016 г., Москва //URL: <http://www.religiopolis.org/documents/10189-rezolyutsiya-po-rezultatam-kruglogo-stola-problemy-religiovedcheskoj-ekspertizy-19-fevralya-2016-moskva.html>.
118. Религиоведение: словарь /Под ред. Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2007.
119. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению /Под ред. проф. И.Н. Яблокова. – М.: Гардарика, 1998.
120. Религиоведение. Энциклопедический словарь /Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2006.
121. Религиоведческая экспертиза: мозговой штурм //URL: <http://www.religiopolis.org/publications/10143-religiovedcheskaya-ekspertiza-mozgovoj-shturm.html>.
122. Религиоведческий словарь //Классики мирового религиоведения. Антология. Т.1 /Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. – М.: Канон+, 1996.
123. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза: Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов /Сост. и общ. ред. А.В. Пчелинцева и В.В. Ряховского. – М.: Юриспруденция, 2006.
124. Религия и текст: от практики к теории. Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 17–18 марта 2011 г. – Мн.: Издательский центр БГУ, 2012.
125. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии /Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1999.
126. Саковская О.Н. Судебно-психологическая экспертиза. Курс лекций. – Ярославль: ЯрГУ, 2013.
127. Свести счеты с помощью русского языка //PRAVMIR.RU. Православие и мир. 01 февраля 2017 г. – <http://www.pravmir.ru/svesti-scheti-s-pomoshyu-russkogo-yazika/>.
128. Светлов В.А., Семенов В.А. Конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011.
129. Сикорская И. Конфликтные медиа-тексты и визуальный контент: как определить наличие языка вражды, тренинговый курс для журналистов, сотрудников прокуратуры, судебных и правоохранительных органов Казахстана //URL: http://prezi.com/ngntn16ep928/?utm_campaign=share&utm_medium=copy&rc=ex0share.
130. Силантьева М.В. Метод «включенного наблюдения» как инструмент исследования религиозных процессов в современной России //Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной) /Отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород: ИД «Белгород», 2013.
131. Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам /Под ред. В. Зюбера, Ж. Потэна /Пер. с фр. – СПб.: Питер, 2008.
132. Словарь русского языка. В 4т. /Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985–1988.

133. Словарь терминов для разработки сайта //RL:
<http://www.beonlive.ru/messenger.html>.
134. Словарь терминов поисковой системы Google //URL:
<https://www.google.com/webhp?sourceid=chrome-i>.
135. *Смирнов И., Безносюк Е., Журавлев А.* Психотехнологии: компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. – М.: Издательская группа «Прогресс»–«Культура», 1995.
136. *Смирнов М.Ю.* Социология религии: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011.
137. *Смирнова С.А.* Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. – СПб.: Питер, 2004.
138. Современная библиотека: журнал о библиотеках, чтении и книге //URL:
http://sbiblioteka.blogspot.com/2014/11/blog-post_57.html.
139. Современные медиа-войны и проблемы информационной безопасности Кыргызстана, аналитическое исследование. Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА //URL: <http://www.ca-mediators.net/ru/issledovaniya/195-sovremennye-mediavouyny-i-problemy-informacionnoy-bezopasnosti-kyrgyzstana.html>. Media Manipulation Law & Legal Definition: <http://definitions.uslegal.com/m/media-manipulation/>.
140. Современный толковый словарь русского языка /Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.-М.: Рипол-Норинт, 2008.
141. *Сорокина Н.Д.* Конфликтология: Учебное пособие. – М.: ИТЦ МАТИ, 2012.
142. Социальная сеть – Биржевой лидер //URL: www.profi-forex.org/wiki/social-naja-set.html.
143. *Стариченок В.Д.* Большой лингвистический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
144. *Степанова Л.Н.* Комментарий в современном информационно-коммуникативном пространстве: перспективы лингвистического исследования //Современная филология: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013.
145. *Стернин И.А.* Введение в речевое воздействие. – Воронеж: Кварта, 2001.
146. *Стернин И.А.* Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие. – Воронеж: Гарант, 2010.
147. *Стецкевич М.С.* Программа спецкурса «Межконфессиональные конфликты» //Религиоведение. 2002. №3.
148. Стилистический энциклопедический словарь русского языка /Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003.
149. *Сторчак В.М., Элбакян Е.С.* Социология религии: Учебное пособие. – М.: Изд. дом Академии труда и социальных отношений, 2012.
150. Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ №3 от 24.02.2005 г. //СОДЭКС. Публикации. 24 февраля 2005 г. – <http://www.sodeks.ru/articles/sudebnye-lingvisticheskie-ekspertizy-v-kontekste-rekomendatsij-plenuma-vs-rf--3-ot-24022005-g/>.

151. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: Науч.-практич. пособие /Под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2014.
152. Суханова Н.А. Религия, язык, национальная культура: религиозно-философский аспект лингвокультуры //Вопросы религии и религиоведения. Вып.2: Исследования [Текст]: сборник. Кн.1(1). – М.: ИД «МедиаПром», 2010.
153. Таевский Д.А. Синкретические религии и секты. Словарь-справочник. – М.: INTRADA, 2001.
154. Твитт.ру – Авторский блог о сервисе микроблогов Twitter.com //URL: <http://twtt.ru/slovar/tweet.html>.
155. Типовая методика лингвистической экспертизы: Методические рекомендации /Под ред. В.Ф. Статкуса. – М.: ЭКЦ МВД России, 2009.
156. Тишков В.А., Степанов В.В. Измерение конфликта. Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 году. – М.: ИЭА РАН, 2004.
157. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения /Под ред. Г.Н. Складерской. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
158. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика /Под ред. Г.Н. Складерской. – М.: Эксмо, 2007.
159. Третьякова Т.П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге //Коммуникация и образование. Сборник статей /Под ред. С.И. Дудника. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004.
160. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. за №68, с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2016 //URL: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871480.
161. Утвержден новый состав экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации //URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=419&ELEMENT_ID=6070.
162. Фолиева Т.А. Метод качественно-количественного анализа содержания текста в религиоведческих исследованиях //URL: <http://religious-life.ru/2012/03/folieva-metod-kachestvenno-kolichestvennogo-analiza-soderzhaniya-teksta-v-religiovedcheskih-issledovaniyah/>.
163. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. Учебное пособие для ВУЗов. – М.: Академия, 2008.
164. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций /Пер. с англ. – СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-пресс, 2002.
165. Хорольский В.В. Медийность в текстах СМИ и понятие медийного модуля //Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. №4.
166. Хоффманн Х. Лингвистические корни религиоведения /Пер. с польск. //URL: <http://religious-life.ru/2012/02/henrik-hoffmann-lingvisticheskie-korni-religiovedeniya/>.
167. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации /Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2002.

168. Центр интернет-решений и технологий «ONVOLGA» //URL: <http://www.onvolga.ru/>.
169. Центрсити. Глоссарий. Что такое контент? //URL: <http://glossary.ccteam.ru/k/kontent.html>.
170. *Шварц Г.* Управление конфликтными ситуациями: Диагностика, анализ и разрешение конфликтов /Пер. с нем. – СПб.: Изд-во Вернера Регена, 2007.
171. *Щербинина Ю.В.* Речевая агрессия. Территория вражды. – М.: Форум, 2012.
172. Экспертизы – нерешенный вопрос российского правосудия: пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников /Под ред. А.К. Симонова. – М.: ФЗГ, 2013.
173. *Элбакян Е.С.* Научность религиоведческой экспертизы: возможность и необходимость //URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/4834-religija-nauchnyj-podhod.html>.
174. *Элбакян Е.С.* Обзор религиозно-конфессиональной ситуации в странах постсоветского пространства и Восточной Европы. В 2ч. – М.: Изд. дом Академии труда и социальных отношений, 2012.
175. *Элбакян Е.С.* Религиоведческая экспертиза в свете общенаучных принципов //URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/9773-religiovedcheskaya-ekspertiza-v-svete-obshchenauchnykh-printsipov.html>.
176. Электронная почта //URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D1%87%D1%82%D0%B0.
177. Энциклопедия права. – http://encyclopedia_prava.academic.ru/.
178. Энциклопедия религий /Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008.
179. Энциклопедия религий и религиоведения //ReligioPolis. Центр религиоведческих исследований. – <http://www.religiopolis.org/enciklopediya.html>.
180. Энциклопедия социологии //URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/socio/>.
181. Этнические и конфессиональные конфликты на Востоке /Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2007.
182. Этничность и религия в современных конфликтах /Отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 2012.
183. Этнорелигиозный терроризм /Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006.
184. *Юдина Т.В.* Теория общественно-политической речи. – М.: Изд-во Московского университета, 2001.
185. *Яблоков И.Н.* Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2000.
186. «Язык вражды в СМИ и Интернете КР», ежегодный аналитический доклад /Под ред. И.А.Сикорской. Бишкек, 2014 //URL: <http://www.ca-mediators.net/ru/163-ezhagodnyy-doklad-yazyk-vrazhdy-v-smi-i-internete-kyrgyzskoy-respubliki-2014.html>.

187. Язык вражды против общества: Сб. статей /Сост. А.М. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007.
188. AdVesti – Рекламная полиграфия //URL: <http://www.advesti.ru/glossary/desk/372>.
189. Animatika – разработка и продвижение сайтов //URL: <http://animatika.ru/info/gloss/retweet.html>.
190. Blogtips.ru – все для блогера. Советы для новичков и профессиональных блогеров //URL: <http://blogtips.ru/slovar-blogera>.
191. Content (media) //URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Content_\(media\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Content_(media)).
192. Dictionary.ru //URL: .
193. Online Etymology Dictionary //URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=gadget>.
194. OnMedia – качественная журналистика в цифровую эпоху //URL: <http://onmedia.dw-akademie.com/russian>.
195. WebcomMedia //URL: <http://www.promo-webcom.by/analytics/glossary/#ie>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию»

Выводы и рекомендации четырех региональных экспертных совещаний, организованных Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) в 2011 г.

Приняты экспертами в г. Рабате (Марокко) 5 октября 2012 г.

I. Предисловие

1. В 2011 году Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в различных регионах мира была организована серия рабочих совещаний экспертов, посвященных вопросам пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти и трактовки ее международным законодательством в области прав человека. В ходе совещаний участники рассмотрели ситуацию в различных регионах и обсудили ответные стратегические меры, как вне-юридического так и юридического характера, относящиеся к возбуждению ненависти.

2. Мероприятия проходили в Европе (Вена, 9 и 10 февраля 2011 года), Африке (Найроби, 6 и 7 апреля 2011 года), в Азии и Тихоокеанском регионе (Бангкок, 6 и 7 июля 2011 года) и в Америке (Сантьяго-де-Чили, 12 и 13 октября 2011 года).[1] Таким образом, целью УВКПЧ являлось проведение комплексной оценки воплощения в жизнь на национальном и региональном уровнях законодательства, юридической и политической практики в области пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, заключающейся в призывах к дискриминации, враждебности или насилию[2], одновременно способствуя развитию всецело уважительного отношения к свободе слова (самовыражения), защищенной международным законодательством в области прав человека. Главным предметом рассмотрения было взаимоотношение между свободой самовыражения и языком вражды, особенно в области религии - проблематика, которая все чаще оказывается в центре внимания и неоднократно служила причиной трений и эпизодов насилия как между различными общинами, так и внутри них.

3. Экспертные совещания 2011 года предоставили огромное количество информации и целый ряд практических предложений по более эффективным методам реализации соответствующих стандартов международного законодательства в области прав человека.[3] Для подведения итогов серии совещаний, проведенных в 2011 году, УВКПЧ инициировало проведение заключительного совещания экспертов (в Рабате, 4 и 5 октября 2012 года), чтобы произвести сравнительный анализ результатов четырех предыдущих совещаний, сформулировать возможные действия на всех уровнях, а также задуматься об оптимальных способах и средствах обмена опытом.

4. В работе экспертного совещания в Рабате принимали участие четыре модератора и специалисты, участвовавшие в работе всех четырех предыдущих совещаний, в том числе Специальный докладчик по вопросам свободы слова и выражения мнения, Специальный докладчик по вопросам свободы религии или убеждений, Специальный докладчик по вопросам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, представитель Комитета по ликвидации расовой дискриминации и представитель неправительственной организации «Article XIX»

5. В соответствии с практикой предыдущих совещаний, государства-участники были приглашены участвовать в качестве наблюдателей. Им было рекомендовано включить ведущих экспертов в составы делегаций. Участвовать в качестве наблюдателей также были приглашены соответствующие отделы, фонды и программы ООН, а также соответствующие международные и региональные организации, национальные институты в области прав человека и организации гражданского общества (в том числе пресса, академические и религиозные организации).

6. Нижеприведенный итоговый документ отражает выводы и рекомендации, выработанные в ходе Рабатского совещания экспертами, принимавшими участие во всех четырех семинарах или модерировавшими один из них.

II. Контекст

7. Поскольку мир становится все более взаимосвязанным, а ткань общества - более мультикультурной, инциденты, происходившие в последние годы в разных частях мира, вновь привлекли внимание к проблеме возбуждения ненависти. Следует, подчеркнуть, что, несмотря на это, многие конфликты, развернувшиеся в мире в последние десятилетия, в разной степени также содержали компонент возбуждения национальной, расовой или религиозной ненависти.

8. Все права человека универсальны, неделимы, взаимосвязаны и взаимозависимы. Эта взаимосвязанность становится предельно очевидной в ходе дискуссии о том, как право на свободу слова соотносится с другими правами человека. Реализация права на свободу выражения мнений делает возможными живые, многогранные дебаты по интересующим общество вопросам, озвучивающие различные подходы и точки зрения. Уважение к свободе выражения играет решающую роль в обеспечении демократии и устойчивого развития человеческого потенциала и содействует установлению мира и безопасности на земле.

9. Тем не менее, отдельные лица и группы, к сожалению, становятся жертвами различных форм дискриминации, вражды или насилия в связи с такими факторами, как, например, этническая или религиозная принадлежность. Одна из конкретных проблем в этой области - сдерживание негативных последствий манипулирования вопросами расы, этнического происхождения и религии, защита от нежелательного использования понятий национального единства или национальной идентичности, которые часто пускают в ход, в том числе в политических и предвыборных целях.

10. Нередки утверждения, что свобода выражения мнений и свобода религии или убеждений сложно сочетаемы и могут даже противоречить друг другу. Напротив, они взаимосвязаны и усиливают друг друга. Свобода исповедовать или не исповедовать религию или убеждения невозможна при отсутствии свободы выражения мнений, поскольку свободный общественный дискурс зависит от степени уважения к многообразию присущих людям глубоких убеждений. Точно так же свобода выражения мнения необходима для создания условий, в которых возможно вести конструктивный разговор о религиозных вопросах. Действительно, свободное и критическое мышление в ходе открытой дискуссии - лучший способ проверить, соответствуют ли религиозные толкования исходным ценностям, лежащим в основании религии, или, напротив, искажают их.

11. Вызывает озабоченность тот факт, что инциденты, которые действительно могут быть квалифицированы как нарушение ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), не ведут к судебному преследованию и наказанию. В то же время представители меньшинств де-факто подвергаются преследованиям в результате злоупотреблений нечетко сформулированными нормами внутреннего законодательства, правоприменения и процедуры, что отрицательно воздействует на других членов сообщества. Эта дихотомия, а именно, (1) отсутствие преследования в случаях "реального" возбуждения ненависти и (2) преследование меньшинств под прикрытием национальных законов о возбуждении ненависти, по-видимому, значительно распространена. Законы против возбуждения ненависти, используемые в различных странах мира, можно квалифицировать как разнородные, порой чрезмерно узкие или расплывчатые; правовая практика в области возбуждения ненависти скудна и непоследовательна, и, хотя государства приняли соответствующие процедуры, большинство из этих процедур являются слишком общими, применяются недостаточно систематически, плохо сфокусированы, и их эффективность не подвергается надлежащему анализу.

12. В свете вышесказанного, проведение четырех совещаний во всех регионах мира и итоговой встречи в Рабате при полном участии экспертов от соответствующих организаций и держателей особых мандатов является весьма своевременной и полезной инициативой.

III. Реализация запрета на разжигание ненависти

13. На этом фоне нижеследующие выводы и рекомендации представляют собой синтез продолжительных, открытых и углубленных размышлений экспертов. Данные выводы - в области законодательства, судебной инфраструктуры и политической стратегии - направлены на поддержку всех сторон, заинтересованных в реализации международного запрета на пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющую собой побуждение к дискриминации, вражде или насилию.

А. Законодательство

Выводы

14. В соответствии с международными стандартами в области прав человека, которым должны соответствовать законодательства на национальном уровне, высказывания, подпадающие под определение «языка вражды», могут быть ограничены в соответствии со ст. 18 и 19 МПГПП на различных основаниях, таких как уважение к правам других, общественный порядок, а иногда даже соображения национальной безопасности. Государства также обязаны «запретить» высказывания, сводящиеся к «побуждению» к дискриминации, вражде или насилию (в соответствии со ст. 20.2 МПГПП и, при некоторых других условиях, также в соответствии со ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ICERD)).

15. Дискуссии в ходе различных совещаний продемонстрировали отсутствие правового запрета на возбуждение ненависти в сводах законов многих государств по всему миру. Кроме того, законодательства, запрещающие возбуждение ненависти, непоследовательны в терминологии, которая часто не согласуется со ст. 20 МПГПП. Чем шире определение возбуждения ненависти в законодательстве страны, тем больше возникает возможностей для произвольного применения этих законов. Терминология, связанная с преступлениями в области возбуждения национальной, расовой или религиозной ненависти, различна в разных странах и становится все более расплывчатой, по мере того как законодательство пополняется новыми категориями ограничений в области свободы выражения мнений. Это увеличивает риск неверного толкования ст. 20 МПГПП и появления дополнительных ограничений на свободу выражения мнения, не оговоренных в ст. 19 МПГПП.

16. Законодательства некоторых стран оговаривают правонарушения, относящиеся к возбуждению как расовой, так и религиозной ненависти, в то время как в других рассматриваются исключительно расовые и этнические проблемы. В некоторых странах также существуют запреты на возбуждение ненависти по иным мотивам. Различны и подходы государств к распределению вопросов между гражданским и уголовным правом. Во многих странах возбуждение ненависти квалифицируется как уголовное преступление, а в других оно может рассматриваться в рамках как уголовного, так и гражданского, или исключительно гражданского законодательства.

17. На международном уровне запрет на возбуждение ненависти четко определен в ст. 20 МПГПП и ст. 4 ICERD. В Общем Замечании № 34 Комитет по правам человека подчеркивает, что с Пактом несовместимы запреты на проявление неуважения к религии или другой системе верований (в том числе законы о богохульстве), за исключением специфических обстоятельств, предусмотренных в параграфе 2 ст. 20 Пакта. Подобные запреты должны также соответствовать строгим требованиям параграфа 3 ст. 19, а также статей 2, 5, 17, 18 и 26 МПГПП. Так, например, недопустимо, чтобы подобный закон обеспечивал дискриминацию в пользу одной или ряда религий (систем верований) или против таковых, а также дискриминацию адептов какой-либо религии (религий) по отношению к другим, или дискриминацию верующих по отношению к неверующим. Подобные запреты также не должны использоваться для предотвращения критики религиозных лидеров или комментариев по вопросам религиозной доктрины и принципов веры или в качестве наказания за подобную критику или комментарии.

18. Ст. 20 МПГПП предусматривает высокий порог наступления ответственности в соответствии с фундаментальным принципом, гласящим, что ограничение свободы слова должно являться исключительной мерой. Этот порог необходимо рассматривать в сочетании со ст. 19 МПГПП. Действительно, тест на допустимость ограничений (состоящий из трех частей - законность, соразмерность и необходимость) относится и к случаям возбуждения ненависти, т.е. ограничения должны быть установлены законом, определены достаточно узко, чтобы обеспечивать законные интересы общества, и должны быть необходимы для защиты этих интересов в демократическом обществе. Это означает, среди прочего, что ограничения должны соответствовать следующим требованиям: они должны быть четко и узко определены, отвечать настоящей общественной необходимости, они должны в наименьшей из всех доступных мер степени вторгаться в общественную и личную жизнь, не быть слишком широкими (т.е. не предполагать широких или неопределенных ограничений свободы слова), быть соразмерными в том смысле, что польза для защищаемых интересов превышает ущерб, нанесенный свободе выражения мнений, в том числе в отношении санкций, которые они вводят.

19. На уровне государств законы о богохульстве контрпродуктивны, так как они могут привести к фактическому цензурованию диалогов и дискуссий между различными религиозными и мировоззренческими системами и внутри них, а также к подавлению критики, которая, по большей части, может являться конструктивной, здоровой и необходимой. Кроме того, многие законы о богохульстве предоставляют неодинаковые уровни защиты для различных религий и на практике

часто применялись и применяются дискриминационным образом. Существуют многочисленные примеры преследования религиозных меньшинств или нонконформистов, атеистов и неверующих в результате использования законодательства о религиозных преступлениях или чрезмерно усердного применения различных нейтрально сформулированных законов. Более того, право на свободу религии или убеждений в том виде, в котором оно закреплено в соответствующих международно-правовых нормах, не подразумевает прав на религию или веру, не подлежащую критике или осмеянию.

Рекомендации

В плане общих принципов, четкое различие должно быть сделано между тремя типами высказываний: высказывание, которое является уголовным преступлением; высказывание, которое не является уголовно наказуемым, но может подлежать гражданскому иску или административным санкциям; высказывание, не подлежащее уголовным, гражданским или административным санкциям, но, тем не менее, вызывающее озабоченность с точки зрения толерантности, корректности и уважения прав других людей.

Принимая во внимание взаимосвязь между ст. 19 и 20 МПГПП, государства должны проследить, чтобы национальное законодательство о возбуждении ненависти основывалось на прямой ссылке на ст. 20 МПГПП («пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющая собой побуждение к дискриминации, вражде или насилию»), а также рассмотреть вопрос о надежных определениях для ключевых терминов, таких как ненависть, дискриминация, насилие, враждебность и т.д. В частности, законодательство может опираться на руководство и определения, сформулированные в Кемденских принципах по свободе выражения мнения и равенству (Camden Principles).[4]

Государства должны гарантировать, что три критерия для ограничения свободы выражения – законность, соразмерность и необходимость – распространяются также и на случаи разжигания ненависти.

Государства должны принимать во внимание указания ведущих международных экспертных механизмов в области прав человека, в том числе Комитета по правам человека и Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) и их Общим замечанием № 34 и Общей рекомендацией №15 соответственно, а также указания соответствующих мандатариев специальных процедур Совета по правам человека.

Государствам рекомендуется ратифицировать и эффективно воплощать в жизнь соответствующие международные и региональные документы по правам человека, снять существующие возражения, и выполнять обязательства по представлению соответствующих отчетов.

Государства, в законодательстве которых имеются законы о богохульстве, должны отменить их, поскольку подобные законы негативно сказываются на свободе религии или убеждений и на возможности здорового диалога или дискуссий о религии.

Государства должны принять комплексное законодательство по борьбе с дискриминацией, включающее профилактические и карательные меры для эффективной борьбы с возбуждением ненависти.

Б. Правоприменение

Выводы

20. Независимая судебная инфраструктура, которая регулярно приводится в соответствие с текущими международными стандартами и юридической практикой, представители которой действуют беспристрастно, объективно и с уважением к порядку надлежащей правовой процедуры, имеет решающее значение для гарантии того, что в каждом конкретном случае факты и юридическая квалификация получают оценку, отвечающую международным стандартам в области прав человека. В дополнение, для защиты прав человека необходимы и другие сдерживающие механизмы и противовесы, такие как независимые национальные правозащитные учреждения, созданные в соответствии с Парижскими принципами.

21. Уровень обращения к судебным и квазисудебным механизмам в случаях предполагаемого возбуждения ненависти зачастую чрезвычайно низок. Во многих случаях жертвы принадлежат к неблагополучным или уязвимым группам населения. Во всем мире информация о прецедентном праве в области запрета на возбуждение ненависти предоставляется неохотно. В некоторых случаях это можно объяснить отсутствием законодательства, отсутствием адекватного законодательства, или отсутствием судебной помощи, доступной меньшинствам и другим

уязвимым группам, составляющим большую часть жертв возбуждения ненависти. Недостаток сведений о судебной практике может быть связан и с отсутствием доступных архивов, но также и просто с отсутствием обращений в суд вследствие недостаточной осведомленности общества и недоверия к судебной системе.

22. Было предложено установить высокий порог для введения ограничений на свободу выражения мнения при определении возбуждения ненависти и для применения ст. 20 МПГПП. Критерий тяжести, необходимый для преодоления порога, подразумевает, что только наиболее тяжкие и эмоционально заряженные оскорбления классифицируются как возбуждение ненависти. Возможные параметры для оценки степени ненависти, могут включать в себя жестокость сказанного, степень вреда, к совершению которого призывал выступавший, частоту и количество высказываний и степень их публичности. В связи с этим был предложен тест из шести частей для определения высказываний, подлежащих преследованию в уголовном порядке.

Контекст: Контекст весьма важен для оценки того, действительно ли конкретные высказывания побуждают к дискриминации, вражде или насилию, он может иметь прямое отношение к намерениям и/или причине. Контекстуальный анализ должен поместить высказывание в социальный и политический контекст, преобладавший в тот момент, когда это высказывание было сделано или распространялось.

Оратор: Необходимо учитывать положение или статус говорящего в обществе, в частности, положение данного лица или организации по отношению к искомой аудитории высказывания.

Намерение: Ст. 20 МПГПП предполагает наличие умысла. Халатность и безрассудство не являются достаточными основаниями для применения ст. 20, для которой требуется "пропаганда" и "возбуждение ненависти", а не просто распространение. В связи с этим, статья предполагает наличие треугольника отношений между объектом высказывания, субъектом высказывания и аудиторией.

Содержание или форма: Содержание высказывания - один из основных объектов судебного рассмотрения и главная составляющая возбуждения ненависти. Анализ содержания предполагает выяснение того, насколько прямым и провокационным было высказывание, а также рассмотрение формы и стиля, характера выдвинутых оратором аргументов, сбалансированность аргументации, и т.д.

Степень публичности: Этот пункт включает в себя такие элементы, как доступность высказывания, характер адресата, значительность и размер аудитории. Дальнейшие соображения - является ли высказывание публичным, каковы средства его распространения. Необходимо принять во внимание, распространялось высказывание посредством единственной листовки, путем вещания в средствах массовой информации или через интернет, каковы были частота, количество и ширина охвата, имела ли аудитория возможность действовать в соответствии с провокационными призывами, распространялось заявление (или произведение искусства) в узком кругу или было общедоступным.

Вероятность реализации призыва, включая неотвратимость: Возбуждение ненависти, по определению, является преступлением в зародыше. Действие, к которому побуждает высказывание, не обязано совершиться для того, чтобы высказывание могло быть признано преступным. Тем не менее, в какой-то степени должен быть определен потенциальный риск причинения вреда. Это означает, что суды должны будут установить, что существовала реальная вероятность того, что высказывание могло спровоцировать фактическое действие против целевой группы, отдавая себе отчет в том, что в данном случае должна быть указана достаточно прямая причинно-следственная связь.

Рекомендации

Общенациональные и региональные суды должны регулярно получать обновленную информацию о международных стандартах и международной, региональной и сравнительной правовой практике в отношении возбуждения ненависти, так как, сталкиваясь с подобными случаями, суды должны проводить тщательный анализ, основанный на хорошо продуманных пороговых критериях.

Государства должны обеспечить право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, сформированным в соответствии с законом.

Должное внимание следует уделить меньшинствам и уязвимым группам, представители их должны быть обеспечены правовой и иной помощью.

Государства должны обеспечить лицам, понесшим реальный ущерб в результате возбуждения ненависти, право на эффективные средства правовой защиты, в том числе гражданский или внесудебный механизм компенсации ущерба.

Уголовные санкции, связанные с противозаконными формами высказывания, следует рассматривать как крайние меры, которые должны применяться только строго обоснованно в особых ситуациях. Необходимо также рассматривать возможность гражданских санкций и средств правовой защиты, включая компенсацию материального и морального ущерба, вместе с правом на опровержение и правом на ответ. Необходимо также рассматривать возможность использования административных санкций и средств правовой защиты, включая те, которые определены и применяются различными профессиональными институтами и регулирующими органами.

С. Политика

Выводы

23. При всей важности правового реагирования, законодательство является лишь частью набора инструментов, которые могут быть использованы в борьбе с языком вражды. Любое соответствующее законодательство должно дополняться инициативами, поступающими из различных слоев общества и ориентированными на множественность политических и практических мер по воспитанию общественного сознания, толерантности, осознания перемен и открытой дискуссии. Цель этих шагов - создание и укрепление культуры мира, толерантности и взаимного уважения между людьми, государственными чиновниками и судебским сообществом, а также оказание влияния на средства массовой информации, на религиозных лидеров и лидеров местных сообществ с целью повышения их этической и социальной ответственности. Государства, средства массовой информации и общество несут коллективную ответственность за то, чтобы в случае возбуждения ненависти высказать протест и принять меры в соответствии с международным правом в области прав человека.

24. Политические и религиозные лидеры должны воздерживаться от выражения нетерпимости или высказываний, побуждающих к насилию, вражде или дискриминации. Их твердые и своевременные заявления против нетерпимости, дискриминационных стереотипов и языка вражды также играют решающую роль. Должно быть разъяснено, что применение насилия в ответ на возбуждение ненависти категорически недопустимо.

25. Для устранения коренных причин нетерпимости необходим гораздо более широкий набор стратегических мер, например, в области межкультурного диалога (взаимопонимания и взаимодействия): воспитание плюрализма и умения ценить многообразие, установка на то, чтобы дать меньшинствам и коренным народам возможность осуществлять свое право на свободу выражения мнения.

26. Государства несут ответственность за обеспечение меньшинствам возможности пользоваться основными правами и свободами, например, путем содействия в регистрации и функционировании их медийных организаций. Государства должны поощрять сообщества в их стремлении получить доступ к широкому спектру мнений и информации и делиться ими, а также приветствовать возникший в результате здоровый диалог и дискуссию.

27. Некоторые регионы явно предпочли вне-законодательный подход к борьбе с возбуждением ненависти, в частности применяя общественно-политические меры и создавая различные типы институтов и процессов, как например, комиссии по установлению истины и примирению. Работа региональных правозащитных механизмов, специализированных организаций, активного гражданского общества и независимых институтов мониторинга фундаментально важна во всех регионах мира. Кроме того, положительные традиционные ценности, совместимые с международно-признанными нормами и стандартами в области прав человека, также могут способствовать борьбе с возбуждением ненависти.

28. Средства массовой информации и другие средства связи играют основополагающую роль в обеспечении свободы выражения мнения и установления равенства. В глобальном масштабе традиционные средства массовой информации по-прежнему важны, но они переживают значительную трансформацию. Новые технологии - в том числе цифровое вещание, мобильная телефония, интернет и социальные сети - делают возможным значительно более широкое распространение информации и порождают новые формы общения, такие как блогосфера.

29. Шаги, предпринятые Советом ООН по правам человека, в частности, принятие без голосования Резолюции 16/18 «О борьбе с нетерпимостью, негативными стереотипами, стигматизацией, дискриминацией, призывами к насилию и применением насилия в отношении лиц на основе их вероисповедания или убеждений», создают перспективную платформу для эффективных, комплексных и всеобъемлющих действий со стороны международного сообщества. Эта резолюция требует реализации и постоянного государственного контроля за исполнением на национальном уровне, в том числе и с помощью «Рабатского плана действий», являющегося вкладом в ее выполнение.

Рекомендации государствам

Государствам необходима большая степень вовлеченности в широкую кампанию по борьбе с негативными стереотипами и дискриминацией отдельных лиц и сообществ по мотивам их национальности, этнического происхождения, религии или убеждений.

Государства должны способствовать межкультурному взаимопониманию, в частности, в гендерных вопросах. В этой связи, на всех государствах лежит ответственность за построение культуры миролюбия и обязанность положить конец безнаказанности.

Государства должны предоставить учителям дополнительную подготовку по вопросам ценностей и принципов в области прав человека, иницируя или усиливая акцент на межкультурном взаимопонимании в школьных программах для учащихся всех возрастов.

Государства должны выделить большее количество ресурсов для подготовки сотрудников органов безопасности, правоохранительных органов и лиц, участвующих в отправлении правосудия, и привлечения их внимания к вопросам, касающимся запрета на возбуждение ненависти.

Государства должны рассмотреть вопрос о создании институтов по обеспечению равенства, или усилению подобной функции в рамках существующих национальных правозащитных организаций (учрежденных в соответствии с Парижскими принципами), с повышенным уровнем профессионализма в области содействия социальному диалогу, а также с полномочиями принимать жалобы в случаях возбуждения ненависти. Для эффективного исполнения подобных функций необходимы также новые адаптированные руководства, тесты и рекомендованные практики, позволяющие избежать произвола и способствующие согласованию практики на международном уровне.

Государства должны гарантировать систематический сбор данных о преступлениях, имеющих отношение к возбуждению ненависти, и обеспечить существование необходимых механизмов и институтов.

Государства должны разработать общественную стратегию и нормативно-правовую базу, которые способствовали бы развитию плюрализма и разнообразия средств массовой информации, в том числе использующих новые медийные технологии, и обеспечивали бы отсутствие дискриминации в доступе к средствам связи и в их использовании.

Государства должны усилить поддержку международных правозащитных механизмов, в частности, договорных органов (таких как Комитет по правам человека и КЛРД) и мандатариев специальных процедур, поскольку они предоставляют консультации и помощь государствам в работе по воплощению в жизнь правозащитного законодательства.

Рекомендации Организации Объединенных Наций

Управление Верховного комиссара по правам человека должно быть обеспечено ресурсами, необходимыми для адекватной поддержки международных экспертных механизмов, призванных защищать свободу выражения мнений и свободу вероисповедания, предотвращать возбуждение ненависти и призывы к дискриминации, и т.п. Государства должны поддерживать договорные усилия Верховного комиссара по правам человека, направленные на укрепление договорных органов, и обеспечение адекватных ресурсов для системы специальных процедур.

Управлению Верховного комиссара по правам человека предлагается сотрудничать с государствами, желающими воспользоваться его помощью для укрепления нормативной и политической основы, относящейся к запрету возбуждения ненависти. В этой связи УВКПЧ может рассмотреть – используя опыт четырех региональных совещаний как часть этого процесса – создание инструментов, соответствующих международному правозащитному законодательству, таких как сборник рекомендованных практик и элементов типового законодательства в области запретов на возбуждение ненависти. С целью способствовать прогрессу в развитии национального законодательства и прецедентного права в этой развивающейся области, УВКПЧ может также рассмотреть вопрос об организации регулярных юридических коллоквиумов для предоставления национальным судебным органам обновленной

информации и для стимулирования обмена опытом по части запретов на возбуждение ненависти.

Необходимо повысить уровень взаимодействия и сотрудничества между соответствующими договорными органами, и мандатариями специальных процедур, в том числе, в случае необходимости, с помощью совместных шагов по осуждению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, являющейся побуждением к дискриминации, вражде или насилию.

Различные учреждения системы Организации Объединенных Наций, включая Управление Верховного комиссара по правам человека, инициативу «Альянс цивилизаций» и Канцелярию Специального советника по предупреждению геноцида, должны активизировать сотрудничество с целью добиться максимального эффекта и стимулировать совместную деятельность.

Сотрудничество и обмен информацией необходимо укрепить (а) между различными региональными и межрегиональными механизмами, такими как Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейский союз, Организация американских государств, Африканский союз, АСЕАН, а также Организация исламского сотрудничества, и (б) между этими организациями и Организацией Объединенных Наций

Рассмотреть возможность осуществления на национальном уровне и в сотрудничестве с государствами-участниками мер по воплощению в жизнь рекомендаций данного документа, адресованных государствам.

Рекомендации другим заинтересованным сторонам

Неправительственные организации, национальные правозащитные учреждения, а также другие гражданские объединения должны создавать и поддерживать диалог и механизмы, способствующие межкультурному и межрелигиозному взаимопониманию и познанию.

Политические стороны должны утвердить этические принципы, определяющие поведение их представителей, в особенности, во время публичных выступлений, и следить за их соблюдением.

Саморегулирование, там, где оно эффективно, остается наиболее подходящим способом решения профессиональных вопросов, связанных со средствами массовой информации. В соответствии с Кемденским принципом №9, все средства массовой информации должны, в порядке моральной и социальной ответственности и путем саморегулирования, участвовать в борьбе с дискриминацией и содействовать межкультурному взаимопониманию, в том числе следующим образом:

- о Принимать меры для того, чтобы их сообщения были помещены в контекст, были взвешенными и основывались на фактах, при этом делая все, чтобы акты дискриминации доводились до сведения общественности.
- о Понимать опасность, которую представляет дискриминация отдельных лиц и групп и негативные стереотипы в их отношении, когда их распространяют СМИ.
- о Избегать ненужных упоминаний расы, религии, пола и других групповых характеристик, которые могут способствовать нетерпимости.
- о Повышать уровень осознания обществом вреда, причиняемого дискриминацией и негативными стереотипами.
- о Уделять внимание различным группам или сообществам, давая их представителям возможность высказаться и быть услышанными таким образом, который способствует лучшему их пониманию, и, в то же время, отражает установки этих групп или сообществ.

30. Кроме того, добровольные профессиональные кодексы поведения для СМИ и журналистов должны отражать принципы равенства, и следует предпринять эффективные шаги, чтобы провозгласить их и претворять в жизнь.

IV. Заключительные замечания

31. Несмотря на систематическое внимание, уделяемое концепции свободы выражения мнения в международном законодательстве в области прав человека и во многих национальных законодательствах, практическое применение и официальное признание этой концепции осуществляются не в полной мере во всем мире. В то же время, во многих частях мира международным правозащитным стандартам о запрещении возбуждения национальной, расовой или религиозной ненависти еще только предстоит войти в национальное законодательство и политическую стратегию. Вышесказанное объясняет как объективную сложность, так и политическую деликатность определения возбуждения ненависти в духе уважения к свободе выражения мнения.

32. Вышеизложенные выводы и рекомендации являются шагами в направлении решения этих проблем, которые, как хочется надеяться, будут способствовать как дальнейшей работе внутри стран, так и международному сотрудничеству в этой области.

[1] Около 45 экспертов в различных областях приняли участие в четырех региональных совещаниях и встрече в Рабате. Более 200 наблюдателей приняли участие в дебатах.

[2] Ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой побуждение к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом».

В дальнейшем в тексте это будет упоминаться как «*возбуждение ненависти*».

[3] С обращением Верховного комиссара к четырем экспертным совещаниям, справочными исследованиями, докладами экспертов, выступлениями заинтересованных сторон и отчетами о совещаниях можно ознакомиться по ссылке: www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Articles19-20/Pages/Index.aspx

[4] Эти принципы были подготовлены организацией «Article XIX» на основании обсуждений, проведенных рядом заинтересованных сторон с участием экспертов-правозащитников в области международного права, специализирующихся по проблемам свободы выражения мнения и равенства. Принципы являются прогрессивной интерпретацией международного права и международных стандартов, принятой государственной практики (в частности, отраженной в национальных законах и решениях национальных судов), а также общих правовых принципов, признанных международным сообществом.

В соответствии с принципом № 12, в правовых системах стран должно быть указано (прямо или с помощью авторитетного толкования), что термины «ненависть» и «вражда» относятся к «интенсивным и иррациональным эмоциям осуждения, вражды и неприязни по отношению к целевой группе», что термин «пропаганда» следует понимать как подразумевающий «наличие намерения публично возбудить ненависть к целевой группе» и что термин «возбуждение ненависти» относится к «заявлениям о национальных, расовых или религиозных группах, создающим непосредственную угрозу дискриминации, вражды или насилия в отношении лиц, принадлежащих к этим группам».

Источники:

Рабатский план действий о запрете пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию (на английском языке) // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. 2013. 21 февраля.
http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/SeminarRabat/Rabat_draft_outcome.pdf

Та же статья в других темах:

Формат 80x100/16. Печать офсетная.
Объем 9,12 п.л. Тираж 300 экз.

Типография «Maxprint»
Адрес: 720045, г. Бишкек, ул. Ялтинская 114
Тел.: (+996 312) 36-92-50
e-mail: maxprint@mail.ru